

Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского
Научно-исследовательский социологический центр

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**
Сборник научных трудов

Выпуск 16

Нижний Новгород – 2016

УДК 316.4
ББК 60.524
С692

Социальные преобразования и социальные проблемы. Сборник научных трудов (Выпуск 16) / Под общей ред. проф. А.А. Иудина – Нижний Новгород: изд. НИСОЦ, 2016. – 128 с.

Редакционная коллегия:

Зернов Д.В., Иудин А.А.,
Ушакова Я.В., Шпилёв Д.А.

Сборник посвящен анализу социальной составляющей внедрения крупных инновационных проектов в регионах России. Рассматривается проблема интеграции мигрантов в немецкое общество и деятельность правоохранительных органов Германии в условиях миграционного кризиса. Анализируется проблема профессиональной компетенции депутатского корпуса местного самоуправления в аспекте готовности депутатского корпуса к профессиональной деятельности. Представлены варианты получения оригинальных социологических данных на базе вторичного анализа результатов всероссийских опросов ВЦИОМ. Осуществлен анализ изменений основных жизненных установок и профессиональных ориентаций двух поколений студентов. Анализируются представления студентов о будущей работе и их досуговые предпочтения. Рассматривается влияние материального положения учителя на его социально-психологическое самочувствие. Выявляются пути эффективного решения проблемы формирования положительного имиджа сотрудника полиции. Анализируются подходы к исследованию феномена социального капитала.

Представляет интерес для социологов, экономистов и работников государственных и муниципальных органов управления, преподавателей, студентов и аспирантов.

ISBN 978-5-93116-187-7

© НИСОЦ, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Иудин А.А.</i>	
ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В АГРЕССИВНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ	4
<i>Ковшова Е.С.</i>	
ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА КАК ФАКТОР ДИНАМИКИ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ ПЕДАГОГА	20
<i>Креховец Е.В.</i>	
ТРИ ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ ФЕНОМЕНА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА: БУРДЬЕ, ПАТНЭМ, КОУЛМАН ...	30
<i>Подольская Т.О.</i>	
ОБРАЗ БУДУЩЕЙ КОМПАНИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ	41
<i>Иудин А.А., Привалов И.В.</i>	
САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ВТОРИЧНЫЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ ВЦИОМ	51
<i>Привалов И.В.</i>	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЯН: ВТОРИЧНЫЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ ВЦИОМ	65
<i>Рябинина Е.Н.</i>	
О ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ	74
<i>Рябокоть М.В., Ситникова И.В.</i>	
ДИНАМИКА ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ	88
<i>Серафимов М.М.</i>	
ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ДЕПУТАТСКОГО КОРПУСА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	99
<i>Ушакова Я.В.</i>	
ДОСУГОВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНТОВ НИЖЕГОРОДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	106
<i>Штилёв Д.А.</i>	
МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ГЕРМАНИИ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.....	117
НАШИ АВТОРЫ	127

Иудин А.А.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В АГРЕССИВНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

В статье анализируются вопросы социальной составляющей и социальных последствий внедрения крупных инновационных федеральных проектов на территории конкретного региона. Подробно освещается борьба вокруг строительства Нижегородской атомной станции, приведшей к закрытию проекта. Рассматриваются условия, аргументы и акторы этой борьбы. Осуществлено сравнение дискуссии вокруг проекта Нижегородской АЭС и проекта подъёма уровня Чебоксарского водохранилища до проектной отметки. Приводится пример решения социальных проблем, возникающих при внедрении крупных национальных проектов в конкретном регионе Рур земли Северный Рейн–Вестфалия (ФРГ).

Ключевые слова: инновации, иностранные агенты, региональное социально-экономическое развитие, федеральные проекты.

Экономическое развитие регионов России во многом зависит от развертывания на их территории крупных национальных индустриальных проектов, причем особенное значение в этом случае имеет социально-экономическая история территории. Так строительство многопрофильного предприятия близ деревни Сормово под Нижним Новгородом (акционерное общество «Нижегородская машинная фабрика и Волжско-Камское буксирное и завозное пароходство») в середине XIX века положило начало превращению Нижнего Новгорода в крупный индустриальный центр. Наличие Сормовского завода во многом определило собой то, что в 1915 г. в Нижний Новгород, крупный промышленный центр России было эвакуировано из Риги моторостроительное предприятие «Фельзер и К°» (завод «Двигатель революции»), который уже в 1916 г. начал выпуск оборонной продукции. В 1915 г. на Арзамасом шоссе, близ посёлка Мыза началось строительство телефонного завода (ныне ПАО «НИТЕЛ»), начавший выпускать продукцию в начале 1917 года. Активное размещение и строительство промышленных предприятий развертывается в Нижнем Новгороде в период индустриализации, причем важным фактором является то, что в городе к этому времени сформировался необходимый для этого кад-

ровый потенциал и, к тому же, город имел репутацию крупного индустриального центра. В 1932 году начали работать Нижегородский автозавод (впоследствии ГАЗ) и завод им. Орджоникидзе № 21 (ныне Нижегородский завод «Сокол»). В том же году основан завод «Новое Сормово» для развития мощностей кузнечного производства завода «Красное Сормово», однако в 1934 году на заводе было организовано конструкторское бюро В.Г. Грабина, и в годы Великой Отечественной войны завод выпустил 100 тысяч пушек. Последний пример особенно характерен: первоначально завод задумывался как подсобное кузнечное производство, но наличие на территории достаточного социального потенциала позволило перейти на значительно более высокие технологии – выпуск артиллерийских стволов – самую сложную и ответственную часть пушки.

В годы застоя столь интенсивное развитие экономики сменилось ориентацией на получение доходов от экспорта нефти и газа и это явилось одной из причин распада Советского Союза. «СССР развалился, потому что перестал расти, перестал осуществлять крупные инфраструктурные проекты, такие как ГОЭЛРО и БАМ. <...> СССР так и не смог решить задачу по созданию достаточно крупной территории для разворачивания индустриальных технологий из-за отсутствия объединяющей инфраструктуры, адекватной геоклиматическим условиям страны» [6, с. 89-90].

Крупные национальные проекты из-за своей масштабности, кроме безусловных достоинств, нередко несут в себе определенное социальное напряжение и, возможно даже угрозы для регионов, в которых они осуществляются. Так, строительство Горьковской ГЭС, начатое в 1948 и завершённое в 1962 гг. сопровождалось возникновением поселка (впоследствии города) Заволжье с развитой инфраструктурой, расположенного в экономически развитом регионе, который к тому же имел технологическое преимущество – наличие дешевой электроэнергии. Строители электростанции, после завершения строительства, нуждались в работе и для решения этой проблемы здесь были созданы моторный завод, завод гусеничных тягачей, завод железобетонных конструкций. Но производственная, технологическая культура строителей оказалась недостаточной для производства такого сложного агрегата, как автомобильный двигатель и в течение длительного времени ГАЗ вынужден был сохранять собственное моторное производство из-за

низкого качества заволжских моторов и из-за их неритмичной поставки. В условиях планового хозяйства для решения этой проблемы создавались необходимые условия и впоследствии эти социальные проблемы были решены, но на это потребовался период в два поколения.

Ныне социальные проблемы требуют более интенсивного решения, причем социальная проблематика значительно усложнилась: «...модернизация экономики – это прежде всего социальная модернизация, ибо без изменения всей толщи социальных отношений невозможны изменения в отдельных сферах социально-экономической жизни страны» [6, с. 85]. Для примера рассмотрим проект строительства Нижегородской АЭС, вызвавший мощный социальный протест не только в Нижегородской области, где планировалось строительство станции, но на территории Владимирской области, граничащей с местом предполагаемого строительства. Регион, в котором планировалось строительство станции, является депрессивным, не имеющим сколь-нибудь оптимистичных перспектив своего социально-экономического развития без радикальной помощи со стороны федеральных властей. Существенной проблемой экономического развития данной территории являлся, в частности, дефицит энергоресурсов: и Нижегородская, и Владимирская области характеризуются высокоразвитой промышленной специализацией, развивающимся производством, требующим дополнительных энергоресурсов. Атомная Электростанция, которую планировалось построить в Нижегородской области в Навашином районе, вблизи села Монаково, решала эту проблему. Сторонники строительства АЭС подчеркивали, что такой крупный проект мог бы стать существенным толчком к экономическому и социальному развитию огромной территории, включающей несколько районов из двух крупных промышленных регионов Российской Федерации. Однако специфика нынешнего времени перевела проблему строительства из кадровой и технологической сферы в социально-политическую и помимо сторонников строительства станции, обосновывавших свою позицию необходимостью развития территории, появились и противники. Они выстраивали свою аргументацию на активном обсуждении произошедших атомных катастроф, особенно аварии в Чернобыле и Фукусиме, используя и интенсивно подпитывая атомную фобию (радиофобию).

Группа противников строительства АЭС неоднородна и наиболее активными среди них были местные политики, использующие протестные настроения населения в собственных политических интересах. Проблема отношения общественности к строительству АЭС в России является относительно новой и малоизученной, т.к. большинство атомных станций, появляющихся в России, были спроектированы или запланированы ещё в советское время и соответственно изучение отношения общественности к строительству этих станций уходит ещё во времена Советского Союза. Проблемы строительства Нижегородской АЭС – это вопросы уже современной молодой России. Проблема отношения широких слоев населения к мирному атому исследовалась на основе контент-анализа материалов Интернет-форумов и статей на эту тему в СМИ. Обстоятельства этой ситуации подробно анализировались нами в ряде статей (см., например, [4; 5]). В частности отмечается, что радиофобию активно распространяют активисты природоохранных организаций, благодаря которым информационное поле насыщено самыми пессимистичными и пугающими оценками работы атомных электростанций и ее последствиями. При этом высказываются опасения даже не перед гипотетическими авариями, но перед самим фактом существования АЭС, и особенно – вблизи человеческого жилья. Это направление деятельности наиболее мощно представлено в период дискуссии по поводу строительства АЭС в 2011/12 гг. в публикациях муромской прессы, а также федеральных публикаций по поводу строительства Нижегородской АЭС. Фактически Муром в этот период – это очаг радиофобии. Радиофобия вживается в общественное сознание посредством трансляции соответствующих ей идей влиятельными и уважаемыми социально активными персонами через СМИ. Наиболее влиятельными и популярными активистами-противниками реализации атомного проекта в данном регионе являлись В. Качеван, Н. Чайковская и О. Кузичкин, а также столичные общественные деятели А. Яблоков, В. Сливяк, В. Милов и А. Ожаровский.

Позиция и аргументация муромских общественных деятелей понятная и связана с определенными локальными обстоятельствами. Так, позиция О.Р. Кузичкина, доктора наук, профессора, первого заместителя директора Муромского института Владимирского госуниверситета, основана на многолетнем опыте исследовании карстовых про-

цессов и почв в районе будущего строительства. Являясь авторитетом в этом вопросе, он отмечает, что строительство АЭС именно на этой территории, в Монаково, опасно, а поэтому невозможно и неприемлемо. Эту точку зрения активно поддерживает профессор Н.В. Чайковская, директор Муромского института (филиала) ВлГУ, экономист. Позиция Чайковской и Кузичкина во многом связана с долей обиды от того, что местные ученые не были приглашены к экспертизе на этапе проектирования строительства. Следует отметить, что жители Муром, города с тысячелетней историей традиционно смотрят на Навашино и его обитателей несколько свысока: история Навашино ограничивается несколькими десятками лет. Чувство обиды муромлян усиливается в связи с тем, что высокая московская комиссия, организовавшая общественные слушания в Навашино, проигнорировала Муром и его обитателей. Именно это обстоятельство используют в своей деятельности местные политики, особенно в период выборов, чем и воспользовался в свое время и В.А. Качеван, являвшийся главой городского округа Муром. Именно этим в первую очередь объясняется активность муромских общественных слушаний, параллельных навашинским, на которые прибыли и столичные общественные деятели.

Солидные московские фигуры практически профессионально занимаются борьбой с атомной энергетикой в России – прежде всего А. Яблоков, В. Сливяк, В. Милов и А. Ожаровский. Их работа, направленная не на конструктивный диалог с госкорпорациями, ответственными за строительство АЭС, а на политическое давление на власть с помощью общественного мнения. Публичный диалог с ними – бесперспективное занятие. Их лозунги и призывы ориентированы на разжигание радиофобии и протестных настроений среди населения России в целом и жителей Муромского и Навашинского районов в частности. Бессмысленность такого диалога может быть прекрасно проиллюстрирована афоризмом Бертрانا Рассела: «Вся проблема с миром в том, что дураки и фанатики так уверены в себе, а умные люди полны сомнений». Только речь в данном случае идет не о глупости и фанатизме оппонентов, а о весьма распространенном приеме информационной войны, когда конструктивная позиция, отличающаяся менее активным протестом и развернутой аргументацией, проигрывает оппонентам. Их полемика ведется в режиме шоу, шумных выкриков и

громких обвинений и тогда сложная профессиональная аргументация просто не может быть услышана.

Особое место среди штатных противников атомной энергетики занимает А. Ожаровский, активно реализующий зарубежные гранты и позиционирующий себя как независимый эксперт, по образованию инженер-физик – один из наиболее ярких противников строительства АЭС в Монаково. Он активно борется не только за экологию, но и за права человека, а также является координатором рабочей группы ANPED (Северный альянс за устойчивое развитие) по энергетике. Позиция А. Ожаровского, по вопросам атомной энергетики сочетает в себе как собственные экспертные оценки в полемике с представителями Росатома, так и агрессивную общественную политику, включающую в себя организацию публичных протестных мероприятий, таких как пикеты и демонстрации. В то время как его оппоненты говорят о состоятельности новых технических решений, критика Ожаровского основана на обвинениях сторонников строительства в нечистоплотных методах противостояния. Вольно или невольно он стал мощным инструментом дискредитации Росатома и ослабления его позиций. Говоря современным языком, этот деятель и его общественные организации являются именно теми иностранными агентами, ради которых и был создан соответствующий законопроект, подвергающийся активной критике как со стороны отечественных правозащитников, так и зарубежных политиков и общественных деятелей.

Аналогичные законопроекты по поводу сходных проблем принимаются и в других странах. «В конце мая власти Индии запретили работающим в стране НКО, выступающим с критикой власти, получать иностранное финансирование. Последней каплей, переполнившей чашу терпения индийских правительственных чиновников, стали массовые выступления против строительства АЭС вдоль береговой линии полуострова Индостан, таких как “Jaitapur”, “Mithi Viridi” и особенно против совместного российско-индийского проекта “Kudankulam”» [8]. Руководство страны отмечает, что протесты против российско-индийского ядерного проекта направляются из-за рубежа, прежде всего, из США, и негативно отражаются на государственных интересах. Реакция оппозиции на этот законопроект также аналогичен российской: «... представители НКО обвинили власти в нарушении их прав и посягательстве на демократические свободы» [8]. Характерно, что ин-

дейское руководство просто запретило деятельность на территории Индии неправительственных организаций, финансируемых из-за рубежа.

Содержание информационных сообщений и их настрой в значительной мере зависят от баланса интересов противоборствующих сторон. В вопросе о поднятии уровня Чебоксарского водохранилища до 68 отметки имели место региональные противоречия: решение этого вопроса было в интересах Чувашской республики, но создавало комплекс очень серьезных проблем для Нижегородского региона, а также для ряда территорий Марийской республики. Поэтому в социологическом смысле данная история серьезно отличается от информационных столкновений вокруг Нижегородской АЭС. Внешне эти два события – строительство АЭС и подъем уровня водохранилища – не только похожи один на другой, но и фактически посвящены одной теме. И в том, и в другом случае речь идет о крупном федеральном энергетическом проекте, и в том, и в другом случае эти проекты направлены на решение актуальной энергетической проблемы региона. В обоих случаях налицо сторонники и противники проекта, и у тех, и у других есть аргументация за и против. Однако при более внимательном изучении просматриваются заметные отличия. Прежде всего, следует отметить, что интенсивность освещения проблем Чебоксарского водохранилища в средствах массовой информации и, особенно, в Интернет заметно ниже, чем полемика вокруг Нижегородской АЭС, причем сообщения, связанные с атомной станцией, насыщены конфликтным содержанием [3, с. 106-107].

Освещение проблем Чебоксарского водохранилища в Интернет охватывает широкий круг вопросов – от тонкостей рыбалки до технических подробностей энергетики, но здесь практически отсутствуют сюжеты, связанные с протестом против поднятия уровня водохранилища. Здесь меньший накал полемики, отсутствуют столичные политики, здесь нет ярко и профессионально поставленного протеста. Протест присутствует, но в нем просматривается нежелание того, чтобы обсуждение темы не вылилось в политический протест. Иностранные агенты не только не имеют таких опасений, но, напротив, акцентируют политический аспект проблемы. Упомянутая выше конференция в нижегородском научном центре РАН избегала анализа социально-политических аспектов проблемы, ограничивая себя только есте-

ственнонаучными и техническими вопросами. Но обсуждение показывало, что как раз именно общественные, социальные, гуманитарные проблемы находятся в центре этой проблематики, которая в свое время обсуждалась советской интеллигенцией в контексте пронзительной повести В.Г. Распутина «Прощание с Матёрой», посвященной судьбе Малой Родины. Именно в таком аспекте эти проблемы освещались в нескольких выступлениях представителей Нижегородского Областного Законодательного Собрания, Марийского парламента. Они привносили определенное социально-политическое звучание темы в связи с тем, что эти территории уже несут существенные социальные, экономические издержки. Причем в рамках чисто технической дискуссии звучали сведения о том, что даже далеко отстоящая от Чебоксарского водохранилища Рязанская область уже несет заметные убытки в связи с необходимостью укрепления берегов. И там, в Рязанской области есть села, стоящие на высоких окских берегах, которые в связи даже с небольшим подъемом воды начинают интенсивно подмываться. Это приводит не только к убыткам, повышенному напряжению скудных бюджетов этих населенных пунктов, но и к тому, что нарушается нормальное развитие этих поселений, появляется опасность стагнации этих пока еще вполне благополучных мест. «... проведение проектных работ на территории Республики Марий Эл и Нижегородской области вызвало общественное неприятие и социальную напряженность. На территории этих регионов в 2011 — 2012 годах гражданами и инициативными группами было собрано и направлено президенту Российской Федерации свыше 400 тыс. подписей под письмами протеста, прошли многочисленные пикеты и митинги против проекта. Кроме того, отрицательная оценка проекту дана и на научной конференции в нижегородском научном центре РАН в апреле 2013 года» [2].

Данную проблематику необходимо рассматривать и в контексте экономической географии. В этой связи целесообразно вспомнить замечательную монографию Г.М. Лаппо, где он говорит о городских агломерациях и отмечает уникальность Нижегородской городской агломерации. Специфика ее в том, что она в чем-то напоминает наиболее развитые городские агломерации Европы, Америки и Японии, где есть несколько громадных развитых городских образований (мегаполисов), расположенных вдоль экономических осей. «Аналогичных по масштабам урбанистических образований в России нет, и в бли-

жайшей перспективе они не появятся. Однако тенденция формирования полос расселения и цепочек городов вдоль полимагистралей появились. Пример – 400-километровая полоса Москва – Нижний Новгород, сложившаяся по реке Клязьме, которая издавна служила осью промышленного района, а также вдоль железнодорожной и автомобильной магистралей. Здесь десять больших городов и более двух десятков малых и средних. На обоих концах оси расположены агломерации – Московская (15 – 16 миллионов жителей) и Нижегородская (около 2 млн). Нижний Новгород с его крупнейшей в России ярмаркой служил естественным выходом на восток для продукции Московского промышленного района. В советское время он развил сходные с Москвой отрасли – автомобилестроение, авиастроение, станкостроение, электротехнику и стал в известной степени дублером Москвы» [7]. Другие урбанистические оси заметно менее развиты и, например, на оси Москва – Санкт-Петербург гораздо меньше городов – как крупных, так и средних, и малых. Развитие в России новых органичных экономических урбанистических осей и, на их основе мегалополисов, дающих мощный импульс развитию страны, в ближайшей перспективе не следует ожидать, а к такому перспективному образованию следовало бы относиться доброжелательно. «Потенциал полосы Москва – Нижний Новгород далеко не исчерпан. Но как продолжится развитие ее городов, сложится ли подлинный мегалополис, учитывая демографическую недостаточность и неясности экономической стратегии России, сказать трудно» [7].

Продолжая мысль профессора Лаппо, содержание его осторожно-пессимистических оценок, можно отметить, что поднятие воды и естественные в связи с этим необходимые водоохранные мероприятия создадут проблемы в развитии территорий Нижегородской агломерации. Эти проблемы связаны, например, с тем, что в Нижнем Новгороде появляется необходимость создания каналов для стока избыточных грунтовых вод и откачки воды из этих каналов для спасения заречной части метро. Профессор Е.В. Копосов, выступая на конференции, отметил, что для откачки воды из таких каналов электроэнергии понадобится примерно столько же, сколько будет дополнительно вырабатывать Чебоксарская ГЭС в результате поднятия воды на пять метров. Этот расход энергии будет поддерживать некоторый баланс безопасного функционирования города, однако если произойдет энергетиче-

ский сбой, катастрофы не миновать. Как минимум будет надолго выведена из строя транспортная инфраструктура Нижнего Новгорода. Следует отметить, что подъем грунтовых вод в заречной части города – не единственная и даже не самая страшная проблема. Гораздо более опасным является подъем грунтовых вод в Дзержинске, где в захоронениях промзоны накоплены большие запасы высокотоксичных веществ. Вымывание этих ядов может привести к необходимости поиска новых источников водоснабжения многих городов и поселений ниже Дзержинска по течению, потребляющих окскую и волжскую воду, в том числе и Нижнего Новгорода.

Все это означает, что Нижегородская городская агломерация остановится в своем развитии, потому, что бюджет области ограничен и, безусловно, потребуются федеральная помощь, хотя и сейчас эта помощь необходима при строительстве мостов, стадионов, федеральных дорог. Но такая поддержка федерального центра направлена на развитие региона и, на этой основе, всей страны, но при поднятии воды финансовые затраты будут направляться не на развитие, а на поддержание status quo и средства, направляемые на развитие инфраструктуры, неизбежно будут уменьшаться. А это означает, что Нижегородская городская агломерация остановится в своем развитии и возможна деградация этой очень важной для всей России социально-экономической территории.

Важным аспектом социального содержания данной проблемы является наличие социальных групп, имеющих определенную позицию по данному вопросу, позицию, которая определяется социально-экономическим положением представителей этих групп. Это группы имеют конкретные интересы, которые следует рассматривать в финансово-экономическом и социальном разрезах. В финансово-экономическом аспекте эти группы просматриваются достаточно явственно: это выгодоприобретатели и их бюрократическое окружение. Сюда же можно отнести и экспертов, обслуживающих интересы выгодоприобретателей. Безусловно, эксперты не являются иностранными агентами, но обслуживание частного интереса может осуществляться вразрез с интересами региона. Интерес экспертов может ограничиваться получением крупного научно-исследовательского заказа и эту экспертную группу называют гидрологическим лобби, которое в состоянии продавить любое решение, подчас самое нелепое. Наличие такой группы

наиболее ярко проявляется, например, в том, что экспертное сообщество как бы делится на две части и представители этих двух частей дают принципиально отличающиеся результаты своих научных исследований. Эксперты, действующие в интересах выгодоприобретателя, показывают возможные убытки на два-три порядка ниже, чем независимые эксперты, живущие в социальном пространстве, находящемся под угрозой грядущих изменений. Такие отличия нельзя объяснить только разницей в используемых методиках: совершенно очевидно, что социально-экономические столкновения проникают и на почву естественнонаучных замеров. В области же социальных наук полемика в таком стиле является делом обычным.

По вопросу о подъеме уровня Чебоксарского водохранилища можно выделить две активные социальные группы по интересам – это, одной стороны, руководство Чувашии, а, с другой – руководство Нижегородской области и Марийской республики и общественность этих территорий. Эти территории несут существенный урон в связи с подъемом воды и к 2013 году подтоплено и затоплено 119 населенных пунктов – деревень сел, малых и средних городов. Представитель Марийского парламента на упоминавшейся выше конференции говорил о том, что жители некоторых сел до сих пор съезжаются в определенные дни – дни поминовения своего села и своих предков и говорят о том, что они теряют свою малую родину. Важным моментом взаимоотношения этих групп – выгодоприобретателей и понесших ущерб – является то, что выгодоприобретатель, владея плотиной (акционерное общество РОСГИДРО), получает выгоду, прибыль, а убытки несут жители и администрации затопляемых территорий. Выгоды и потери разнесены и в этом заключается главное экономическое противоречие. Если бы были соединены выгоды и потери – в балансе выгодоприобретателя – то будет установлен баланс интересов.

Мировой опыт показывает, что такой баланс установить можно. Так, в Рурской области, в одной из самых густонаселенных территорий Германии, происходит открытая добыча бурого угля. Выгодоприобретателем является Рейнская бурогольная компания (“Rheinische Braunkohlenwerke”), принадлежащая государственной компании электростанций “RWE”, которая осуществляет эти разработки. Добыча угля производится на 5 карьерах данной фирмы. Мощность пласта составляет 20-70 м, глубина залегания – 220-320 м, причем более

мощные пласты лежат на глубине 400-500 м и их тоже планируется разрабатывать. За год карьерами обрабатываются участки площадью 300-400 га. Напомним, что эта работа ведется в земле Северный Рейн-Вестфалия, где плотность застройки является не просто максимальной, но самой большой в Европе. Чрезвычайно высокая плотность – десятки тысяч человек на 1 км²; десятки крупных, средних и малых городов, слившихся в полицентрическую агломерацию почти без всякого просвета; густота железных, трамвайных, автомобильных дорог и каналов с интенсивно движущимся по ним транспортом, а также сеть трубопроводов, линий электропередач; шахты, электростанции, заводы, фабрики, другие производственные корпуса, так что в Рурском ядре не застроенные и не используемые промышленностью участки земли составляли менее 1%. На левом берегу Рейна плотность меньше, но тоже очень высока.

Разработка вскрываемой земли и мощного угольного пласта осуществляется с помощью роторных экскаваторов и ленточных конвейеров, протяженность которых более 200 км. Понятно, что эта работа по определению должна доставлять большие неудобства не только жителям окрестных населенных пунктов, но и всем, кто пересекает данную территорию наземным транспортом. Должна доставлять, но не доставляет, ибо данная рейнская угольная компания берет на себя все расходы и решает все проблемы, возникающие в связи с их работой.

Работа начинается с того, что снимается слой земли толщиной 220-320 метров и, для того, чтобы представить объем этой вынудой пустой породы, может быть создан холм, радиус основания которого не менее 5 км, а высота – 80–150 м. По окружности такой холм (скорее даже гора) имел бы более 30 км. Эта гора (которая конечно имеет не коническую, а более сложную форму) остается на данном месте, она рекультивируется – засаживается кустарником и деревьями, покрывается дерном. Здесь прокладываются дорожки для прогулок, в том числе конных, создается привлекательная для жизнедеятельности зона. По мере продвижения на новые участки выработки, старые участки заполняются вновь полученным грунтом, восстанавливаются и рекультивируются. Ведется колоссальная работа по профилю садового дизайна, пожалуй, даже садовой архитектуры. «Все вопросы, связанные с рекультивацией, прорабатываются горнодобывающими фирмами в период составления проекта горных работ. Наибольший ущерб

окружающей среде наносит интенсивная разработка месторождений бурого угля открытым способом. Общая площадь земель, затронутых буроугольными разработками, около 300 тысяч га, из них к 1985 свыше 8 тысяч га возвращено сельскому хозяйству, свыше 80 тысяч га рекультивировано под лесные насаждения и около 2 тысяч га занято под водоёмы. В Нижнерейнском бассейне из 21 тысяч га нарушенных земель к 1985 восстановлено около 14 тысяч га (в т.ч. около 6 тысяч га переданы сельскому хозяйству и около 6 тысяч га занято лесопосадками)» [9]. Залежи угля охватывают большую территорию: ширина пласта колеблется в диапазоне 10–15-ти км, а длина выработки составляет более 120 км и в плане имеет вид громадной запятой.

Эта 120-ти километровая запятая проходит по густозаселенным районам Рурской области и неизбежно затрагивает интересы большого количества людей, которых приходится переселять на новые места. Поэтому компания-выгодоприобретатель осуществляет большой комплекс исследований на свои средства и не только по экологии. Работают архитектурные мастерские, работает большое юридическое подразделение, которое помогает людям без проволочек и нервотрепки расстаться со старой собственностью и обрести новую. Функционируют службы психологической поддержки, большое социологическое подразделение. Эти службы помогают людям примириться с необходимостью деятельности компании. Людей не просто переселяют на новые места, а прежде выясняют в каких условиях, в каких ландшафтах они хотели бы жить. И если, например, люди хотят жить в той же деревне, с теми же соседями, деревню выстраивают заново на другом месте, но примерно в том же ландшафте, и строятся примерно те же самые дома – с изменениями, о которых просят владельцы. Если люди хотят жить в другом месте им предлагают места в районе вокруг выработки. Переносятся железнодорожные пути, автобаны и автомобильные дороги. Жизнь людей в районе выработки не нарушается, происходит планомерное и продуманное перемещение людей и всей инфраструктуры на новые места. Производственный процесс предусматривает весь комплекс экологических мероприятий, которые позволяют людям, живущим вокруг этой разработки, жить нормально. Вокруг выработки по всему периметру поставлены высокие 20-ти метровые мачты. И когда поднимается ветер, в эти мачты подается вода и создается мощная водяная завеса, которая не пропускает пыль,

поднимаемую в недрах этой рукотворной долины. Интересно и то, что вокруг выработки устроены смотровые площадки с хорошим подъездом и с автостоянками, на которые постоянно кто-то приезжает.

Необходимо подчеркнуть, что современная немецкая социология принимает активное участие в системе управления Германии. Это приводит к тому, что в Германии, управленческие решения обоснованы, логичны, подробно аргументированы. В этом мы можем только позавидовать немецким социологам. Проблема нашего социологического знания состоит прежде всего в том, что управленцы не обладают необходимой социологической культурой и чаще всего не могут поставить задачу социологам и не понимают важность и нужность социологической информации для нужд социального управления. Однако проблема не только в том, что российские чиновники не хотят обращаться к услугам социологии, но и в том, что в недрах российской социологической науки немного специалистов, способных поставить социальный диагноз и дать рекомендации к решению возникающих проблем. Дело в том, что существуют две социологии – объясняющая (интерпретационная) и аналитическая [5]. В современной российской научной традиции основные силы ученых сосредоточены на объясняющей (понимающей, интерпретационной, идеологической) социологии. Аналитическая (конкретная) социология, в отличие от немецкой, медленно развивается в нашей стране. Это происходит в частности ещё и потому, что она слабо вовлечена в решение реальных социальных проблем.

А такие проблемы существуют, достаточно вспомнить полемику вокруг строительства Нижегородской АЭС, корни которой явно выходят за пределы границ Российской Федерации. Совершенно очевидно, что такие проекты нуждаются не только в формальной организации общественных слушаний, но им должна предшествовать серьезная подготовка, включающая в себя, в частности, конкретный социологический анализ социальной ситуации. Социологически не исследуется и не анализируется и проблема подъема уровня воды в Чебоксарской ГЭС до 68-й отметки, хотя эта проблема, кроме всего прочего, создает дополнительное социальное напряжение в обществе, которое может обретать неожиданные аспекты. Например, в Мари-Эл в связи с поднятием воды, как отмечали в кулуарах конференции представители этой Республики, нарастает элемент национализма. Он определяет в

качестве виновника данной ситуации не чувашскую администрацию и не РосГИДРО, а Россию, русских, которые в своем эгоизме заставляют страдать марийцев. К сожалению, мы начинаем заниматься социальными проблемами тогда, когда уже происходит социальный взрыв, социальный пожар и начинаем работать на этапе тушения пожара. Совершенно очевидно, что необходимо заниматься этим на этапе профилактики пожарной безопасности.

Литература

1. Бадалян Л., Криворотов В. Пустить в рост // Однако. 20.12.2011. – URL: <http://www.odnako.org/blogs/pustit-v-rost/comments/> (дата обращения 18.03.2015).
2. В нижегородском Минэкологии считают заявление о неизбежном подъеме воды на Чебоксарской ГЭС необоснованным // ИА REGNUM. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/1857968.html>
3. Иудин А.А. Информационное давление в информационных войнах // Социокультурные корни насилия в современном обществе. Материалы международной конференции. / Под общей редакцией З.Х. Саралиевой. – 2013. С. 103-108.
4. Иудин А.А. Проблемы внедрения наукоемких технологий в условиях информационной войны. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки, 2012, № 1 (25), с. 45–51.
5. Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная социология: объясняющая и аналитическая. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 2 (34). – 2014. – С. 54–61.
6. Иудин А.А., Шпилев Д.А. Социальные проблемы модернизации страны и особенности сырьевой экономики. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 3 (39). – 2015. – С. 85 – 92.
7. Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа. М.: Новый хронограф, 2012, с. 124.
8. Марков: Россия упорядочивает деятельность НКО. // «Взгляд». Деловая газета, 19 июня 2013.

9. Федеративная Республика Германия, ФРГ. // Горная энциклопедия – URL: <http://www.mining-enc.ru/f/federativnaya-respublika-germaniya/>

Iudin A.A.

Innovative projects In an aggressive information environment

The article analyzes the issues of social dimension and social implications of major innovative federal projects in a particular region. More highlights the struggle over the construction of Nizhny Novgorod NPP, which led to the closure of the project. The conditions, arguments and actors of this fight. Implemented the comparison discussion around Nizhny Novgorod NPP project and the project lifting the Cheboksary reservoir level to the design level. An example of solving the social problems arising from the implementation of major national projects in a particular region of the Ruhr in North Rhine-Westphalia (Germany).

Keywords: innovation, foreign agents, regional socio-economic development, federal projects.

Ковшова Е.С.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА КАК ФАКТОР ДИНАМИКИ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ ПЕДАГОГА

В статье рассматривается один из главных факторов динамики социально-психологического самочувствия учителя – его материальное положение, сильно влияющее на социальное самочувствие педагогов, их профессиональную мотивацию, эмоциональное восприятие своей профессии, взаимоотношения с родителями учеников и коллегами. Невысокий уровень заработной платы является одним из факторов коммерциализации образования, так как с помощью частных занятий учителя пытаются улучшить свое материальное положение. Это, в свою очередь, приводит к усилению социального расслоения, акцентирует социальное неравенство, понижает социальный статус учителя. Именно в связи с многогранным негативным влиянием проблемы материального положения на образовательный процесс и социально-психологическое самочувствие учителя вопрос о повышении зарплаты педагогов является одним из самых актуальных и значимых.

Ключевые слова: система образования, педагоги, заработная плата, система эффективного контракта, коммерциализация образования

Система образования является уникальным социальным институтом, благодаря которому накопленные трудом предшествующих поколений материальные и духовные ценности, знания, опыт, традиции передаются молодому поколению и усваиваются им. Образовательная политика России, отражая общенациональные интересы в сфере образования и предьявляя их мировому сообществу, учитывает общие тенденции мирового развития, что актуализирует необходимость существенных изменений в системе отечественного образования. Современное российское образование изменяется под воздействием глобальных и локальных факторов. Влияние глобальных факторов проявляется в усилении эконоцентристских тенденций и становлении экономики знаний, обуславливающих распространение коммерциализации, маркетинга, консьюмеризации, информатизации и инновации образовательной сферы [4, с. 35]. В результате усиливается значимость финансового, экономического аспекта в профессии педагога и в

связи с невысокой заработной платой эмоциональное восприятие педагогов своей профессии становится все более негативным, ситуация, связанная с пессимизмом учительского сообщества в последние годы усугубляется: «Учителя избегают называть положение учительства хорошим и надежным и считают, что общество в долгу перед ними. Большинство считает положение учительства либо удовлетворительным, либо тяжелым, а не менее десятой части – даже бедственным» [2, с. 59]. В процессе реформирования произошло падение социального статуса учителя и преподавателя, что отразилось как в степени уважения представителей современного российского социума к подобного рода труду, его престижу, так и в уровне оплаты труда и социальных гарантий современных учителей и преподавателей. Если в советское время преподавательский состав входил в высшие общественные страты, то на сегодняшний день выполнение даже малоквалифицированной работы способно принести куда большие деньги и более высокое общественное положение [6, с. 28].

С целью выявления особенностей социального самочувствия учителей, его динамики, связанной с влиянием материального положения на педагогов, аргументации необходимости повышения заработной платы сотрудникам школы было проведено социологическое исследование¹. В ходе интервью учителя в основном говорили о различных проблемах, из которых проблема финансирования школьного образования, проявляющаяся для педагогов в их материальном положении, заработной плате является очень острой. Низкий уровень заработной платы является одной из самых актуальных, напряженных, вызывающих самые яркие эмоции тем обсуждения в педагогическом коллективе, так как это основной мотив работы для многих педагогов. Естественно, учителя хотят видеть свое будущее стабильным, надежным. Основа этого для них – стабильная и высокая заработная плата. К сожалению, этого сейчас нет в современной системе образования. Это отмечают и преподаватели, и администраторы – заместители директора. Для многих молодых педагогов, приходящих в школу зарплата является главным определяющим фактором. В частности, многие из них

¹ Исследование «Учитель: рабочее пространство и социальное самочувствие» осуществлено весной 2015 г. в школах города Саров методом глубинного интервью. В исследовании приняли участие двадцать два учителя.

не готовы даже начинать работать учителем за ту зарплату, которую сейчас получают педагоги: *«Вот, например, приходила одна женщина на учителя музыки устраиваться говорила: да, да, все подходит... А потом прибавила: Ну, получать я буду 24000 р.? Мы ей ответили: Кто Вам сказал? Вы будете получать 10-12 тысяч? Она – как? Тогда я не буду работать! И не стала работать»* [Общий стаж работы 29 лет, стаж работы по специальности 23 года].

Негативное восприятие педагогами своего материального положения усиливают и те трудности, с которыми сталкивается педагог в школе. Выполняя требования руководства, с которыми они не согласны, педагоги сразу же начинают сравнивать свою зарплату с временем, затраченным на выполнение этих требований, напряжением, вызванным работой. В большинстве случаев учителя приходят к выводу, что работа очень напряженная, а зарплата маленькая – возникает ощущение несоответствия объема работы и зарплаты, которое оказывает давление на учителя. В итоге у педагога возникают негативные эмоции и желание сменить работу, что может вызвать конфликт с администрацией. При этом недовольство уровнем зарплаты оказывается вторичным, учитель здесь подразумевает несоответствие своей квалификации, своих интеллектуальных, нервных затрат, своего вклада в развитие общества тому вознаграждению, которое общество предлагает учителю. *«Мне жалко мои труды, нужно дождаться пенсии, это принципиальный вопрос»* [3, с. 81].

Дискомфорт, связанный с маленькой зарплатой, испытываемый учителями с большим стажем, которые являются профессиональной базой современной школы, приводит к тому, что педагоги с нетерпением ждут пенсии, и это нетерпение связано с испытываемым ими дискомфортом. Часто учителя говорят о том, что их приглашали на другую работу с зарплатой вдвое выше нынешней, но необходимо завершить начатое. *«Вот осталось 5 лет до преподавательской пенсии, и я уйду на пенсию, распрощаюсь и пойду работать туда, где я работаю на себя, отвечаю сама за себя, а не отвечаю за чьи-то болячки»* [Стаж общий и по специальности 25 лет]. Многие педагоги ощущают, что их положение безвыходное – им некуда уйти, они чувствуют, что не смогут работать на другом месте, если эта работа не будет касаться образования: *«Здесь работают долго только те, кто, еще раз говорю, придет на работу, даже если здесь будет платный вход. Поэтому мы*

будем ныть, скулить, что-то не доделывать, но не уйдем. А куда? Если ты действительно работаешь, то работа везде тяжелая. Нет легких работ» [Общий стаж работы 22 года, стаж работы по специальности 19 лет]. При этом проблема старения кадров тревожит многих директоров, но с одной стороны, уровень сегодняшней заработной платы во многих случаях представляется им достаточным для закрепления в школе квалифицированных кадров — особенно в регионах, где нет большого числа стабильно оплачиваемых рабочих мест.

Дискомфорт, испытываемый педагогами, приводит к раздражению, агрессии, ощущению собственной ненужности и обесценивания, что приведет к синдрому эмоционального выгорания. Это усиливается тем, что при сокращении должности государство не способствует учителю в решении этой проблемы, не помогает педагогу найти работу. Действительно, педагоги говорят о том, что отношение к ним со стороны государства стало более потребительским, неуважительным, что противоречит повышению эффективности образовательного процесса – одной из целей государственной политики.

Естественно, при общении с коллегами педагоги часто обсуждают вопросы, связанные с заработной платой, нехваткой средств. Педагоги оценивают это как необходимый компонент отношений в педагогическом коллективе. На взгляд учителей, такие обсуждения помогают педагогам снизить эмоциональное напряжение, так как они делятся своими эмоциями с коллегами: *«Например, если кто-то из педагогов возмущается размером зарплаты, это нормально, правда? Должен же кто-то возмущаться! Мы, может быть, возмущаемся, но в глубине души. А он, пожалуйста, все говорит! И еще кто-то должен о других поговорить. Ведь нет коллектива, где бы вообще не обсуждали друг друга!»* [Общий стаж работы 11 лет, по специальности 9 лет].

Однако для некоторых учителей зарплата не является ведущим фактором для работы и динамики социального самочувствия, они спокойно относятся к размеру своего заработка, считают, что им неплохо платят. С их точки зрения в уменьшении зарплаты виноват кризис и инфляция, и зарплата для педагога не должна быть самой значимой стороной жизни, иначе педагог не будет стремиться самосовершенствоваться, развиваться, профессионально расти: *«Я, когда шла в институт, то примерно представляла, что богатой я не буду. Поэтому материальное у меня никогда не стоит на первом месте. <...> Мы*

же не виноваты, что кризис начался». [Общий стаж работы 22 года, стаж работы по специальности 19 лет]. Кроме того, постоянно обсуждая и обдумывая свои финансовые трудности, учитель не будет ориентирован на формирование позитивных, конструктивных отношений с учениками, коллегами и родителями. Непринятие профессии учителя может проявиться и в общении с учениками. Например, при конфликте с детьми учитель может выразить свое раздражение и обиду по поводу маленькой зарплаты, общения с детьми. При таком конфликте ученик может почувствовать, что его личность, обучение и воспитание не имеют для педагога никакого значения, что будет для некоторых детей сильным стрессом.

В настоящее время небольшим материальным стимулом для педагогов является премия – стимулирующая часть зарплаты, которая сейчас рассчитывается по системе эффективного контракта. Эффективный контракт – прежде всего трудовой договор с работником, в соответствие с которым условия получения вознаграждения должны быть понятны работодателю и работнику и не допускать двойного толкования. Как следует из примерной формы эффективного контракта, при реализации этой системы оплаты труда должны быть уточнены и конкретизированы трудовая функция каждого работника, показатели и критерии оценки эффективности его деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда и качества оказываемых государственных (муниципальных) услуг, установлен размер вознаграждения, а также размер поощрения за достижение коллективных результатов труда.

Главная характеристика системы эффективного контракта состоит в том, что сохранена основная, стабильная часть (оклад), а стимулирующая часть рассчитывается исходя из баллов, которые получил педагог за результаты труда, превышающие должностную инструкцию, успехи в профессиональной деятельности. Они показывают, каковы способности, профессиональный рост каждого сотрудника и другие качества: организованность, ответственность, трудолюбие, умение планировать рабочее время, работать в команде и т.д. Сообразно набранному баллам сотруднику начисляется премия. Цель эффективного контракта – привязать экономические показатели (то есть зарплату учителя) к критериям выполняемой им работы. Для педагогов очень важно, чтобы эффективный контракт был составлен в должной степе-

ни логично и структурировано, так, чтобы каждый учитель видел, какие есть критерии конкретно для его тематики деятельности и каких стандартов ему следует придерживаться в образовательном процессе. С точки зрения администрации система эффективного контракта является положительным нововведением, так как баллы начисляются за реальные достижения педагога, которые отмечаются в таблице, но за открытый урок нужно начислять большое количество баллов, так как это мероприятие требует серьезной подготовки. А за то, что прописано в должностной инструкции и премию давать не нужно, так как за выполнение своих непосредственных обязанностей учитель получает оклад. Несмотря на позитивную оценку системы эффективного контракта, администрация говорит о том, что учителя чувствовали себя более стабильно и уверенно даже во время дефолта в 1997 году.

Система эффективного контракта часто является нестабильной для педагогов, так как часто изменяется цена баллов которые начисляются педагогу за выполнение каких-либо профессиональных обязанностей, являющихся, с точки зрения администрации, важными и весомыми. Иными словами, денежная сумма, которой равен один балл не является стабильной, система эффективного контракта постепенно модифицируется и не всегда удачно: *«Раньше было так. Например, открытый урок – определенное количество баллов, и эти баллы оплачивались. По-моему, была фиксированная сумма по оценке балла. А теперь оценка балла – каждый месяц по-разному»* [Общий стаж работы 21 год, по специальности 20 лет]. В итоге педагоги не могут понять, из чего складывается стимулирующая часть их зарплаты. Педагогам сложно адаптироваться к постоянным изменениям этой системы, учителям часто приходится заново разбираться в подробностях контроля и оценивания их работы.

Очень важно, чтобы система эффективного контракта была разработана правильно. Например, та таблица, где педагог отмечает выполненные им задачи, организованные мероприятия должна быть продумана. Иначе говоря, все те достижения, за которые учитель получает баллы, а значит и премию, необходимо отобрать и сформулировать верно. Для педагогов очень важно, чтобы эффективный контракт был составлен в должной степени логично и структурировано, так, чтобы каждый учитель видел, какие есть критерии конкретно для его тематики деятельности и каких стандартов ему следует придерживаться в

образовательном процессе. Эффективный контракт должен в полной мере отражать обязанности педагога, критерии оценки и оплаты его труда.

До введения системы эффективного контракта некоторые педагоги оценивали свою работу как более стабильную, удобную и предсказуемую. Например, по словам педагогов в советские годы начальник Городского Отдела Народного Образования имел авторитет у педагогов, являлся для них опорой, поддержкой, гарантом стабильности. Учителя были уверены, что заработную плату никогда не задержат и действительно, даже в самые нестабильные годы перестройки учителям в Сарове зарплату всегда выплачивали вовремя. Естественно, учителям хотелось бы быть уверенными в том, что их деятельность будет оцениваться по четкой и стабильной системе. Некоторые педагоги предлагают отменить стимулирующую часть зарплаты, но повысить оклад. Повышение заработной платы приведет к возникновению у педагогов ощущения востребованности, уважения со стороны государства. В итоге педагоги не будут думать только о собственном материальном обеспечении и работа будет восприниматься ими более позитивно.

В связи с низкой зарплатой педагога возрастает востребованность и популярность репетиторства. Учителя стараются подработать, используя свои профессиональные знания и навыки, проводят частные занятия. Эта деятельность интересна и значима как для учителей, так для детей и для их родителей. Учителя чувствуют, что их работу хорошо оплачивают, а с точки зрения родителей оплата занятий гарантирует их ребенку высокий уровень знаний и успешные результаты ЕГЭ.

Таким образом, педагоги стремятся создать надежную базу для своей жизни и в настоящем, и в будущем с помощью преподавания в качестве репетитора. Часто, работая частным преподавателем, они зарабатывают сумму, равную собственной зарплате в школе или даже большую. По мнению некоторых учителей, если педагог занимается репетиторством, его доход за эту деятельность будет выше школьной зарплаты, поэтому отказываться от частного преподавания бессмысленно: *«...когда ввели профильное обучение, потребность в репетиторах так возросла, что в школе можно вообще не работать. Тут мне платят копейки, а на репетиторстве я могу заработать дай Бог сколько! Когда я работала завучем, у меня была хорошая зарплата, я*

не занималась репетиторством. А сейчас я опять к этому вернулась, куда деваться-то? На 15000 не будешь же жить, у меня 3 детей, их надо кормить, растить» (общий стаж работы и по специальности 21 год). Естественно, репетиторство стимулирует коммерциализацию образования, школа начинает превращаться в систему предоставления услуг, что является одной из первопричин воспроизводства социального неравенства на новом уровне. Услуга как понятие предполагает процесс потребления, который является индивидуальной деятельностью, не требующей сотрудничества. Образование как процесс обучения и воспитания, напротив, требует сотрудничества учителя, ученика и его семьи. И если услуга ограничивается фактом предоставления и свободой выбора в потреблении, то образование как обучение и воспитание предполагает достижение образовательных целей и результата, отражающих выполнение главных функций школы: интегративной и социализирующей. Превращение школьного образования в услугу создает условия для заполнения его пространства консьюмными взаимоотношениями между участниками образовательного процесса. Консьюмный характер в силу своей объективной природы диктует взаимоотношениям единственно возможную для него цель — выгоду, в той или иной форме. В подобном случае выполнение основных функций школьным образованием вынужденно отодвигается на другой план. [5, с. 331]

Естественно, для преодоления таких проблем необходимо снизить актуальность, значимость и востребованность частного преподавания для учителей. Но до решения проблемы низкого уровня зарплаты и нестабильного материального положения педагогов это вряд ли возможно. В итоге возникает замкнутый круг: репетиторство повышает коммерциализацию образования, превращает школу в рынок, но избавиться от этого невозможно, так как многим учителям необходимо проводить частные занятия для того чтобы прокормить семью.

Современное восприятие педагогами своего профессионального и материального положения, ощущение падения своего авторитета, неуважения со стороны государства, безусловно, негативно влияет на взаимоотношения педагогов с учениками и их родителями, а следовательно, и на эффективность образовательного процесса. В итоге преодолеть многие проблемы во взаимодействии между субъектами образовательного процесса, улучшить восприятие педагогами их профес-

сии и собственной значимости, что является важными компонентами социального самочувствия, невозможно без стабилизации материального положения педагогов. В то же время подчеркивается, что повышение оплаты труда — не самоцель, а способ выведения социальной сферы (в данном случае образования) на уровень, позволяющий формировать человеческий потенциал, необходимый для обеспечения устойчивого развития и модернизации экономики [1, с. 72]. При этом говорится, что происходить оно должно за счет кардинального повышения эффективности государственного управления и роста производительности труда соответствующих работников. Необходим решительный пересмотр со стороны федерального центра как бюджетных приоритетов в отношении социальной сферы, так и межбюджетных отношений.

Литература

1. Александрова О.А., Ненахова Ю.С. Повышение оплаты труда учителей: как достигаются цели // *Народонаселение.*, 2013. № 4, С. 63-72.
2. Зернов Д.В., Иудин А.А., Овсянников А.А. Социальные ориентиры и самочувствие российского учительства. // *Народонаселение*, 2014, № 4, с. 43-60.
3. Иудин А.А., Ковшова Е.С. Реформы и социальное самочувствие российского учителя. // *Социальные преобразования и социальные проблемы. Сборник научных трудов. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Научно-исследовательский социологический центр. Нижний Новгород*, 2015. С. 77-109.
4. Ковшова Е.С. Родители: оценка современной российской системы образования // *Scientific-discussion* № 1 (1), 2016. Section of social and economic sciences. – С. 35-42.
5. Полевая Р.П. // *Россия в ВТО: проблемы, задачи, перспективы. Сборник научных статей, вып. 13 / Под общей ред. Проф. В.В. Тумаева – СПб.: НОУ ВПО «Институт бизнеса и права», 2012, с. 331-335.*
6. Сергеев А.Л. Реформа образования в России: проблемы и перспективы. // *Конституционное и муниципальное право*, 2013. № 9. С. 28-31.

Kovshova E.S.

Salary as factor of dynamics of social well-being of the teacher

One of the main factors of dynamics of social and psychological health of a teacher is his financial position. This position influences social well-being of teachers, their professional motivation, emotional perception of the profession, relationships of teachers with colleagues and pupils` parents . Financial position of teachers is described in article. Low salary level is one of education commercialization factors as private lessons help teachers improve the financial position. This situation lead to strengthening of social stratification, increase social inequality, lower the social status of the teacher. The problem of the teachers wage increasing is one of the most urgent and significant. It is connected with negative impact of the teacher`s problem on educational process and social and psychological health of the teacher.

Keywords: education system, teachers, salary, effective contract system, commercialization of education, social well-being of the teacher.

Креховец Е.В.

ТРИ ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ
ФЕНОМЕНА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА:
БУРДЬЕ, ПАТНЭМ, КОУЛМАН

Статья посвящена анализу трех подходов к исследованию феномена социального капитала, предложенных П. Бурдьё, Дж. Коулманом и Р. Патнэмом. Автор анализирует особенности, сильные и слабые стороны этих подходов, их категориальный аппарат.

Ключевые слова: социальный капитал, экономический капитал, культурный капитал, ресурсы, человеческий капитал, доверие, социальные сети, просоциальные нормы.

Концепция социального капитала берет свои корни в теоретической социологии, однако в последнее время она привлекает внимание исследователей из других областей социальной науки: экономистов, менеджеров, психологов, политологов. Можно сказать, что категория социальный капитал сегодня является мультидисциплинарной. Комплексность феномена социального капитала привела к тому, что на сегодняшний день в научной литературе существует несколько трактовок определения и функций социального капитала. Все современные подходы в области социального капитала в той или иной степени основаны на идеях, предложенных Пьером Бурдьё, Робертом Патнэмом и Джеймсом Коулманом. В данной работе рассматриваются три теоретических подхода по концептуализации социального капитала, заложившие основы для дальнейшего развития данной теории.

Пьер Бурдьё. В книге Бурдьё и Вакуанта утверждается, что существуют три фундаментальные формы капитала: экономический, культурный и социальный [3]. При этом социальный капитал определяется как совокупность фактических и условных ресурсов, которые возникают у индивида или группы, состоящих в прочной социальной сети, то есть принадлежащих к одной группе. Смысл социального капитала по Бурдьё можно описать утверждением «не важно, что ты знаешь, важно, кого ты знаешь». Ученый подчеркивал роль социального капитала в трудоустройстве, в частности, он рассматривал взаимосвязь ста-

туса школы и последующего места работы. Он определил, что престижные позиции чаще получали выпускники закрытых частных школ. Таким образом, социальный капитал выступает в роли ресурса для достижения экономических целей и может объяснять социальное неравенство, возникающее в обществе [11]. В подходе Бурдье социальный капитал представляет собой ценз, ограничивающий допуск к социальной элите.

Согласно Бурдье аккумуляция социального капитала индивида зависит не только и не столько от размера социальной сети, сколько от объема экономического и культурного капитала, которым обладают участники сети, с которыми он взаимодействует. [4]. При этом отмечается, что социальная сеть это институт, который не может существовать без участия индивида. Социальная сеть, а, следовательно, и социальный капитал – это «продукт бесконечных усилий» [4, с. 52]. Таким образом, социальный капитал – это ресурс, требующий инвестиций. В экономической теории любой ресурс, в том числе и капитал, приносит своему владельцу доход. В случае с социальным капиталом, в качестве дохода выступает солидарность, основа долгих и крепких взаимоотношений. В результате формирования социальной сети индивид получает материальную прибыль, например, возможность пользоваться услугами, доступными данной группе и символическую прибыль, выражающуюся в факте принадлежности к группе.

Согласно подходу Бурдье индивид использует социальный капитал (вместе с экономическим и культурным капиталом) для того, чтобы занимать определенную позицию в обществе. Поэтому Уорен предполагает, что определение социального капитала, предложенное в работах Бурдье объясняет классовое неравенство в обществе социальными связями индивидов [26]. В теории Бурдье три формы капитала, обозначенные выше, являются ключевыми факторами, определяющими позицию агента на любом социальном поле. [19]. В исследованиях Бурдье анализируется взаимосвязь между социальным капиталом и структурой общества. Социальный капитал – это актив, который расширяет возможности в образовании и на рынке труда, увеличивая общую общественную эффективность [13].

Несмотря на то, что подход в определении социального капитала, предложенный Бурдье внес существенный вклад в развитие концепции социального капитала [25; 2], некоторые исследователи отмечают

его недостатки [10; 12; 17]. Основная критика теории социального капитала Бурдьё касается определения социального капитала сквозь призму классового неравенства. В работах Бурдьё подчеркивается индивидуалистский характер социального капитала, когда индивид использует свои социальные связи только с целью принадлежности к общественной элите. Таким образом, социальный капитал интерпретируется в узком смысле с одной стороны как механизм достижения власти и бенефиций в обществе, а с другой – как ограничитель в доступе к социальным привилегиям в случае исключения индивида из социальной сети.

В работах Гаунтлетта [15; 16] отмечается, что по Бурдьё у агента нет возможностей изменить социальную структуру, кроме как с помощью социального капитала. С одной стороны, В подходе объясняется, как агенты, занимают и сохраняют ключевые места в социальной иерархии, с помощью социальных контактов. С другой стороны, если социальная сеть агента не принадлежит к элите, он не сможет занять престижную позицию в обществе и подняться по иерархической лестнице.

Градосельская в своей работе отмечает недостаток подхода Бурдьё связанный с занижением роли экономического капитала [29, с. 34-35]. Аккумуляция социального капитала приводит к снижению ценности экономического капитала, так как агент может использовать свои социальные контакты для получения прямого доступа к экономическим ресурсам.

Резюмируя, в подходе Бурдьё социальный капитал представляет собой одну из форм капитала, который агент использует для достижения собственных социальных целей, то есть социальный капитал может конвертироваться в экономический и культурный и символический капитал. При этом социальный капитал, требует активных инвестиций, выраженных в усилиях по формированию социальной сети с другими агентами, обладающими запасами экономического, культурного и социального капиталов. В отличие от экономического капитала, социальный капитал имеет более институционально неопределенную форму и характеризуется меньшей прозрачностью.

Джеймс Коулман. Понятие социального капитала по Коулману также основано на представлении социальных взаимоотношений как ресурса. В разработке теории социального капитала Коулман исполь-

зовал два подхода: с одной стороны функциональную теорию социального взаимодействия, а с другой – экономические принципы рационального поведения агентов. [7]. По мнению Коулмана недостатком первого подхода является то, что в нем предполагается первостепенность социума, то есть человек является производной от общества. А если человек это продукт среды, то у него нет собственных целей и внутренних мотивов к действиям. Однако практика и реальная жизнь показывают, что это не так. С другой стороны, он подчеркивает недостаток теории рационального поведения, указывая, что агент не полностью свободен в своих действиях, а ограничен социальным контекстом: нормами, межличностным доверием, социальными сетями и организациями, которые играют важную роль не только в общественной жизни, но и в экономике [7, с. 96]. Таким образом, концепция социального капитала по Коулману носит междисциплинарный характер.

Определяющими в концепции социального капитала является функции, которые он выполняет. Социальный капитал используется агентами для достижения определенных целей, то есть является продуктивным по своей природе. Как и Бурдье Коулман определяет социальный капитал как общественный ресурс, полезный для целеустремленных агентов [25]. Он также полагает, что социальный капитал является важной составляющей взаимоотношений индивидов в обществе. Однако в отличие от французского ученого, Коулман считает, что социальная иерархия не предопределена заранее и может быть изменена любым из членов общества с помощью социального капитала. Более того, по Коулману социальный капитал принадлежит не только элите, но и всем видам социальных обществ, и даже маргинальным группам [7, с. 95-120]. В представлении Коулмана социальный капитал позволяет индивиду перемещаться по социальной лестнице.

Подход Коулмана комбинирует социологическую и экономическую теории. Он использует социальный капитал, чтобы придать теории рационального выбора человеческое лицо [15]. Социальный капитал состоит из «определенных аспектов социальной структуры и облегчает действия агентов в данной структуре». Не смотря на то, что социальный капитал является активом, он может не принадлежать индивиду непосредственно, возникать по мере необходимости использования. Более того, социальный капитал как ресурс не может быть пе-

редан индивидом другому лицу или группе. В отличие от других форм капитала он не имеет вещественной формы.

В работе «Основы социальной теории» Коулман определяет социальный капитал как совокупность ресурсов, образуемая в рамках родственных связей или внутри социальных групп, которая полезна для умственного и социального развития детей и подростков [8]. Следует отметить, что в трудах Коулмана особое внимание уделяется трансформации социального капитала в человеческий капитал. Социальный капитал – это нормы, социальные сети и взаимоотношения между взрослыми и подростками, которые обладают ценностью для развития последних. Социальный капитал аккумулируется как внутри семейного круга, так и вне семьи, в сообществе [8, с. 334]. В отличие от подхода Бурдье социальный капитал в данном подходе важен не только с точки зрения улучшения своей позиции в обществе, но и как фактор развития человеческого капитала. В работе «Равенство образовательных возможностей» [6], основанной на эмпирическом исследовании среднего образования в США отмечается, что характеристики семьи и окружения ребенка сильно влияют на его успеваемость в школе. Оказалось, что при контроле статуса семьи школа оказывает незначительное влияние на успеваемость. Таким образом, социальный капитал дает дополнительные возможности для наращивания человеческого капитала, который в случае школьного образования ассоциируется с результатами обучения.

В данном подходе социальный капитал обладает многими характеристиками общественного блага. Социальный капитал неделим и принадлежит всем членам группы, доступ к нему не может быть ограничен для отдельных участников сети. Например, доступ к информации является одной из форм социального капитала. При этом если одни участники социальной сети предпринимают усилия и тратят собственные ресурсы на поиск информации, то остальные члены группы могут использовать социальные связи и получать эту информацию из общения с первыми [31].

В концепции социального капитала Коулман уделяет особое внимание такой категории как доверие. Чем ближе взаимоотношения между агентами в социальной сети, тем большим социальным капиталом обладает эта группа и каждый индивид в нее входящий. В результате близость между агентами в сети создается доверительная обста-

новка, которая улучшает социальный климат и способствует аккумуляции социального капитала. Коулман подчеркивает, что многие социальные и экономические институты не могут существовать без высокого уровня доверия в обществе. При этом доверие является не результатом социального капитала, а его неотъемлемой частью. «...Группа, внутри которой существует полная надежность и абсолютное доверие, способна совершить много больше по сравнению с группой, не обладающей данными качествами» [31, с. 126].

Концепция социального капитала, сформулированная Коулманом подвергалась критике со стороны различных исследователей. В частности, Коулман подчеркивал, что от замкнутости социальных сетей зависит процесс развития эффективных норм, что является одной из форм социального капитала. Однако в работах других авторов отмечается, что закрытость социальных сетей напротив, ограничивает агентов в доступе к социальному капиталу и даже может привести к возникновению негативных последствий [1; 18; 14]. Кроме того некоторые авторы указывают на недостатки подхода, связанные с рациональным поведением агентов [9; 10; 20; 28]. Отмечается, что социальное взаимодействие людей в реальной жизни не укладывается в рамки рационального поведения и теории полезности, и социальный капитал в таком случае имеет более сложную природу, чем представляется в подходе Коулмана.

Роберт Патнэм является одним из наиболее влиятельных исследователей социального капитала [5; 33]. Он поддерживает концепцию Коулмана в определении социального капитала, расширяя ее собственными идеями. В работах «процветающее общество» и «Что делает демократию работающей?» Патнэм пишет, что социальный капитал отражает такие черты социальной организации как нормы, доверие и сети, которые облегчают действия агентов для достижения максимальной выгоды [23; 24]. Таким образом, Патнэм также как и Коулман считает, что социальному капиталу присущи черты общественного блага. Патнэм определяет социальный капитал как «взаимосвязи между индивидами, социальные сети, а также нормы взаимности и доверия возникающие между ним». Таким образом, социальный капитал состоит из трех дополняющих друг друга компонентов: социальные сети, просоциальные нормы и доверие. Все элементы связаны друг с другом: сети укрепляют доверие между участниками и способствуют

распространению и укреплению просоциальных норм, а общность ценностей и взаимное доверие расширяют социальные сети и контакты.

Патнэм подчеркивает роль социального капитала не только в развитии отдельного индивида или группы, но также значительное влияние на развитие экономики страны. В исследованиях, посвященных анализу социально-экономического развития Италии приводятся убедительные доказательства влияния социального капитала на экономические институты страны [22]. Результаты эмпирических наблюдений показали, что социальный капитал, выраженный в форме доверия, взаимных связей и сотрудничества в обществе значимо влияет на уровень доходов граждан.

По мнению Патнема социальный капитал положительно влияет на благополучие нации, делает ее более счастливой и развивает гражданскую ответственность. В результате анализа эмпирических данных по США автор выявил прямую корреляционную связь между социальным капиталом и здоровьем и удовлетворенностью жизнью с одной стороны и обратную связь между социальным капиталом и стремлением уклониться от уплаты налогов. Социальный капитал представляет собой «особенности социальной жизни: сети, нормы и доверие, позволяющие участникам взаимодействовать более эффективно для достижения общих целей. Патнэм подчеркивает, что социальный капитал характеризует структуру социальных сетей и является результатом взаимодействия людей в социальных сетях и, следовательно, именно участники сети получают выгоды [21].

В подходе Патнема социальный капитал бывает двух типов: связывающий (*bonding*) и преодолевающий (*bridging*). Связывающий капитал возникает в результате коммуникаций людей в группах, объединенных определенными признаками (например, национальность, пол и т.д.), а также между людьми, связанными семейными и дружескими узами. Преодолевающий капитал является следствием социализации людей с различными характеристиками. В этом случае человек выходит за рамки узкого круга и формирует связи с внешним социумом. Бенефициантами связывающего социального капитала являются члены группы. Преодолевающий капитал приносит выгоду обществу в целом. Именно преодолевающий капитал является драйвером общественного развития [21].

Заслугой Патмэна в развитии теории социального капитала является предложенный им способ оценки социального капитала. В качестве инструментов предлагается использовать индивидуальные характеристики, такие как «интенсивность и сила контактов, членство в общественных организациях, электоральная активность, удовлетворенность взаимоотношениями, соблюдение норм взаимности, чувство безопасности, доверие к соседям и социальным институтам» [30].

В отличие от Бурдые и Коулмана Патнэм уделяет внимание политическим аспектам социального капитала. В концепции подчеркивается важность социального капитала, проявляющегося в форме доверия и взаимности с точки зрения развития гражданского общества и демократии. Снижение гражданской активности и социальных взаимодействий оказывает негативное влияние не только на сплоченность общества, но и на политическую стабильность.

Среди недостатков подхода Патнэма в определении сущности социального капитала некоторые авторы отмечают преувеличенную роль социального капитала в развитии общественных, гражданских и экономических институтов. Социальный капитал по Патнэму выглядит наиважнейшим фактором в установлении общественных норм и ценностей, способствующих социальной стабильности общества, экономическому развитию и общественному сплочению. Однако в данной интерпретации принижается роль формальных государственных институтов и политических инструментов. В концепции неявно сформулирована причинно-следственная связь. Наличие социального капитала отождествляется с его результатами. Также отмечается, недостаток внимания к кросс-культурным различиям в поведении индивидуумов, не учитываются их различные ценности и религиозные установки, традиции, менталитет, особенности родственных связей, развитие интернета и других средств коммуникации

Сравнивая три приведенные выше концепции можно отметить, что с позиции Коулмана и Патнэма социальный капитал рассматривается в первую очередь как общественное благо, которое используется для достижения коллективных целей. В свою очередь для Бурдые определяющей является функция социального капитала как ресурса, используемого индивидом для достижения определенного классового статуса. Таким образом, социальный капитал находится в личном, а не коллективном пользовании. По мнению М.Н. Афанасьева «Коулман и

Патнэм раскрывают секрет социальной кооперации, Бурдьё разоблачает секрет социального господства» [27]. Несмотря на расхождения в определении социального капитала и его функций, данные теории едины в признании значимости таких элементов социального капитала как социальные сети, нормы, доверие и взаимность. В дальнейшем первоначальные подходы Бурдьё, Коулмана и Патнэма были инкорпорированы новыми идеями, в результате чего на сегодняшний день существует множество подходов к интерпретации определений и сущности социального капитала. Так как социальный капитал является междисциплинарной категорией, определение зачастую зависит от области и целей исследования. Таким образом, в различных работах понятие социального капитала может иметь значительные расхождения и даже противоречия

Литература

1. Adler, P.S. and Kwon, S.W. (2002). 'Social Capital: Prospects for a New Concept'. *The Academy of Management Review*, 27(1). Pp. 17-40.
2. Bexley E., Marginson S., Wheelahan L. *Social Capital in Theory and Practice The contribution of Victorian tertiary education in the 'new economy' disciplines of business studies and IT*, 2007
3. Bourdieu, P. & Wacquant, L. J. D. (1992) *An invitation to reflexive sociology*: Chicago: University of Chicago Press. P. 118-119.
4. Bourdieu, P. (1997) *The forms of capital*. In A.H. Halsey, H. Lauder, P. Brown and A.S. Wells (Eds) *Education: Culture, Economy, Society*. Oxford: Oxford University Press. Pp.64-58.
5. Castiglione, D., Van Deth, J. W. & Wolleb, G. (2008) *The Handbook of Social Capital*. Oxford: Oxford University Press.
6. Coleman, J. S., Campbell, E., Hobson, C., McPartland, J., Mood, A., Weinfeld, F. (1966) *Equality of Educational Opportunity*. Washington, DC: US Government Printing Office.
7. Coleman, J.S. (1988). 'Social capital and the creation of human capital', *American Journal of Sociology*, 94, Pp. 95-120.
8. Coleman, J.S. (1994) *Foundations of social theory*. Cambridge MA: Belknap Press.
9. Evans, P. (1996) *Government action, social capital and development: reviewing the evidence on synergy*. *World Development*, 24(6). Pp. 1119- 1132.

10. Field, J. (2008) *Social Capital*. London: Routledge.
11. Fram, M. S. (2004) Research for progressive change: Bourdieu and social work. *Social Service Review*, 78(4). Pp. 553-576.
12. France, A. (2009) Changing Conceptions of Youth in Late Modernity. In J. Wood & J. Hine (Eds). *Work with Young People*. London: Sage. Pp. 15-26.
13. Franklin, J. (2004) *Politics, Trust and Networks: Social Capital in Critical Perspectives*. London: South Bank University.
14. Fukuyama F., (2001). 'Social capital, civil society and development'. *Third World Quarterly*, 22(1). Pp. 7-20.
15. Gauntlett , D., *Making is Connecting: The Social Meaning of Creativity, from DIY and Knitting to YouTube and Web 2.0* Paperback – 4 Mar. 2011.
16. Gauntlett, David (2007), *Creative Explorations: New approaches to identities and audiences*, Routledge, London.
17. Haynes P., *Before Going Any Further With Social Capital: Eight Key Criticisms To Address* Working Paper N° 2009/02.
18. Lin N. (1999). 'Building a Network Theory of Social Capital'. *Connections* 22(1). Pp. 28-51.
19. Martti Siisiainen, *Two Concepts of Social Capital: Bourdieu vs. Putnam*, Paper presented at ISTR Fourth International Conference "The Third Sector: For What and for Whom?" Trinity College, Dublin, Ireland July 5-8, 2000.
20. Portes A., (2000). 'The Two Meanings of Social Capital', *Sociological Forum*, 15(1). Pp. 1-12.
21. Putnam R. *Bowling alone: The Collapse and Revival of American Community*. N.Y.: Simon & Schuster, 2000.
22. Putnam R. *Economic Growth and Social Capital in Italy*. Eastern/[Text] R. Putnam ,J. Helliwell // *Economic Journal* [Internet]. – 1995.-№ 21(3). Pp. 295-307.
23. Putnam, R. D. (1993b). 'What makes democracy work?'. *National Civic Review*, 82(2). Pp. 101- 107.
24. Putnam, R. D., (1993a). *The prosperous community*. *The American Prospect*, 4(13). Pp. 35-42.
25. Tzanakis M., *Social capital in Bourdieu's, Coleman's and Putnam's theory: empirical evidence and emergent measurement issues*, *Educate~* Vol. 13, No. 2, 2013. Pp.2-23.

26. Warren, M. E. (2008) The nature and logic of bad social capital. In D. Castiglione, J.W. Van Deth, G. Wolleg (Eds) The handbook of social capital. Oxford: Oxford University Press.
27. Афанасьев М.Н. Общественный капитал российских элит развития // *Общественные науки и современность*. 2009. №3. С. 5-16.
28. Беккер, Ю. С. Интерпретация понятия «социальный капитал в современной экономической теории и социологии [Электронный ресурс] / Ю. С. Беккер. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiyaponyatiya-sotsialnyy-kapital-v-sovremennoy-ekonomicheskoy-teorii-i-sotsiologii>
29. Градосельская Г.В., Сетевые измерения в социологии. учебное пособие, Издательский дом «Новый учебник», 1999.
30. Гуськова Н.Д., Клюева А.П. Современные теории социального капитала // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2012. №2. С. 152-160.
31. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*, 2001, № 3. / Перевод Л. Стрельникова, А. Стасенко, предисловие И. Дискина. С. 121-139.
32. Лободанова Д.Л. Новые форматы коммуникационных площадок в городах // *Экономическая политика*. 2015. Т. 10. № 2. С. 174-192.
33. Ясин Е. Г. Модернизация и общество // *Вопросы экономики*. 2007. № 5. С. 4-29.

Krehovets E.V.

Three approaches to the study of the phenomenon of social capital: Bourdieu, Putnam, Coleman

This article analyzes three approaches to the study of the phenomenon of social capital proposed by P. Bourdieu, J. Coleman, and R. Putnam. The author analyzes the characteristics, strengths and weaknesses of these approaches, their categorical apparatus.

Keywords: social capital, economic capital, cultural capital, resources, human capital, trust, social networks, pro-social norms.

Подольская Т.О.

ОБРАЗ БУДУЩЕЙ КОМПАНИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ

В статье проанализированы представления студентов об образе будущей компании работодателя, подробно рассматриваются представления о желаемой корпоративной культуре в организации будущего места работы, а также выявлены факторы, оказывающие влияние на выбор студентов при поиске будущего места работы. Составлен рейтинг инструментов, которыми предположительно готовы воспользоваться студенты при поиске работы. Статья написана по результатам социологического исследования, осуществленного в 2016 году.

Ключевые слова: социология образования, профессиональная мотивация, мотивация выбора компании, студенты.

В студенческом возрасте происходит выбор будущей профессиональной деятельности. Во многом мотивация современного студента осваивать ту или иную профессию связана с его ожиданиями и представлениями того будущего, которое, по его мнению, можно было бы достичь благодаря этому выбору. Неотъемлемой частью развития личности является решение проблемы формирования мотивации и ценностных ориентаций, а сама проблема мотивации, мотивов поведения и деятельности одной из стержневых в социологии личности. Многие отечественные и зарубежные ученые занимались изучением мотиваций и потребностей учащихся профессиональных учебных заведений в их учебной и учебно-профессиональной деятельности. Тем не менее, тема профессионального самоопределения и анализа факторов, оказывающих влияние на тот или иной профессиональный выбор, пока остаётся недостаточно изученной проблемой [1; 2; 3].

Кроме выбора профессии не менее значим и выбор компании, в которой будут реализовываться и совершенствоваться профессиональные навыки. Понимание поведения личности и факторов, оказывающих на это влияние, становится особенно важным в условиях экономического и социально-демографического кризиса. «Проблема привлечения кадров с высоким человеческим потенциалом на российские,

в т.ч. региональные промышленные предприятия, обострена не только конкуренцией с международными компаниями, но и ухудшающейся демографической ситуацией по стране в целом». [4]. Все это способствует усилению конкурентной борьбы за качественные кадры. «Один из эффективных способов привлечения и удержания человеческих ресурсов – быть такой компанией, в которой высокоэффективные кадры сами стремились бы работать, четко понимая, что их ценности совпадают с ценностями предприятия» [5].

Исследование, проведенное среди студентов, позволяет с уверенностью сказать, что престиж компании, ее узнаваемость, репутация на рынке, его кадровая политика, возможность максимально полно реализовать свой человеческий потенциал являются факторами, оказывающими очень сильное влияние на выбор будущими специалистами конкретной компании.¹ Ниже представлены некоторые результаты социологического исследования, один из блоков которого относится к личностным и ценностным предпочтениям выбора будущего работодателя:

На вопрос относительно важности ранга будущей компании, в которой хотелось бы работать, ответы студентов распределились вполне ожидаемым образом. Наибольшее количество респондентов (60%) хотели бы работать в значимой российской компании; чуть менее популярным был ответ о желании работать в компании известной во всем мире (54%) (табл. 1). Немало среди студентов желающих связать свою дальнейшую трудовую деятельность с трудоустройством в крупной региональной компании (46%). Таким образом, многие студенты выбирают для себя значимую компанию международного, федерального или регионального уровня. Ранг компании не имеет значения только для 23% студентов, хотя ещё 30% затруднились с ответом на этот вопрос. Сравнительно небольшое количество студентов выбирают только международную или только федеральную компанию: многие из них отдают предпочтение и той, и другой.

Аналогичным образом распределились ответы относительно размера и масштаба будущей компании: также наибольшее количество участ-

¹ Социологическое исследование «Студенчество: период профессионального становления» осуществлено в ноябре 2016 . Выборка целевая, опрашивались студенты экономического профиля, опрошено 850 студентов.

ников предпочло бы работать в крупной международной или же национальной компании 52% и 53 % соответственно, а вот в малой компании желающих работать оказалось значительно меньше (20%). Но, как показывает практика, значительной части выпускников российских вузов предстоит работать именно в небольших фирмах.

Т а б л и ц а 1

Запрос студентов на значимость компании будущего места работы, %

Элементы корпоративной культуры	Не согласны		Затруднились ответить	Согласны	
	Категорически	В целом		В основном	Совершенно
Хотелось бы работать в компании известной во всем мире	6	10	27	28	26
Хотелось бы работать в значимой всероссийской компании	4	8	24	34	26
Хотелось бы работать в региональной компании	5	10	35	30	16
Ранг компании не имеет значения	17	19	30	13	10
Хотелось бы работать в малой фирме	18	24	33	13	7
Хотелось бы работать в средней компании	10	11	39	28	7
Хотелось бы работать в крупной национальной компании	6	8	28	32	21
Хотелось бы работать в крупной международной (глобальной) компании	7	10	27	25	27
Важен не размер компании, а возможность сделать в ней карьеру	5	5	22	30	34
Важен не размер компании, а размер заработка в ней	4	6	22	34	32

Ранг и размер компании как фактор, учитывающийся при выборе места работы, важен для 36 % студентов. При этом стоит отметить, что довольно большая доля, а именно треть респондентов, затрудни-

лись с ответом на этот вопрос, и это подтверждает предположение о том, что ранг и размер компании являются безусловно важным, но не определяющим фактором при выборе предприятия для дальнейшего трудоустройства.

Эту гипотезу подтверждают ответы на вопросы о важности сделать карьеру в компании и возможности получать высокое вознаграждение независимо от статуса фирмы. Оба эти факторы важны для 64% и 66% соответственно. Причем для почти половины студентов важны оба фактора. Можно предположить, что и при выборе ответов на вопросы об интересе к компаниям по размеру и известности предполагалось, что в известных и крупных фирмах возможности карьерного роста и материального вознаграждения выше, поэтому им и было отдано предпочтение. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что зарплата и карьерный рост как факторы играют более значимую роль при выборе компании, чем ее ранг и размер.

Не менее важной, чем размер и престиж компании для студентов явился вопрос о качестве межличностных отношений в фирме грядущей работы. На вопросы относительно корпоративной культуры большинство студентов (82%) отметили, что хотели бы работать в фирме, где могли бы профессионально реализоваться (табл. 2). Важно подчеркнуть, что почти половина студентов считают это наиболее важным фактором. Важным (или весьма важным) фактором для трех четвертей студентов является наличие в компании программы карьерного роста для молодого специалиста и примерно столько же респондентов поддержали важность наличия программы обучения в компании. Примерно такое же количество студентов (73%) хотели бы иметь возможность работать с интересными задачами. Все это показывает, что у студентов сформирован запрос на профессиональную карьеру и профессиональный рост.

Важной частью запроса студентов к будущему месту работы является адекватное материальное стимулирование трудовых усилий. Для большинства студентов (72%) важна система гибкого материального стимулирования, адекватной оплаты своих усилий и способностей. Важно для большинства студентов (63%) и наличие системы морального поощрения. Таким образом, просто хорошей оплаты студентам недостаточно, для них важно еще и признание трудовых достижений, при этом более половины (59%) осознает правильность установления

размера оплаты труда, в зависимости от уровня квалификации. В качестве морального стимулирования студенты рассматривают также и престиж компании (68 %), что находится практически на одном уровне с заинтересованностью в моральном (63%) и материальном (72%) стимулировании.

Т а б л и ц а 2

Факторы корпоративной культуры компании

Факторы корпоративной культуры	Не имеют никакого значения	Малозначимы	Когда как – зависит от ситуации	Чаше всего значимы	Всегда очень значимы
Ощущение собственной важности в коллективе	3	3	21	41	29
Возможность реализовать себя	1	4	11	36	46
Отсутствие границ роста	6	8	22	27	32
Возможность гибкого рабочего графика	4	7	22	37	27
Наличие программы карьерного роста для молодого специалиста	2	4	15	34	41
Интересные задачи, решаемые в процессе работы	2	4	16	39	34
Дифференцированные зарплаты по уровню квалификации	2	7	27	35	24
Дифференцированные должностные оклады	2	6	29	37	22
Обучение в компании	2	4	16	40	34
Гибкая система материального поощрения	2	4	18	38	34
Развернутая система морального поощрения	3	5	25	36	27
Традиции совместного культурно-массового корпоративного досуга	5	9	25	33	24
Спортивные традиции	10	13	28	26	20
Престиж организации	3	4	21	38	30

Следовательно, можно с уверенностью сказать, что для современного студента профессиональная реализация включает в себя карьерный рост в престижной организации при достойном материальном и моральном стимулировании. Этот вывод совпадает с данными про-

шлых исследований автора, где осуществлен подробный анализ влияния престижа и бренда организации [4].

Запрос на творческий характер работы подкрепляется тем, что две трети (64%) респондентов хотели бы иметь гибкий рабочий график. Кроме того, более половины студентов (57%) заинтересованы в наличии в компании традиций совместного культурно-массового досуга и почти у половины (46%) имеется интерес к спортивным традициям. Таким образом, молодежь готова быть в коллективе не только по необходимости – для того, чтобы зарабатывать средства существования – но для нее очень важно содержание труда и наличие в коллективе общих интересов, что безусловно важно для поддержания корпоративной культуры на высоком уровне.

В этой связи важным становится вопрос о том, как студенты намерены искать место своего будущего трудоустройства. На вопрос о наиболее эффективных и приемлемых каналах поиска работы подавляющее большинство студентов (85%) ответили, что это – личные связи и знакомства (табл. 3 и рис. 1). Только 10% упоминают этот источник в качестве бесполезного или низкоэффективного. Высокоэффективным студенты считают стажировки и конкурсы работодателей, на этот канал коммуникации рассчитают 74% студентов при 21% несогласных с этим выбором. Очевидно, что и связи, и знакомства, и стажировки, и конкурсы от работодателей – все эти инструменты поиска работы подразумевают более-менее тесные контакты с потенциальными работодателями.

Данная установка студентов является адекватной. Так, мнение руководителей служб персонала крупных российских предприятий состоит в том, что и руководители предприятий, работодатели также заинтересованы в завязывании деловых отношений со студентами, причем не только выпускных курсов. Для того, чтобы понять насколько студент может быть интересен компании, его нужно увидеть не после того, как он получит диплом, а на втором-третьем курсе, когда он ещё не определился с местом работы и, возможно, ещё не осознаёт, что ему интересно. Запрос времени, по мнению работодателей, состоит в том, что наряду с теоретическими знаниями студенты в процессе учебы в вузе должны приобретать опыт практической работы, причем, не тестовых заданий, а реальной деятельности. Эта точка зрения является весьма распространенной и получена автором статью в серии ис-

следований, посвященных вопросам взаимодействия работодателя и студента в целях формирования кадрового резерва осуществленных в 2011–2015 годах [5; 6; 7].

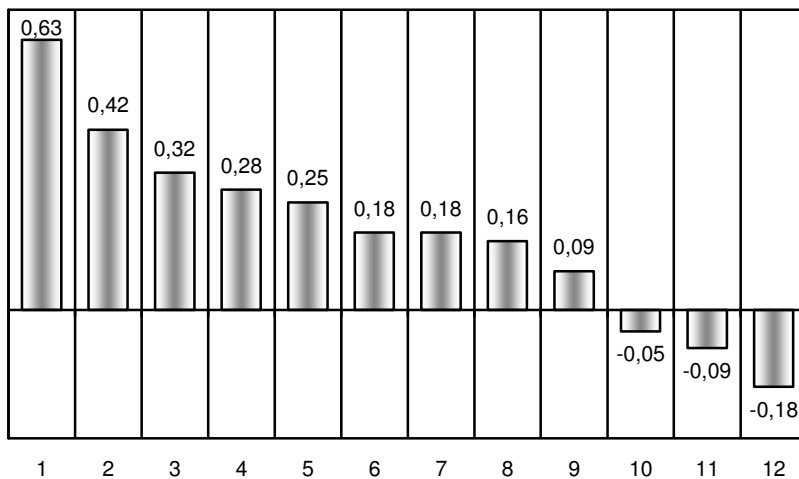
Т а б л и ц а 3

Мнение студентов об эффективности инструментов поиска работы, %

Инструменты поиска работы	Бесполезный	Низкоэффективный	Довольно эффективный	Наиболее эффективный
Связи и знакомства	4	6	37	48
Через стажировки и конкурсы от работодателей	5	16	43	31
Самостоятельная рассылка резюме напрямую в компании	6	20	42	24
Размещение своего резюме на специализированных сайтах (HeadHunter [hh.ru]; SuperJob.ru; Rabota.ru; Job.ru, Zarplata.ru, Vakant.ru)	7	22	42	23
Ярмарки вакансий от работодателей для выпускников (молодых сотрудников)	7	23	43	20
Через отделы в вузе по карьере и трудоустройству выпускников	9	26	41	19
Через профессиональные социальные сети (professional.ru; linkedin.com; Executive.ru (e-xecutive.ru; RB.ru; Freelance.ru; weblancer.net; XING (xing.com) delovoymir.biz)	9	27	40	18
Сайт компании с разделом "Вакансии"	6	29	44	15
Через службу занятости	17	32	33	12
Через популярные социальные сети (Вконтакте, Фейсбук, Инстаграм, Одноклассники, Мой Мир)	23	35	25	11
Через кадровые агентства	10	29	44	11
Объявления о вакансиях в специализированных газетах, журналах	13	40	32	9

Наименее популярными инструментами поиска работы является обращение к возможностям социальных сетей, таких как Вконтакте,

Фейсбук, Инстаграм, Одноклассники, Мой Мир. Более половины студентов (58%) считают этот ресурс бесполезным и низкоэффективным и лишь треть (36%) готовы обратиться к нему. Низкоэффективными студенты считают и объявления о вакансиях в специализированных газетах и журналах, и обращение в службу занятости.

1. Связи и знакомства
2. Стажировки и конкурсы от работодателей
3. Самостоятельная рассылка резюме напрямую в компании
4. Размещение резюме на специализированных сайтах (HeadHunter [hh.ru]; SuperJob.ru; Rabota.ru; Job.ru, Zarplata.ru, Vakan.ru)
5. Ярмарки вакансий от работодателей для выпускников (молодых сотрудников)
6. Сайт компании с разделом "Вакансии"
7. Отделы в вузе по карьере и трудоустройству выпускников
8. Профессиональные социальные сети (professionali.ru; linkedin.com; E-xecutive.ru (e-xecutive.ru; RB.ru; Freelance.ru; weblancer.net; XING (xing.com) delovoymir.biz)
9. Кадровые агентства
10. Служба занятости
11. Объявления о вакансиях в специализированных газетах, журналах
12. Популярные социальные сети (Вконтакте, Фейсбук, Инстаграм, Одноклассники, Мой Мир)

Рис. 1. Мнение студентов об эффективности каналов информации для поиска работы, баллы

Довольно большая доля будущих молодых специалистов готовы к самостоятельным действиям. Так 66% выпускников считают, что правильно составленное резюме, направленное ими непосредственно в компанию или самостоятельный поиск вакансий на сайтах компаний в специальных кадровых разделах (65%), поможет трудоустроиться (против 26% и 29% пессимистично настроенных соответственно). Такие каналы коммуникации как специализированные кадровые (рекрутинговые) площадки и ярмарки вакансий от работодателей также считаются в среде студентов в целом хорошим способом для поиска работы. Стоит отметить довольно высокий уровень доверия к вузу при трудоустройстве: 60% студентов готовы и считают эффективным (или приемлемым) для себя обратиться в отдел учебного заведения, занимающийся содействием в трудоустройстве (против 35% практически исключающих этот вариант.)

Рекрутинг через профессиональные сообщества, представленные в интернете, или же профессиональные социальные сети готовы рассмотреть 58% участников опроса при 36%, считающих бесполезным или же неэффективным этот канал. Кадровым агентствам готовы довериться 55% респондентов, при этом 39% обращение в эти фирмы практически исключают.

Таким образом, практически все студенты имеют сформировавшееся представление о том, какой должна быть компания, в которой хотели бы работать. Выставляются достаточно высокие требования к будущему работодателю, но это созвучно и с желанием собственного профессионального роста и удовлетворением личностных амбиций. Однако, следует помнить и о том, что и соискатель должен соответствовать требованиям вакансии и объективно оценивать свои силы и возможности.

Литература

1. Емекеев А. А. Некоторые аспекты формирования мотивации профессиональной карьеры // Интеграция образования. 2004. № 4 (37). С. 143-147.
2. Ковалев В.И. Мотивы поведения и деятельности. М., 1988. С. 55-56

3. Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь: социологические исследования проблем выбора профессии и трудоустройства. М.: Мысль, 1985. – 240 с.
4. Подольская, Т.О. Анализ HR-бренда работодателей на основе интернет рейтингов // Журнал Современная экономика: проблемы и решения. 2015, № 8. Т. 68. С. 25-31
5. Ангелова О.Ю., Подольская, Т.О. Инновационные инструменты формирования кадрового резерва промышленного предприятия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского Серия: Социальные науки. № 2(42). –Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2016. – С.49-57
6. Подольская, Т.О., Роганова С.Ю. Стратегическое партнерство Вуза и работодателей – основа инновационного развития // Журнал Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-1 (63-1). С. 779-782
7. Подольская Т.О., Копасовская Н.Г. Ориентация на предпринимательство студентов экономических специальностей // Вестник Белорусского университета. 2011. – №6. – С. 107-112.
8. Зернов Д.В., Ушакова Я.В Студенты об учебном процессе и научной деятельности // Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке Под. Ред. Проф. З.Х. Саралиевой.- Нижний Новгород. Изд. НИСОЦ,2014.- С.603-607.

Podolskaya T.O.

The image of the company's future in the representation of students

The article analyzes the representations of students about the way of the future employer of the company, the report focuses on the representation of the desired corporate culture in the organization of the future place of work, and also identified factors influencing the selection of students in finding future employment. Compiled list of instruments that supposedly ready to take advantage of the students in finding a job. This article was written based on the results of a sociological study carried out in 2016.

Keywords: sociology of education, professional motivation, motivation of choice of students.

Иудин А.А., Привалов И.В.

САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ВТОРИЧНЫЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ ВЦИОМ

На основе обработки данных всероссийского опроса ВЦИОМ 2013 г. осуществлен анализ социального самочувствия жителей России. Выделены группы оптимистов и пессимистов и рассмотрены факторы, определяющие их самочувствие. Выявлено разнообразие их политических установок и воззрений, отношение к основным политическим силам современной России, характеру доверия власти и отношения к оппозиции. Осуществлена критика аналитических методов, используемых ВЦИОМ.

Ключевые слова: ВЦИОМ, политические ориентации, социальное самочувствие, оптимисты, пессимисты.

Многообразие и сложность социальных процессов, протекающих в современной России, отслеживается всероссийскими центрами изучения общественного мнения, в частности, ВЦИОМ, данные которого (Электоральная панель 2011-2012) использованы в настоящей статье. Электоральная панель базируется на обширной общедоступной репрезентативной эмпирической базе, данные которой были замерены в сентябре – ноябре 2013 года. Замер был связан с анализом активности избирателей России, но полученные данные, анализируемые в настоящей статье, касается широкого круга проблем и нуждается в более активном анализе – ВЦИОМ ограничивается только анализом линейных распределений. Мы рассмотрим только один аспект, содержащийся в замере – социальное самочувствие населения России. Следует отметить, что именно социальное самочувствие во многом определяет собой мировосприятие и мировоззрение людей, их экономический и политический выбор. В период радикального преобразования всех сторон жизни российского общества социальное самочувствие населения страны постоянно менялось. Наиболее тревожным самочувствие людей было в период перестройки и начала радикальной экономической реформы – в начале 1990-х годов [1, с. 100–101]. Тревожное состояние сохранялось в течение последнего десятилетия XX века, но с началом 2000-х годов жители России стали всё более спокойно воспринимать

окружающую действительность, хотя второе десятилетие XXI века было наполнено не только серией экономических кризисов, но и военным действиями в соседнем государстве, на границах РФ.

Социальное самочувствие индицируется прежде всего степенью удовлетворенности людей своей жизнью и в этом отношении сегодня жителям России свойственен оптимизм – 39% удовлетворены жизнью полностью или частично, почти половину что-то устраивает в их жизни, а что-то не устраивает (рис. 1). Довольно велика также и доля пессимистично настроенных людей, которых их собственная жизнь в той или иной степени не устраивает (14%), однако людей, которых собственная жизнь устраивает в два с лишним раза больше, чем пессимистов (39%). Важным моментом является то, что почти половина респондентов отмечает, что их что-то устраивает, а что-то нет, но учитывая соотношение оптимизма и пессимизма, очевидно, что в числе этой части частично удовлетворенных все же больше тех, кого обстоятельства жизни устраивают в большей мере, чем не устраивают.

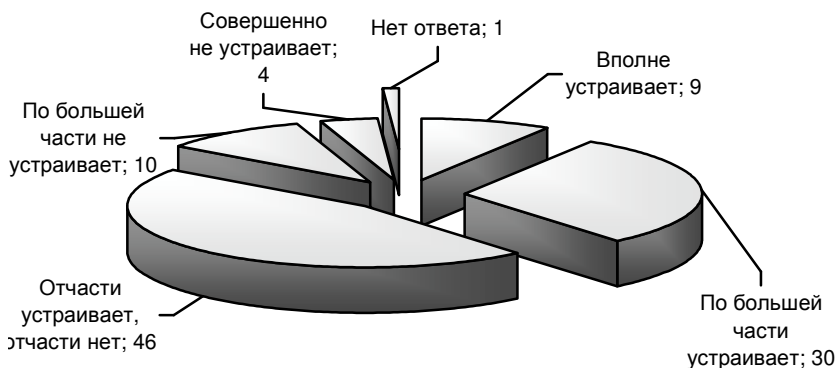

Рис. 1. Удовлетворенность жизнью, %

Эти данные находят свое продолжение в оценках материального положения семьи. Более двух третей оценивают свое материальное положение как среднее (рис. 2). Понятно, что это среднее материальное положение включает в себя очень разные понятия – от более-менее обильного жизнеобеспечения, до довольно скудного. Понятно

также, что шкала эта неудовлетворительна: дифференцируется только небольшая часть населения – с плохим и очень плохим материальным положением (17%) и хорошим или очень хорошим (13%). Очень хорошим свое материальное положение сочли лишь 8 человек (0,49% – округляется до 0%), а очень плохим – 13 человек (0,8%). Но очень плохое материальное положение трудно отличить от просто плохого, как и очень хорошее – от просто хорошего. В этих оценках наблюдается большая доля эмоционального восприятия собственного бытия и очевидно, что эти данные нуждаются в корректировке.

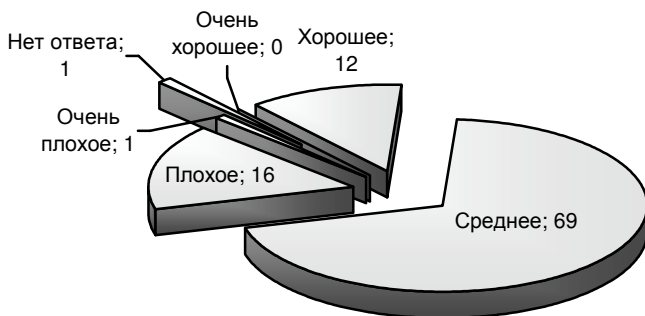

Рис. 2. Оценка материального положения своей семьи, %

Такая корректировка может быть получена с помощью пересечения ответов на эти вопросы. И действительно, среди людей, отмечающих средний уровень своего материального положения, 6% говорят о том, что качество своей жизни их не устраивает (по большей части или совершенно), а более четверти отмечают повышенный уровень удовлетворенности своей жизнью (табл. 1). Таким образом, некое среднее материальное положение в сочетании со средней удовлетворенностью жизни испытывает примерно треть, а не половина жителей России. В этой связи особый интерес представляют две полярные группы. Во-первых, людей, оценивающих свое материальное положение как хорошее и отмечающих, что жизнь их вполне или по большей части устраивает. Во-вторых, людей, которых собственная жизнь не устраивает и имеющих плохое материальное положение. Эти группы небольшие – 10% с оптимистическим восприятием жизни и 8% – с пес-

симистическим. Такой размер групп возможен при формировании их с использованием операции конъюнкция дизъюнкций, то есть в данном случае оптимисты – это люди, которых собственная жизнь вполне или по большей части устраивает, и свое материальное положение они оценивают как хорошее или очень хорошее. Оптимисты дают только положительные оценки своего мировосприятия. А пессимисты в данном случае – это люди, дающие только отрицательные оценки. В этих группах нет людей, дающих средние оценки, они дают только положительные или только отрицательные оценки.

Т а б л и ц а 1

Оценка удовлетворенности своей жизнью
в зависимости от материального положения семьи, %

Удовлетворенность жизнью	Материальное положение		
	Хорошее	Среднее	Плохое
Вполне устраивает	4	5	0
По большей части устраивает	6	22	2
Отчасти устраивает, отчасти нет	3	36	7
По большей части не устраивает	0	5	5
Совершенно не устраивает	0	1	3

Однако при формировании таких групп с использованием операции дизъюнкция эти группы становятся больше: группа оптимистов составит 42% выборки, а пессимистов – 23%. Оптимисты – это люди, которых вполне или по большей части устраивает собственная жизнь и при этом они оценивают материальное положение своей семьи как хорошее или очень хорошее. В число оптимистов в данном случае попадают люди, в оценках которых присутствует хотя бы одна позитивная оценка из четырех. Пессимисты же, напротив, отмечают, что собственная жизнь их не устраивает совершенно или по большей части и при этом они оценивают материальное положение семьи как плохое или очень плохое. В число пессимистов входят все, кто дал хотя бы одну отрицательную оценку из четырех. Понятно, что операция дизъюнкции охватывает не только тех, кто дает положительные или отрицательные оценки, но и тех, кто дает оценки средние.

Таким образом, можно анализировать широкие и узкие группы респондентов. Широкие группы больше по размеру и их мировосприя-

тие в большей мере соответствует социально-психологической ситуации в стране. Узкие группы контрастнее, ярче, но их представители являют собой акцентированные типы данного профиля. Это просматривается и в совокупности ответов, на основе которых были выделены эти группы. Так, 17% представителей широкой группы оптимистов говоря об очень хорошем и просто хорошем материальном положении своей семьи (табл. 2). При этом 80% из них отмечают, что материальное положение их семьи является средним и более того, есть отдельные оптимисты, которым плохое материальное положение не мешает говорить о том, что жизнь их в целом устраивает. А оптимисты из узкой группы считают свое материальное положение хорошим или очень хорошим и никто не говорит о среднем материальном положении.

Т а б л и ц а 2

Оценка материального положения своей семьи
представителями групп оптимистов и пессимистов, %

Материальное положение	Выборка	Оптимисты		Пессимисты	
		Широкая	Узкая	Широкая	Узкая
Очень хорошее	0	1	4	0	0
Хорошее	12	16	96	0	0
Среднее	69	80	0	71	0
Плохое	16	2	0	27	92
Очень плохое	1	0	0	1	8

Аналогично отличаются оценки собственного материального положения пессимистов из широкой и узкой групп. Почти три четверти представителей широкой группы пессимистов оценивают свое материальное положение как среднее, более четверти говорят о плохом материальном положении. В узкой группе 92% считают свое материальное положение плохим и еще 8% – очень плохим.

Половина оптимистов из широкой группы отмечают, что жизнь их устраивает, но не вполне, а вторая половина говорит о том, что жизнь их устраивает по большей части или вполне устраивает (табл. 3). В узкой группе всех оптимистов их собственная жизнь устраивает по большей части или вполне. И пессимисты из широкой группы не крайне пессимистичны: три четверти из них говорят о том, что жизнь

их в большей или меньшей мере устраивает, несмотря на неудовлетворительное материальное положение. Треть пессимистов узкой группы являются глубокими пессимистами в силу того, что жизнь их совершенно не устраивает, а остальных жизнь не устраивает по большей части.

Т а б л и ц а 3

Оценка удовлетворенности своей жизнью
представителями групп оптимистов и пессимистов, %

Удовлетворенность жизнью	Выборка	Оптимисты		Пессимисты	
		Шир*	Узк	Шир*	Узк
Вполне устраивает	9	11	38	0	0
По большей части устраивает	30	39	62	3	0
Отчасти устраивает, отчасти нет	46	50	0	72	0
По большей части не устраивает	10	0	0	18	66
Совершенно не устраивает	4	0	0	7	34
Нет ответа	1	0	0	0	0

* Шир – широкая группа, Узк – узкая группа.

Т а б л и ц а 4

Мнение оптимистов и пессимистов
об изменении жизни своей семьи через год, %

Мнения	Выборка	Оптимисты	Пессимисты
Значительно лучше	3	4	1
Несколько лучше	24	28	17
Так же, как и сейчас	53	55	55
Несколько хуже	10	6	15
Значительно хуже	1	0	2
Затрудняются ответить	8	7	10
Нет ответа	1	0	0

Следует отметить, что пессимисты являют собой группу, заметно отличающуюся по своему социальному самочувствию от всего населения страны. Так, они заметно реже, чем все респонденты, ожидают, что жизнь их улучшится, и заметно чаще ожидают ухудшения качества своей жизни (табл. 4). Оптимисты же чаще ожидают улучшения и реже – ухудшения своей жизни, но их оценки ближе к среднестатистическим, чем оценки пессимистов. И это связано не только с тем, что группа оптимистов вдвое больше группы пессимистов, но и с тем,

что население страны в целом испытывает довольно оптимистичное самочувствие.

Специфика социального самочувствия оптимистов и пессимистов просматривается и в их социально-политических воззрениях. Так, на вопрос о том, в правильном ли направлении идут дела в стране, пессимисты чаще не соглашались с тем, что они идут в правильном направлении и реже соглашались с этим (табл. 5). Оптимисты же дают более позитивные оценки: 33% уверены в том, что дела идут в правильном направлении и лишь 15% не соглашались с этим. Пессимисты примерно вдвое реже согласны с позитивными оценками и вдвое чаще – с негативными.

Т а б л и ц а 5

Распределение ответов оптимистов и пессимистов на вопрос «Дела в стране идут в правильном направлении?», %

Мнения	Выборка	Оптимисты	Пессимисты
Полностью согласен	4	5	2
Скорее согласен	23	28	14
Отчасти согласен, отчасти нет	46	48	51
Скорее не согласен	15	11	18
Совершенно не согласен	8	4	11
Затрудняюсь ответить	4	3	4
Нет ответа	1	0	0

При оценке качества работы руководителей различных органов власти позиции оптимистов и пессимистов сближаются, хотя пессимисты по-прежнему дают менее позитивные и более негативные оценки (табл. 6). Особенно близки их оценки в работе Президента РФ, хотя оптимистов, одобряющих работу Президента на 14% больше, чем пессимистов, дающих такие же оценки. Соответственно уровень неодобрения работы Президента у оптимистов ниже, чем у пессимистов на 11%. Самые низкие оценки пессимисты дают работе премьер-министра, причем в оценке его работы максимальное число затруднившихся: 42% пессимистов не смогли оценить его работу. Оптимисты также оценили деятельность премьер-министра несколько ниже, чем работу Президента, но самые низкие оценки они дали мэру своего города, хотя в этих оценках не учитывались мнения жителей Москвы и Санкт-Петербурга – городов, являющихся субъектами федерации.

Разработчики инструментария учли статус столичных городов, но не учли того обстоятельства, что, например, С. Собянин – такой же мэр для москвичей, как О. Деева – мэр для жителей Владимира. Другое дело, что жителей Москвы и Санкт-Петербурга может мало интересовать деятельность губернаторов Московской и Ленинградской областей. Тем не менее, работу мэра респонденты оценивают ниже работы губернатора.

Т а б л и ц а 6

Оценка работы оптимистами и пессимистами
работы руководителей федеральных и местных органов власти, %

Органы власти		Выборка	Оптимисты	Пессимисты
Одобряют работу	Президента России	60	67	53
	Премьер-министр страны	50	56	41
	Глава субъекта федерации*	51	57	46
	Мэр города**	42	46	36
Не одобряют работу	Президента России	27	22	33
	Премьер-министр страны	35	29	42
	Глава субъекта федерации*	29	24	32
	Мэр города**	32	29	35

* Глава субъекта федерации – глава области, губернатор. Для жителей Москвы и Санкт-Петербурга – мэр

** Мэр города – кроме жителей Москвы и Санкт-Петербурга

Следует отметить, что оптимизм не совпадает с лояльностью, а пессимизм – не является нелояльностью. В оценках представителей этих групп находит отражение их социальное самочувствие, а не политические установки. Политическая лояльность и нелояльность имеет иную социальную природу и вычисляется по другим индикаторам. Поэтому и оптимисты, и пессимисты дают как положительные, так и отрицательные оценки деятельности представителей власти, хотя пессимисты оценивают это несколько строже. Но, тем не менее, на вопрос о том, готовы ли они отдать свой голос за В.В. Путина, если бы выборы Президента состоялись в ближайшее время, 59% оптимистов и 46% пессимистов готовы голосовать за него. Разница невелика – всё те же 13%.

Аналогично распределяются оценки доверия различным ветвям и уровням власти. И оптимисты, и пессимисты боле всего доверяют

Президенту страны (табл. 7). На втором месте у пессимистов губернатор, а у оптимистов – премьер-министр. Оптимисты примерно одинаково доверяют премьер-министру и своему губернатору (руководителю субъекта федерации), а пессимисты доверяют своему губернатору больше, чем премьер-министру. Пессимисты дают поляризованные оценки работе своего мэра – доля положительных и отрицательных оценок примерно одинакова. Но системе охраны правопорядка, судебной системе и, особенно, высшему законодательному органу Российской Федерации нелояльные склонны скорее не доверять: баланс доверия здесь отрицательный. Оптимисты выстраивают эти органы власти в том же порядке, но уровень доверия этим органам у них заметно выше. Единственным исключением является доверие Государственной Думе, где баланс оценок не только пессимистов, но и оптимистов немного склоняется в сторону недоверия.

Т а б л и ц а 7

Доверие оптимистов и пессимистов
органам власти и их руководителям, %

Органы власти		Выборка	Оптимисты	Пессимисты
Доверяют	Президент страны	67	74	60
	Премьер-министр страны	57	63	48
	Правительство страны	53	59	45
	Органы охраны порядка (полиция, ФСБ)	46	52	38
	Государственная дума	39	44	30
	Судебная система	41	47	33
	Глава субъекта федерации*	55	60	50
	Мэр города**	47	51	42
Не доверяют	Президент страны	28	22	34
	Премьер-министр страны	35	30	43
	Правительство страны	38	33	46
	Органы охраны порядка (полиция, ФСБ)	42	37	51
	Государственная Дума	50	46	59
	Судебная система	44	40	52
	Глава субъекта федерации*	30	26	34
	Мэр города**	33	30	38

* Глава субъекта федерации – глава области, губернатор. Для жителей Москвы и Санкт-Петербурга – мэр

** Мэр города – кроме жителей Москвы и Санкт-Петербурга

Невысокие оценки деятельности Государственной Думы не связаны с неудовлетворенностью людьми ее деятельностью: после расстрела танками здания Верховного Совета Российской Федерации в октябре 1993 г. законодательные органы власти, имевшие до этого случая довольно высокий авторитет у населения, потеряли его. Наиболее высоким авторитет представительных органов власти имел место в период первого съезда Народных Депутатов СССР, ход которого транслировался по телевидению и население страны внимательно наблюдали в тот период за дебатами. Интересно, что и тогда заметно отличие оценок оптимистов и пессимистов [1, с. 94–96]. В настоящее время авторитет Думы постепенно восстанавливается, однако в иерархии оценок деятельности различных органов власти представительные и законодательные органы продолжают занимать низшие позиции. Недоверие людей этой ветви власти усиливается в периоды обострения политических и социально-экономических проблем (Подробнее см.: [1, с. 118-119; с. 265]).

Т а б л и ц а 8

Отношение оптимистов и пессимистов к нынешней власти, %

Мнения	Выборка	Оптимисты	Пессимисты
Поддерживают нынешнюю власть, в основном она проводит верную политику, ей удастся справиться с трудностями	35	41	27
Пока еще терпят нынешнюю власть, но она совершает немало ошибок, её политика не всегда верна	42	42	47
Терпеть нынешнюю власть уже невозможно, она совершенно не думает о людях, погрязла в коррупции	17	13	22
Затрудняются ответить	4	4	5
Нет ответа	1	0	0

Пониженный уровень доверия власти представителей группы нелояльных проявляет себя и в ответах на довольно невнятные вопросы и невнятные ответы на них. Так, в 10-й волне всероссийского опроса ВЦИОМ респонденты соглашались с тезисами, имеющими несколько оснований. Население России в своем подавляющем большинстве (77%) поддерживают нынешнюю власть или пока еще терпят её по тем

или иным причинам. Эту позицию занимают почти все оптимисты (83%) и большинство пессимистов (74%) (табл. 8). Оптимисты и в данном случае демонстрируют несколько повышенный уровень политической лояльности, хотя и пессимисты явно не находятся в оппозиции к ней.

Но проблема в другом: респондентам трудно интерпретировать предлагаемые варианты ответов. В частности, довольно трудно разделить два тезиса, предлагаемых как позитивная оценка власти. Действительно, какой тезис должен выбрать человек, удовлетворенный внешнеполитической деятельностью власти, но недовольный работой его экономического блока. У него нет безусловной поддержки всей толщи законодательной и исполнительной власти. Он, например, может согласиться с тем, что «... в основном она проводит верную политику», но не согласиться с тем, что «... ей удастся справиться с трудностями». Еще более сложной оказывается задача для человека, который готов «поддержать нынешнюю власть», но считает, что она «совершает много ошибок». Понятно, что от безусловной поддержки власти до способности ее еще терпеть вмещается несколько положений, характеризующих различный уровень поддержки и различный уровень отторжения.

Т а б л и ц а 9

Отношение оптимистов и пессимистов к власти и оппозиции, %

Мнения	Выбор-ка	Оптимисты	Пессимисты
Безусловно готовы поддержать власть	16	18	10
Скорее готовы поддержать власть	39	43	38
Скорее готовы поддержать оппозицию	9	8	10
Безусловно готовы поддержать оппозицию	4	2	4
В равной степени не устраивает ни власть, ни оппозиция	20	17	25
Затрудняются ответить	11	11	12

И действительно, выясняя положение респондентов на дихотомии власть–оппозиция, уже 61% оптимистов и 48% пессимистов готовы безусловно или в основном поддержать власть (табл. 9). Разница в их установках более заметна в силу того, что людям предложена однозначная трактовка отношения к власти. Дело портит то, что в ответах на вопрос появляется второе основание – отношение к оппозиции.

Всего 13% респондентов готовы поддержать оппозицию и почти вдвое больше тех, кого не устраивает ни власть, ни оппозиция. Среди пессимистов немного больше тех, кто склонен поддержать оппозицию, хотя разница в отношении к оппозиции представителей этих двух групп невелика. Пессимисты заметно активнее оптимистов отторгают и власть, и оппозицию. Но проблема в данном случае состоит в том, что если власть – понятие более менее однозначное, то оппозиция – явление в современной России несомненно более сложное.

Т а б л и ц а 1 0

Готовность оптимистов и пессимистов
голосовать за партии в ближайшее воскресенье, %

Партии	Вы- борка	Оп- timi- сты	Пес- сими- сты
Партия "Единая Россия" (Д. Медведев)	45	51	38
КПРФ (Коммунистическая партия Российской Федерации) (Г. Зюганов)	11	9	14
ЛДПР (Либерально-демократическая партия Рос- сии) (В. Жириновский)	7	6	8
Партия "Справедливая Россия" (С. Миронов)	4	4	5
Партия "Гражданская платформа" (М. Прохоров)	3	3	3
Партия "Яблоко" (С. Митрохин)	2	2	2
Партия "Народный альянс" (А. Навальный)	1	1	1
Партия "Патриоты России" (Г. Семигин)	0	0	0
Партия "Правое дело" (В. Маратканов)	0	0	0
Коалиция "Республиканская партия России – Пар- тия Народной свободы" (В.Рыжков)	0	0	0
Проголосуют за другую партию	2	2	2
Придут и испортят бюллетень	14	12	16
Не стали бы участвовать в выборах	10	10	10
Затрудняются ответить	0	0	0
Нет ответа	1	1	1

В той же волне опроса ВЦИОМ соседний вопрос анкеты сформулирован так, что отношение к оппозиции проявляется с отчетливой ясностью: «За какую из партий вы бы проголосовали в случае выборов в ближайшее воскресенье?» Ответы на этот вопрос показывает, что пессимисты готовы проголосовать за партию власти, но заметно менее активно, чем оптимисты (табл. 10). Зато пессимисты немного активнее

готовы поддержать три оппозиционные парламентские партии: 27% пессимистов и 19% оптимистов готовы поддержать КПРФ, ЛДПР и партию «Справедливая Россия». Остальные партии имеют очень низкую популярность и практически неразличимы в установках разных групп, а ряд партий вообще статистически не просматриваются. Правда есть готовность проголосовать за какую-то другую партию, возможно пока еще не существующую. Более заметна у всех респондентов, чем желание поддержать оппозицию, готовность к деструктивному поведению – испортить бюллетень или вообще не придти на выборы.

Очевидно, что анализ оппозиционных настроений населения должен осуществляться самостоятельно и его целесообразно выстраивать на принципиально иных основаниях. Например, в этом плане больше дает анализ ориентаций на личности лидеров, а не на партии. И действительно, Путина готово поддерживать большее число респондентов, чем партию власти. А, например, Прохорова положительно оценивают 5% респондентов, в то время как его партию – всего 3%. Важным моментом здесь является и то, что представители оппозиционных установок стоят на принципиально разных позициях и целесообразен анализ не собственно оппозиции, а оппозиционных воззрений, но анализ этой идеальной сферы невозможно осуществлять на основе анализа линейных распределений и парных статистических группировок, а многомерный анализ сотрудникам ВЦИОМ, к сожалению, неведом. Эта организация ограничивается объясняющей и иллюстративной функцией социологии, не переходя к аналитической работе [2; 3].

Литература

1. Иудин А.А. Социальные трансформации: экономические установки населения и массовое политическое сознание (1988-1999 гг.). Нижний Новгород: НИСОЦ – Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 1999. – 330 с.
2. Иудин А.А., Шпилев Д.А. Российская социология в поисках новой концепции. // Социальные преобразования и социальные проблемы. Сборник научных трудов (Вып. 14). – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2012. – С. 25-33.

- Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная социология: объясняющая и аналитическая // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2014. – № 2 (34). – С. 54–61.

Iudin A.A., Privalov I.V.

Being of Russian population:
secondary analysis data VTsIOM

On the basis of data poll was in 2012 carried out an analysis of social wellbeing of Russian citizens. Groups of optimists and pessimists and discussed the factors that determine their health. Revealed the diversity of their political attitudes and attitudes related to the main political forces of modern Russia, the nature of trust in the government and to opposition. Implemented criticism of the analytical methods used by VTsIOM.

Keywords: VTsIOM, political orientation, social well-being, optimists, pessimists.

Привалов И.В.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЯН: ВТОРИЧНЫЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ ВЦИОМ

В статье анализируются результаты опроса ВЦИОМ «Электоральная панель 2011-2012». Подробно рассмотрены вопросы участия населения в общественно-политической жизни страны, интерес к политике, проведено проективное голосование, также в статье изучается уровень одобрения деятельности и доверия к федеральным и местным чиновникам, а также другим представителям политической системы.

Ключевые слова: политика, выборы, рейтинги, голосование.

Одно из самых авторитетных рейтинговых агентств страны ВЦИОМ регулярно проводит всероссийские опросы общественного мнения и в своих отчетах предлагает отдельные фрагменты линейных распределений с краткими комментариями. Попытки более подробного анализа и осмысления получаемых данных периодически излагаются в регулярно выпускаемых центром альманахах (см., напр.: [5]). В данной статье осуществлен вторичный анализ данных замера «Электоральная панель 2011-2012» с использованием более адекватных методик, в том числе парных статистических группировок. Ныне в социологическом анализе используются многообразные методы и декларируется необходимость работы с весьма сложным математическим аппаратом [7]. Хотя на сегодняшний день такие методы в практической социологической работе не используются; впрочем не всегда используются и более простые методы – парные группировки и многомерный анализ данных.

Большим преимуществом всероссийских исследовательских программ, в том числе и ВЦИОМ, является социологический мониторинг. Электоральная панель 2011-2012 – это открытый исследовательский проект, реализуемый по инициативе и на средства ВЦИОМ и направленный на изучение особенностей электорального поведения населения России с опорой на обширную общедоступную репрезентативную эмпирическую базу. В его основе лежит общероссийское панельное

исследование (10 волн, 1787 респондентов, более 350 вопросов), проведенных ВЦИОМ в период федеральной избирательной кампании с сентября 2011 по март 2012 г и сентября 2013 по ноябрь 2013. Для данного анализа был взят итоговый, третий этап исследования, 10 волна.

Некоторые исследователи ВЦИОМ, принимавшие участие в организации данного опроса, высказывали мнение о возрастании интереса граждан к политике в последние годы, в том числе о повышении электоральной активности, особенно в период выборов [6]. Интерес к политике делит россиян примерно поровну, так, интерес к политике, в той или иной степени, проявляет больше половины россиян (52%), но не интересующихся также около половины. Интерес все же носит умеренный характер. Тех, кто активно интересуется политикой всего 14%, это чуть больше, чем тех, кто совершенной ей не интересуется (12%), при этом большинство из тех, кто проявляет интерес к политике (38%) интересуются ей от случая к случаю, умеренно (рис 1). Такой же характер носит и отсутствие интереса к политике.

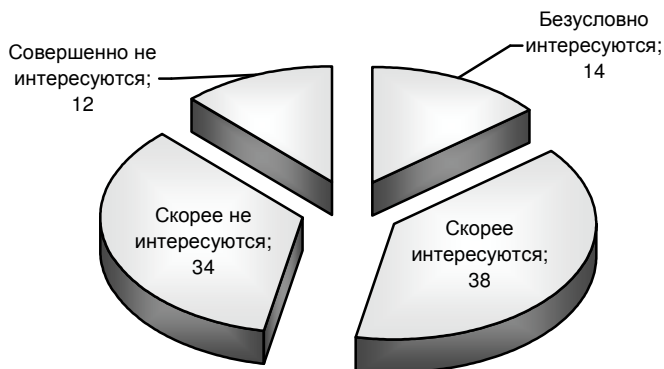

Рис. 1. Интерес жителей РФ к политике, %

Готовность принять участие в общественной и политической деятельности страны выразили более четверти населения России, хотя доля безусловно готовых к этому сравнительно невелика (рис 2). Две трети россиян не интересуются общественно-политической жизнью страны. Таким образом доля людей, готовых участвовать в политической жизни, значительно меньше доли тех, кто проявляет интерес к

политике. В связи с этим очевидна диспропорция политической активности в пользу отказа от готовности участия в политической жизни. Соотношение людей совершенно не готовых принимать участия в политике в 4 раза больше тех, кто готов к этому.

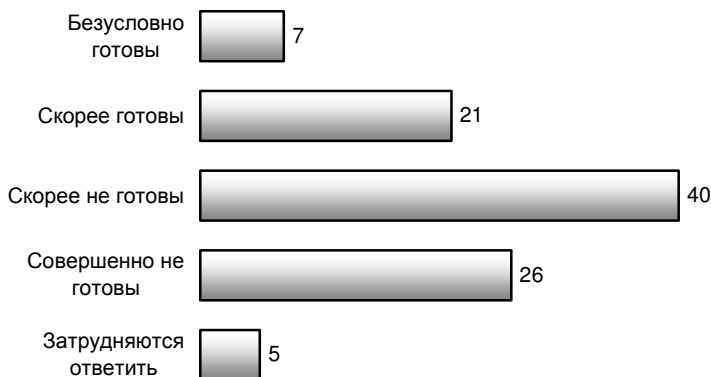

Рис. 2. Готовность принять участие в общественной и политической деятельности, %

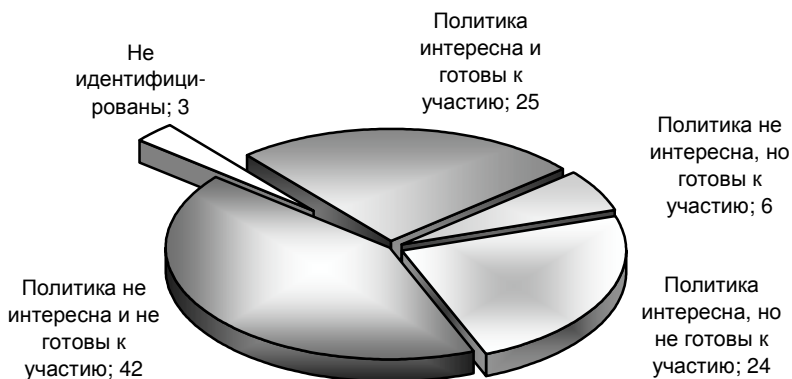

Рис. 3. Характеристика включенности людей в общественно-политическую деятельность, %

Нежелание участвовать в политической жизни страны имеет выраженную отрицательную корреляцию с заинтересованностью в политике. Очевидно, что чем сильнее население интересуется политикой,

тем сильнее оно стремится в ней участвовать; подобной стратегии придерживается четверть населения (рис. 3). Однако, даже среди тех, кто интересуется политикой, довольно высока доля не желающих принимать в ней участие. Самой многочисленной группой являются люди совершенно не интересующиеся политикой и не желающие принимать в ней участие (43%). Но есть и небольшая группа людей, которые не интересуются политикой, но, тем не менее, желают проявить себя в общественной жизни.

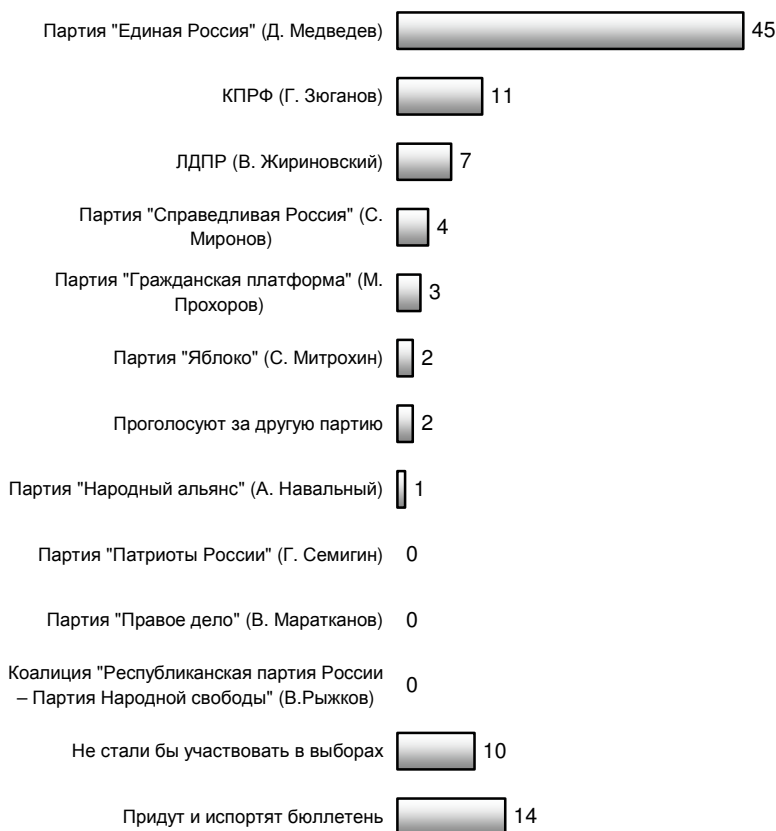

Рис. 4. Готовность голосовать за партию в случае выборов в ближайшее воскресенье, %

Результаты распределения голосов в рамках проективного выбора в целом совпадают с реальными итогами голосования на выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации VI созыва [1]. Так, победившая партия в действительности получила чуть больше 49% голосов, а в представленном опросе ВЦИОМ лишь на 4% меньше (рис 4). Занявшая второе место по итогам голосования, Коммунистическая партия Российской Федерации в Думе получила чуть меньше пятой части мест, по результатам опроса за эту партию проголосовали бы почти в два раза меньше человек – 11%. Схожая ситуация имела место и с Либерально-демократической партией России: тут также и реальная доля в Думе и процент избравших эту партию отличаются в два раза – 14% против 7%. Партия «Справедливая Россия» и вовсе набрала на реальных выборах в 3 раза больше голосов, чем респонденты показали в опросе.

Т а б л и ц а 1

Проективное голосование в случае выборов в ближайшее воскресенье в зависимости от интереса к политике, %

Выбор	Политика	
	Интересна	Не интересна
Партия "Справедливая Россия" (С. Миронов)	5	3
ЛДПР (Либерально-демократическая партия России) (В. Жириновский)	8	7
Партия "Патриоты России" (Г. Семигин)	0	0
КПРФ (Коммунистическая партия Российской Федерации) (Г. Зюганов)	16	7
Партия "Яблоко" (С. Митрохин)	2	1
Партия "Единая Россия" (Д. Медведев)	44	46
Партия "Правое дело" (В. Маратканов)	0	0
Партия "Гражданская платформа" (М. Прохоров)	4	2
Коалиция "Республиканская партия России - Партия Народной свободы" (В.Рыжков)	0	0
Партия "Народный альянс" (А. Навальный)	1	0
Проголосуют за другую партию	2	2
Придут и испортят бюллетень	10	18
Не станут участвовать в выборах	7	13

Партии, не преодолевшие пятипроцентный барьер и в опросе, и в действительности имеют приблизительно одинаковое распределение голосов. Стоит обратить внимание, что опрос, включающий данный блок вопросов, проводился во второй половине 2013 года, а реальные выборы в Думу VI созыва проводились в декабре 2011 года. Поэтому некоторый разброс в ранжирование можно связать с неудовлетворенностью деятельностью этой Думы [4]. Уровень абсентеизма – сознательного бойкотирования выборов – также отражает реальную картину: по данным опроса на выборы не пошли бы 10%, а реальный уровень, исходя из динамики прогнозов на довыборный период составил около 13% [3]. Стоит отметить, также, что 14% все-таки пришли бы на выборы, но не стали бы голосовать и испортили бы бюллетень.

Рис. 5. Прожективное голосование за Президента в случае выборов в ближайшее воскресенье, %

Если сравнивать интерес к политике и возможное поведение на выборах, то имеет место вполне ожидаемая ситуация: люди, интересующиеся политикой, выбирают более широкий спектр партий и голосуют они разнообразнее (табл. 1). Интересно отметить, что люди, не

проявляющие интереса к политике, несколько чаще голосуют за партию “Единая Россия” и гораздо чаще склонны к абсентеизму – 18% говорят о том, что они испортят бюллетень и 13% – не будут участвовать в выборах.

Схожая ситуация имеет место при ответе на вопрос о возможном выборе Президента РФ. Стоит напомнить, что опрос проводился во второй половине 2013 года, а реальные выборы президента состоялись в марте 2012 года. По результатам опроса расклад сил имеет те же пропорции, что и по итогам реальных выборов (рис 5). Однако снова полученные в опросе данные несколько понижены, по сравнению с реальными цифрами. С падением доверия это связать невозможно, поскольку уровень доверия Президенту РФ, начиная с 2012 года, имел тенденцию неуклонного роста [8]. Различий в электоральных предпочтениях по поводу Президента у людей интересующихся и не интересующихся политикой практически нет, за исключение повышенного уровня абсентеизма у последних.

Рис. 6. Оценка работы представителей органов власти, %

Деятельность федеральных и местных чиновников население в целом оценивает положительно (рис. 6). Максимальный уровень одобрения заслужил Президент страны, данные, свидетельствующие об одобрении 60% населения адекватно отражают ситуацию, сложившуюся в российском обществе на момент проведения опроса (начало

2013 года) [2]. Представляет интерес отношение населения к премьер-министру Д.А. Медведеву: одобряют его деятельность половина населения страны, но уровень неодобрения у него самый высокий – 35%, некоторая часть недоверия проецируется и на правительство страны, председателем которого Дмитрий Анатольевич является. Схожий уровень доверия в 51% получили главы субъектов федерации. Свой вклад тут внесли жители Москвы и Санкт-Петербурга, главы городов которых были выделены в отдельный пункт в этом вопросе в связи с тем, что эти города являются не муниципальными образованиями, а субъектами федерации. Поэтому одобрение глав города и района и других субъектов федерации заметно отличается (51% против 42%). Наибольшее количество затруднившихся с ответом респондентов также оказывается у местных чиновников.

Если исключить из рассмотрения затруднившихся респондентов и делать расчеты от числа ответивших, то пропорции поменяются и меньше доверия получит премьер-министр, а главы субъектов федерации будут значительно превосходить премьера по уровню доверия, но самый высокий уровень доверия среди ответивших остается по-прежнему у Президента. При этом одобрение деятельности местной власти будет несколько превосходить уровень одобрения чиновников федерального уровня. Очевидно это связано с тем, что проблемы местного уровня у более активной и заинтересованной части населения всегда на виду и оценку деятельности местных чиновников, они дают исходя из собственного опыта, в отличие от случая с крупными федеральными чиновниками и правительством страны, когда население строит свои впечатления основываясь, зачастую, на оценках средств массовой информации.

Литература

1. Данные Протокола Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о результатах выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва. – URL: http://www.cikrf.ru/banners/duma_2011/itogi/result.html
2. Доминанты, № 6 (14.02.2013) // Фонд Общественное Мнение. – URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d0613.pdf>

3. Доминанты, № 50 (15.12.2011) // Фонд Общественное Мнение. – URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d5011.pdf>
4. Дума с запасом КПД (25.10.2013) // Romir: Исследования. – URL: http://romir.ru/studies/276_1319486400
5. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены: Альманах-2015: сборник. – М.: ОАО «ВЦИОМ», 2015. – 322 с.
6. Петухов В. Политическая активность и гражданское участие в России: меняющаяся реальность. – URL: <http://www.rcoit.ru/discussion/detail.php?ID=17405>
7. Привалов, И.В. Актуальные проблемы использования OnlineBigData в социологии // Социальные преобразования и социальные проблемы. Сборник научных трудов. Вып. 15. – Н.Новгород: изд. НИСОЦ, 2015. – С. 110–115.
8. Рейтинг Путина – на новой рекордной высоте (22.10.2015) // ВЦИОМ: Пресс-выпуск № 2958. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115438>

Privalov I.V.

The political activity of Russians:
secondary analysis data of VTsIOM

The article analyzes the results of the poll "Electoral panel 2011-2012". We focused on public and political participation in the country, interest in politic sphere, conducted projective vote. The article also touches on the theme of the level of approval of the federal and local official's activity.

Keywords: Politics, elections, ratings, vote.

Рябинина Е.Н.

О ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Статья посвящена поиску путей эффективного решения проблемы формирования положительного имиджа сотрудника полиции. Автор констатирует у россиян недостаточную степень доверия полиции, объясняет ее причины, устанавливает внутренние и внешние факторы, мешающие формированию положительного образа полицейского.

Ключевые слова: имидж полиции, образ сотрудника полиции, средства массовой информации.

Охрана и защита прав человека и гражданина являются основной функций любого государства. Обеспечение общественного порядка возлагается на систему правоохранительных органов, от эффективной работы которой зависит уровень защищенности населения. Одним из центральных органов правоохранительной системы Российской Федерации, основной структурой, отвечающей за обеспечение общественной безопасности, является полиция (до 2011 года «милиция»). Как показывают исследования, более половины населения России в случае угрозы их жизни, здоровью, имуществу обращаются за помощью в государственные органы, в том числе полицию, предпочитая данный способ защиты другим [5].

Однако согласно результатам опросов ВЦИОМ в 2009 году всего лишь 6% населения России абсолютно доверяло полиции [15]. Необходимость проведения реформы полиции стала очевидной, так как полиция (тогда еще милиция) не справляется с возложенной на нее высокой ответственностью: стали повсеместными случаи совершения преступлений сотрудниками полиции, уровень коррупции достиг своего максимума, а эффективность деятельности демонстрировала низкие показатели. Все это способствовало формированию негативного имиджа полиции и как следствие отрицательного к ней отношения общества. Поэтому одним из ключевых направлений реформы и одновременно главной целью было – повышение доверия к полиции с помощью формирования положительного имиджа полицейского.

С момента принятия нового Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» прошло 5 лет, произошли существенные изменения. В частности, численность сотрудников МВД была сокращена примерно на 20%, уровень финансирования деятельности МВД существенно повысился, в том числе и уровень заработной платы сотрудников, а также был пересмотрен механизм отбора кандидатов для службы в МВД – повысились требования к морально-этическим и психологическим качествам. Достигла ли проведенная реформа ожидаемых результатов?

Согласно опросам ВЦИОМ примерно 53,3% населения в целом одобряют деятельность правоохранительных органов [12]. Однако ряд исследователей констатирует, что проведенная реформа не смогла в необходимой степени повысить уровень доверия граждан к полиции. [8; 7; 10].

Какие же меры необходимо предпринять для улучшения имиджа полиции, чтобы тем самым повысить доверие общества к ней? Для ответа в первую очередь необходимо определить, что такое имидж и каким образом, за счет чего он формируется, а также выявить проблемы, которые возникают в процессе его формирования.

Вопросам формирования имиджа различных объектов посвящено большое количество научных исследований. Так, за последние три года состоялась защита более 50 диссертационных работ, предметом исследования которых были те или иные аспекты имиджа. Приведем названия некоторых из них: «Международный имидж государства: факторы и коммуникативная стратегия формирования: на примере Чили» (Харбих С.К.), «Маркетинговая модель формирования бренд-имиджа территории» (Калиева О.М.), «Формирование современного имиджа российских регионов: на примере Республики Карелия» (Сузи А.М.), «Технология формирования имиджа политического лидера в западных демократических системах: рациональный опыт для России» (Якушин Д.А.), «Формирование имиджа специалиста социально-культурной сферы в культурно-образовательном пространстве вуза» (Симонова И.Ф.), «Имидж как коммуникативно-управленческий феномен: социально-философский анализ» (Спичева Д.И.), «Реализация ценностно-ориентированного подхода в управлении имиджем предприятия сферы услуг» (Банкова Е.М.), «Формирование социального

имиджа организации: на примере компаний нефтегазового сектора» (Опокин В.В.)¹.

Как видно, в качестве объекта имиджа могут выступать как люди, так и организации, определенные территории, государства, в том числе, полиция как государственный орган. Имидж полиции формируется на основании имиджа ее сотрудников – полицейских, которые непосредственно взаимодействуют с населением.

Имидж является сложным многоаспектным феноменом, поэтому для понимания его сущности необходимо в первую очередь обратиться к определениям термина 'имидж'. Мы проанализировали 12 определений данного термина, данных Блиновой Н.М., Галумовым Э.А., Даниленко Л.В., Елиновой С.В., Кирьяшиной М.А., Константиновой В.Г., Кормишиной Г.М., Кошелевой Ю.П., Метляевой Т.В., Окс С.И., Черёмушниковой И.К., Шабалиным И.А.

Анализ представленных определений позволяет выявить признаки, которые в целом присущи имиджу:

1. Имидж создается за счет естественных, а также специально сконструированных свойств объекта, которые выражаются в действиях объекта имиджа.

2. Имидж отражает имеющиеся у объекта имиджа ценности.

3. Имидж формируется сознательно, не является хаотично возникающим явлением.

4. Имидж создается с целью формирования у определенной группы людей впечатления, мнения об объекте имиджа, а также с целью вызвать определенную реакцию, подвигнуть на определенные поступки данную группу. В связи, с чем имидж может корректироваться в соответствии с требованиями целевой аудитории.

5. Имидж помогает решать стоящие перед объектом имиджа задачи – личного или профессионального характера.

6. На формирование имиджа оказывают влияние не только качества и (или) поведение, присущие объекту имиджа, но и внешнее информационное воздействие.

Таким образом, резюмируя выявленные признаки имиджа, можно утверждать следующее. Формирование имиджа является сложным процессом, в ходе которого стоит принимать во внимание различные

¹ Данные с сайта Российской государственной библиотеки.

факторы. В первую очередь имидж полиции строится на внутренних факторах, то есть на личных качествах, которые присущи полицейскому, на качествах, которые были получены им в процессе обучения в высшем учебном заведении, и как следствие, на результате его работы. В то же время на имидж полиции влияют и внешние факторы – то информационное пространство, в которое так или иначе полиция погружена.

Проведенный нами контент-анализ научной литературы по рассматриваемой теме позволил установить, что формированию положительного образа полицейского мешают проблемы, возникающие как на уровне внутренних, так и на уровне внешних факторов. Рассмотрим некоторые из них.

Мнение о полиции складывается у населения на основе полученной информации о ее деятельности в целом, а также о работе и поведении отдельных ее сотрудников. Источниками информации в данном случае могут выступать личные контакты населения с полицией, рассказы родственников, знакомых, но самыми распространенными и обширными являются средства массовой информации (далее – СМИ). Это тезис подтверждается также и данными, полученными в ходе эмпирических исследований. В частности, при измерении уровня виктимизации населения Нижегородского региона респонденты называли следующие причины отказа от обращения в полицию: негативный образ сотрудника полиции, сложившийся в СМИ (15%), их жизненный опыт говорит о том, что в этом нет никакого смысла (11%), предпочитают сами наказывать своих обидчиков (9%), имеют опрашиваемые и негативный опыт взаимодействия с правоохранительными органами в прошлом (9%) [3].

Ежедневно телевидение, радио, печатные издания, а также сети Интернет предоставляют огромное количество материалов о деятельности полиции Российской Федерации. Оценивая качество и информативность данного материала, исследователи замечают, что зачастую он излагается необъективно [19] и неполно [4]. Авторы информационных сообщений с целью привлечения большего количества читателей (зрителей) и вызова общественного резонанса чаще описывают негативные поступки, промахи и пробелы в работе сотрудников полиции, нежели их достижения и успехи. Весь массив информации о деятель-

ности полиции в СМИ в целом носит в основном критический, отрицательный характер [6].

Данная тенденция сохраняется на протяжении последних 20 лет и в связи с проведением реформы правоохранительных органов не перепела существенных изменений.

Проблема взаимодействия полиции со СМИ, проблема объективного, полного и беспристрастного освещения деятельности сотрудников правоохранительных органов являются актуальными и важными. Существование данных проблем препятствует формированию у населения мнения, которое бы основывалось на реальной деятельности сотрудников полиции, а не на личной позиции отдельно взятых журналистов. Кроме того, обилие критической информации в СМИ «негативно сказывается на морально-психологическом состоянии действующих сотрудников, вызывает апатию, обиду, чувство несправедливости» [14]. Все это мешает формированию положительного имиджа сотрудника полиции, делая тем самым основную цель реформы недосягнутой.

Стоит отметить, необходимость решить рассматриваемую нами проблему подчеркивалась высшими органами государственной власти РФ достаточно давно, еще до реформы 2011 года. В частности, 5 августа 2005 года Приказом МВД РФ была принята Концепция совершенствования взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации и общественными объединениями на 2005-2008 гг. [21].

В качестве основных препятствий для формирования положительного образа сотрудника ОВД в СМИ Концепция указывает следующее:

- неиспользование МВД РФ имеющихся у него информационных возможностей в полной мере;
- неадекватная реакция руководителей ОВД на конструктивную критику СМИ, которая зачастую имеет место быть;
- отсутствие информирования населения о принимаемых мерах по устранению имеющихся недостатках в работе ОВД;
- построение информационной работы ОВД без учета социальных и психологических особенностей населения;

- отсутствие регулярного и системного мониторинга, анализа развития событий и прогнозирования информационных угроз в адрес ОВД РФ с целью их предотвращения;
- слабое взаимодействие департаментов МВД РФ со СМИ;
- недостаточное освещение в СМИ достижений в работе ОВД;
- отсутствие в СМИ пропаганды примеров героизма и высокого профессионализма сотрудников ОВД.

Следовательно, еще в 2005 году существовало понимание, что формированию положительного образа сотрудника полиции в СМИ препятствовала не только деятельность самих журналистов, но и слабое сотрудничество со СМИ со стороны самого органа. То есть, с одной стороны это журналисты, с большим желанием публикующие негативный материал для привлечения аудитории. С другой стороны, это сама система органов внутренних дел, которая пыталась всячески отстраниться и обособиться от взаимодействия с СМИ.

С тех пор было принято достаточно большое количество мер для устранения сложившейся ситуации. В структуре МВД РФ функционирует Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации, в обязанности которого входит взаимодействие со СМИ и организация информированности граждан о деятельности полиции [18].

Был учрежден ежегодный Всероссийский конкурс МВД РФ «Щит и перо», целью которого является «определение лучших материалов по освещению в средствах массовой информации деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России, а также лучшего информационного подразделения МВД России» [23], а также налаживание диалога между СМИ и правоохранительными органами.

При МВД РФ был создан Общественный совет, который является совещательным органом и предназначен для обеспечения согласования общественно значимых интересов граждан РФ, органов государственной власти и местного самоуправления, а также общественных объединений, правозащитных, религиозных и иных организаций [26].

В частности ключевыми задачами Общественного совета являются участие в информировании граждан о деятельности полиции (в том числе через СМИ) и анализ мнения граждан о ее деятельности [25].

Принятый в 2011 году Федеральный закон «О полиции» установил принципы открытости и публичности деятельности полиции. Эти

принципы означают, что деятельность полиции должна быть максимально открыта и доступна обществу, не нарушая при этом права граждан, организаций, требования законодательства об уголовном производстве и т.п. Было закреплено право граждан и организаций на достоверную информацию о деятельности полиции и необходимость полиции регулярно информировать население о своей деятельности. Общественное мнение провозглашено одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции.

Что касается правового регулирования деятельности СМИ, то здесь стоит обратиться к Закону «О средствах массовой информации». Свобода массовой информации, недопустимость цензуры обязанность государственных органов и органов местного самоуправления предоставлять информацию по запросу СМИ, а также право журналистов излагать свои личное мнение, оценки и суждения в подлежащих распространению материалах [20], все эти правовые установления предоставляют журналистам значительную свободу действий для осуществления их профессиональной деятельности. Свободу, которая зачастую влияет на достоверность и объективность освещения событий, что в конечном итоге приводит к формированию у населения ложного представления о них.

В то же время, помимо правовой защиты журналистской деятельности, Закон о СМИ также устанавливает определенные требования к ней. Журналист обязан проверять достоверность сообщаемой им информации. В случае же, если он не выполнил эту свою обязанность, гражданин или организация имеют право потребовать опровержения распространенных сведений, которые не соответствуют действительности и порочат их честь и достоинство.

Таким образом, гарантированная Конституцией РФ свобода СМИ ограничена требованиями достоверности сообщаемой информации, даже при условии, что эта информация будет сопровождаться личной оценкой автора сообщения.

Как видно, механизм правового регулирования взаимодействия полиции и СМИ есть, но он работает недостаточно эффективно. Каким образом можно изменить данную ситуацию? Существуют рекомендации общего характера, такие как определить и законодательно закрепить основные принципы взаимодействия полиции РФ и СМИ и обес-

печить более эффективную и качественную работу Пресс-службы органов внутренних дел [6].

Есть и более конкретные предложения, например:

1) Обозначить в Кодексе профессиональной этики журналистов, что при освещении нарушений представителей определенной группы, общности людей (в том числе сотрудников полиции) необходимо особый акцент делать на причинах данного деяния [17];

2) Дополнить Приказ МВД России от 06.09.2011 № 995 «О совершенствовании деятельности подразделений информации и общественных связей, пресс-служб органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России», указав, что «Под принятием необходимых мер по своевременному реагированию на случай отраженного в СМИ чрезвычайного происшествия с участием сотрудника полиции следует понимать опубликование в том же СМИ мнения коллег нарушителя по данному факту» [17].

4) Необходимо проводить информационную политику таким образом, чтобы в целом профессия полицейского была абстрагирована от «личности преступника в погонах» посредством, например, упоминания в СМИ причин совершения преступления и (или) мнения добропорядочных полицейский о деянии коллеги [17].

5) Следует более активно использовать популярные социальные сети, которые являются источником информации для большого количества людей [9].

Мы предполагаем, что претворение вышеуказанных рекомендаций в жизнь могло бы способствовать более полному и объективному освещению деятельности полиции в СМИ, однако для качественного улучшения имиджа полицейского и полиции в СМИ их явно недостаточно.

Однако на формирование положительного имиджа сотрудника полиции оказывает влияние не только такой фактор, как освещение его деятельности в СМИ. Ключевым в формировании имиджа полицейского все же остается его эффективная работа и поведение, которые осуществляются в соответствии с тем профессиональным мировоззрением, личными и профессиональными качествами, которыми полицейский обладает.

Профессиональное мировоззрение представляет собой систему взглядов, воззрений на природу и общество [17], на самого себя и свои

поступки, на свою профессию. Важным компонентом профессионального мировоззрения сотрудника полиции является система ценностей, поскольку именно она в конечном итоге определяет его поведение.

Ряд исследователей считают, что на данный момент профессиональное мировоззрение сотрудников полиции в части ценностного компонента недостаточно развито [1; 11; 13]. Положительный имидж сотрудника полиции формирует эффективная работа и отсутствие противоправных поступков. Все это достигается за счет развития в человеке таких ценностных ориентиров как стремление к ответственности, самоотверженности, готовность к самопожертвованию, честности и нравственной чистоплотности, справедливости, неподкупности, объективности, патриотизм и трудолюбие.

Каким образом можно сформировать/развить в человеке эти качества? Позиции ученых в основном сводятся к констатации необходимости оказывать воспитательное воздействие на учащихся ведомственных ВУЗом системы МВД, постоянно его совершенствуя. Так, В.С. Остапенко предлагает в первую очередь отказаться от субъект-объектного подхода в воспитании курсантов, который характеризуется высокой степенью субординации, ступенчатости и иерархичности. По его мнению, «подлинная сущность воспитания ... основывается на лично-ориентированном подходе к формированию профессионального мировоззрения и состоит в том, что субъект-объектные отношения трансформируются в субъект-субъектные, т.к. человек, его сущность в рамках этого подхода является самоценностью, стремящейся к саморазвитию и самосовершенствованию» [13]. Курсанты должны быть активными субъектами, а не объектами процесса воспитания, считает А.М. Ворожцов [1]. Преподаватели и сотрудники ВУЗа в данном случае должны способствовать активному самовоспитанию учащихся, координируя их цели и задачи, но, не подавляя при этом их инициативность.

Еще одной проблемой в формировании ценностного аспекта профессионального мировоззрения полицейского на данный момент можно считать отсутствие единого правового акта, устанавливающего требования к морально-нравственному поведению сотрудников ОВД. В 2008 году Приказом МВД Российской Федерации был принят Кодекс профессиональной этики сотрудников ОВД РФ, который являлся

«профессионально-нравственным руководством, обращенным к сознанию и совести сотрудника» [22] и определял для сотрудника ОВД:

- «нравственные ценности, обязательства и принципы службы в органах внутренних дел;
- профессионально-этические требования к служебному и внеслужебному поведению, взаимоотношениям в служебном коллективе;
- профессионально-этический стандарт антикоррупционного поведения».

Кодекс устанавливал обязательные для выполнения и подробно расписанные требования к поведению, культуре речи, внешнему виду, обустройству рабочего места, а также профессионально-этический стандарт антикоррупционного поведения сотрудника ОВД. Несмотря на то, что данный Кодекс был неким ориентиром для формирования системы ценностей сотрудников полиции и достаточно проработанным по оценке исследователей документом [2], написанным с учетом европейского опыта, в 2013 году он был отменен [24].

Существует мнение, что Кодекс был упразднен из-за чрезмерно большого количества требований, предъявляемых к сотруднику полиции, и в связи с этим низкой вероятностью их соблюдения [2]. До принятия нового кодекса профессиональной этики сотрудника ОВД, действующие полицейские должны руководствоваться Типовым Кодексом этики и служебного поведения государственных служащих, который по сравнению с Кодексом профессиональной этики сотрудника ОВД 2008 года очень сжат и сводится лишь к общим принципам служебного поведения и краткому перечню этических правил. По нашему мнению, Типовой Кодекс не может сформировать полноценное представление о системе ценностей, которая должна быть присуща каждому сотруднику полиции и которая определяется выбранной им профессией.

По нашему мнению, помимо изменения подхода к воспитательно-му процессу курсантов, важно также продолжать поддерживать мировоззрение полицейского и после получения им высшего образования. Эта необходимость обусловлена, во-первых, тем, что, ряд сотрудников полиции проходили обучение не в ведомственных вузах системы МВД, где не всегда эффективно, но все-таки проводится специализированная подготовка и делается упор на нравственное и моральное

воспитание курсантов. Во-вторых, процесс формирования профессионального мировоззрения полицейского – сложный, требующий от профессорско-преподавательского состава особого умения и внимания процесс. Несмотря на понимание со стороны высшего руководства системы МВД РФ необходимости проведения воспитательной работы с курсантами мы не можем исключить проявления халатного отношения к этому со стороны преподавателей, отсутствия именно педагогических навыков, навыков донесения информации в надлежащей форме. В связи с этим является необходимым продолжать работу по формированию профессионального мировоззрения уже работающих сотрудников полиции с целью восполнения пробелов в развитии качеств и системы ценностей, необходимых каждому полицейскому – служителю и защитнику общества.

В качестве заключения следует отметить, что при создании положительного образа полицейского необходимо обратить внимание на два ключевых аспекта. Во-первых, это формирование у каждого полицейского совокупности качеств и системы ценностей, отвечающих требованиям данной профессии, необходимых для того, чтобы полицейский мог исполнять возложенную на него государством функцию. За положительным имиджем в данном случае должно стоять надлежащее содержание. Во-вторых, после претворения в жизнь первого пункта, необходимо организовать эффективное и объективное донесение информации до населения. Крайне важным является изложение информации в СМИ. Стоит понимать, что, как и любой человек, любая организация, полиция не может функционировать без ошибок, но их по-разному можно преподнести и описать. И лишь при работе одновременно по двум данным направлениям появится возможность добиться поставленной цели – улучшить имидж полицейского.

Литература

1. Ворожцов А.М. Система воспитания личности в вузе МВД России // Вестник Восточно-сибирского института Министерства внутренних дел России. 2012. № 3. С. 98-103.
2. Воронцов А. О., Боровков А. В. Современные проблемы нравственного регулирования деятельности сотрудника ОВД в Российской Федерации // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер.

- XXXIII междунар. науч.-практ. конф. № 33. – Новосибирск: СибАК, 2014. 126 с.
3. Глухова А.А., Иудин А.А., Шпилев Д.А. Опыт измерения уровня виктимизации населения Нижегородского региона // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 3. С. 175-186.
 4. Горячева О. Н., Миннегалиев Р. Т. Влияние общественного мнения на формирование имиджа сотрудника полиции // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 23. С. 96-98.
 5. Гудков Л., Дубинин Б., Леонова А. Милицейское насилие и проблема «полицейского государства» // «Вестник общественного мнения», 2004, № 4 (72), июль-август. С.31-47.
 6. Дубнякова А.И. Образ сотрудника полиции в сознании граждан // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). С. 19-21.
 7. Ермолаев В.В. Динамика образа реформируемых органов внутренних дел у полицейских как критерий управления организационной культурой // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 4 (51). С. 6-9.
 8. Зуева О.В., Васильева Е.Н. Общественное мнение о деятельности полиции: практика исследования // Вестник ВолГУ. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 1 (21). С. 52-58.
 9. Ильченко В.А. Взаимоотношения общества и полиции за рубежом и в России // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015 г. № 1. С. 138-141.
 10. Каминский В.С. Отношение населения вологодской области к деятельности полиции как индикатор успешности реформы МВД // Современные проблемы права и управления. 4-я Международная научная конференция: сборник докладов. Под редакцией И.Б. Богородицкого, Ю.В. Киселевич (ответственный редактор). Издательство: Частное учреждение высшего образования Институт законоведения и управления ВПА (Тула). 2014. С. 109-112.
 11. Маюров Н.П., Миронов И.Л. К вопросу о профессионально-нравственном воспитании курсантов и слушателей вузов МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. №56. С. 202-205.
 12. Одобрение деятельности общественных институтов // Рейтинги на сайте ВЦИОМ. URL:

http://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennyx_instytutov/ (дата обращения: 13.12.2016)

13. Остапенко В. С. Формирование профессионального мировоззрения сотрудника полиции в вузах МВД России // Педагогика. 2015. № 4. С. 62-70.
14. Передня Д.Г. Образ российской полиции в сознании молодежи // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 2 (34). С. 87-89.
15. Полиция: вчера и сегодня // Пресс-выпуск №2969. 09.11.2015. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115453> (дата обращения: 13.12.2016)
16. Словарь русского языка (1949, 22-е издание, 1990; с 1992 – Толковый словарь русского языка, совместно с Н. Ю. Шведовой). URL: <http://www.ozhegov.org/words/15956.shtml> (дата обращения 10.05.2016).
17. Титаренко П.А. Общественное доверие к полиции как фактор, способствующий индивидуальной профилактической работе с гражданами // Вестник томского государственного университета. 2015. № 393. С. 167-170.
18. Тюменцев А.Н. Пресс-служба подразделения МВД России – координационный центр сотрудничества со средствами массовой информации и населением // Вестник. 2015. № 3 (34). С. 185-189.
19. Янбухтин Р.М. Правоохранительные органы и СМИ: проблемы и принципы взаимодействия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (57). С. 213-217.

Официальные документы

20. Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» (с изменениями на 3 июля 2016 года) (редакция, действующая с 15 июля 2016 года) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9003299> (дата обращения: 13.12.2016)
21. Министерство Внутренних Дел Российской Федерации. Приказ от 5 сентября 2005 года № 718 Об утверждении Концепции совершенствования взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации и общественными объединениями на 2005-2008 годы. // Электронный фонд правовой и

- нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902036230> (дата обращения: 13.12.2016).
22. Приказ МВД РФ от 24.12.2008 г. № 1138 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».
 23. Приказ МВД РФ от 31.08.2011 N 984 Об утверждении Концепции совершенствования взаимодействия подразделений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации и институтами гражданского общества на 2009-2014 годы (с изменениями на 31 августа 2011 года) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902036230> (дата обращения: 13.12.2016).
 24. Приказ МВД России от 31.10.2013 г. № 883 «О признании утратившим силу приказа МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1138» // СПС «КонсультантПлюс».
 25. Указ президента Российской Федерации об утверждении положения об общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации (с изменениями на 24 июля 2015 года) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902291957> (дата обращения: 13.12.2016).
 26. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ (действующая редакция, 2016) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 13.12.2016).

Ryabinina Y.N.

On the formation of the image of a police officer

The article is devoted to finding ways to effectively address the problem of forming a positive image of the police officer. The author states the Russians lack the degree of trust the police, explains its causes, establishes internal and external factors that prevent the formation of a positive image of the police.

Keywords: the image of the police, the image of a police officer, media.

Рябоконе М.В., Ситникова И.В.

ДИНАМИКА ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

В статье осуществлен анализ изменений основных жизненных установок и профессиональных ориентаций двух поколений студентов (с 1995 по 2016 гг.) на примере Нижегородского государственного университета. Выявлены существенные изменения в мотивациях получения высшего образования, предпочтительных сферах будущей профессиональной деятельности, изменениях ценностных ориентиров. Профессиональное самоопределение молодежи, рассматривается ими, в первую очередь, через достижения конкурентоспособного положения на рынке труда, а понимание самой конкурентоспособности связано с более высоким заработком и уровнем потребления. У студентов есть понимание того, что наличие диплома о высшем образовании не является залогом трудоустройства по специальности, а лишь одним из сопутствующих этому факторов. Стремление к получению высокого заработка заслоняет собой перспективу самореализации в труде и зачастую такое отношение к труду находит свое выражение в готовности к поиску работы, не связанной с полученной специальностью, но обеспечивающей высокий доход.

Ключевые слова: молодежь, университет, абитуриент, жизненные ценности, социально-профессиональные установки, профессиональный выбор.

В 1990-х гг. XX века в России начинается эпоха перемен, которая находит свое продолжение и развитие в начале XIX века. В связи с этим современная социология имеет прекрасную возможность наблюдать, как изменяются многие процессы в рамках трансформации внешних условий жизни. Радикальные изменения происходят не только в социально-экономическом и политическом устройстве страны, но и в нравственных установках людей, и в профессиональных и ценностных ориентациях российской молодежи. Особенно интересны в этой связи изменения в установках абитуриентов и студентов – людей, находящихся на пороге выбора своего жизненного пути. Ведь поступление в вуз – это не только выбор профессии, но и выбор круга своего будущего профессионального общения, выбор места жительства,

определение материальных и духовных условий своей жизни в будущем. Изменения, произошедшие в сознании молодых людей различных государств, возникших после распада СССР, являются весьма значимыми, что показали результаты международного социологического мониторинга [4].

Не менее интересными являются результаты сравнения данных исследований, осуществленных в стенах Нижегородского госуниверситета в течение 20-ти лет – в 1995, 2006 и 2016 гг. Все замеры осуществлялись с абитуриентами всех факультетов университета, причем результаты первых двух замеров опубликованы [1; 3], а некоторые данные третьего замера приводятся в настоящей статье. Все замеры осуществлены по идентичной выборке и только в третьем замере кроме абитуриентов опрашивались также и студенты университета.¹ Во всех исследованиях изучалась мотивация получения высшего образования, предпочтительные сферы будущей профессиональной деятельности, изменения ценностных ориентиров, что позволило выявить наиболее важные изменения в системе жизненных ценностей и установок. Выбор студентов в качестве объекта исследования оправдывает себя тем, «... что радикальных отличий установок студентов от установок остальной части молодежи нет, при этом студенты демонстрируют более устойчивый уровень социально-политической рефлексии. Изучение установок этого контингента позволяет получить более определенные данные с меньшим уровнем шума и неопределенности» [2, с. 51].

По данным опроса 1995 г., устойчивее всего проявила себя ориентация на здоровье и семью (табл. 1). Получив образование, молодые люди хотят иметь хорошую работу, быть профессионалами, обладать высоким интеллектом, общаться с интересными людьми. Для них важна также честность и порядочность, желание быть полезным людям. Образ молодого человека начала 1990-х является довольно гармоничным и социальным: ориентация на счастливую семью подра-

¹ В статье использованы результаты инициативного исследования М. Рябонь «Профессиональный выбор студентов ННГУ» (апрель-май 2016 г.). Опрошено 577 студентов первого курса всех факультетов и институтов ННГУ им. Н.И. Лобачевского, в том числе 25% студентов первого курса с сохранением соотношения численности студентов, обучающихся на бюджетных и внебюджетных местах.

зумекает хорошо оплачиваемую работу, приносящую не только неплохой доход, но она должна быть интересной, связанной с любимым делом. Получение хорошего образования понимается абитуриентами как одна из основных жизненных целей, она выступает возможным гарантом построения успешной карьеры или же создания собственного бизнеса. Исследования ценностных ориентаций молодежи устойчиво показывают, что девушки в большей мере ориентируются на счастливую семью, а юноши – на интересную работу. Но в целом и те, и другие рисуют картину счастливого семейного благополучия, где можно отдохнуть в кругу близких друзей, вернувшись с успешного функционирования на трудовом фронте.

Структура ценностных ориентаций абитуриентов 2006 г. в целом, схожа: семья и здоровье остаются одной из главных ценностей в сознании молодежи, хотя нельзя не отметить, что их значимость уходит на второй план. На первый план выходит нацеленность на карьеру и на материальное благополучие. Спустя 11 лет у студентов наблюдается существенный рост значимости факторов социального успеха и материального благополучия. Причем социальный успех не очень тесно коррелирует с успехом профессиональным. Действительно, ориентация на карьеру выросла почти в два раза, при этом ценность интересной работы упала, профессионализм и глубокие знания тоже потеряли свою значимость. Одна из самых значимых ориентаций занимает желание сделать карьеру, на нее указали более 53%, т.е. почти каждый второй абитуриент нацелен на карьерный рост, посредством которого возможно приобретение высокого социального статуса. Карьера в 1995 году у студентов была на 20 месте в структуре жизненных ценностей, а в 2016-м году – на 17-м. Иерархия ценностей абитуриентов 2006 года весьма специфична. Так, на первые места они выдвигают интеллект, карьеру, общение с интересными людьми, независимость и самореализацию. И только потом они отмечают интересную работу, как важнейшую жизненную ценность. Иерархия предпочтений их старших ровесников (абитуриенты 1995 г.) иная. На первые места они ставят здоровье, интересную работу, интеллект, хорошую семью, профессионализм и только потом – общение с интересными людьми. Но у этих двух генераций молодых людей представления об интересных людях разные: в сочетании с семьей и работой – это друзья, коллеги, сотрудники, а в сочетании с карьерой – это полезные, нужные люди.

Т а б л и ц а 1

Мнения абитуриентов об основных жизненных ценностях, %

Ценности	1995	2006	2016
Здоровье	71	49	62
Интересная работа	67	50	56
Хорошая семья	65	47	55
Самореализация	48	51	54
Интеллект	66	62	52
Общение с интересными людьми	56	52	48
Честность, порядочность	56	33	48
Духовное развитие	45	37	45
Профессионализм	58	46	45
Независимость	52	51	43
Эрудиция	52	50	43
Материальное благополучие	38	45	42
Интеллигентность	44	36	41
Хорошее образование	56	48	40
Комфорт	27	26	37
Быть полезным людям	46	28	34
Карьера	27	53	32
Милосердие	30	19	30
Творчество	23	23	30
Глубокие знания	48	37	28
Обладание собственностью	20	35	28
Спокойная жизнь	20	30	28
Внешний вид	31	28	24
Высокое положение в обществе	16	24	22
Авторитет	22	23	21
Развлечения	15	16	20
Сила	9	12	18
Участие в принятии решений, влияющих на жизнь людей	11	14	16
Вера, религия	11	13	12
Власть	6	15	12
Слава	5	10	10
Мнение окружающих	14	11	9

Существенно изменились духовно-гуманитарные ценностные ориентации. Практически в два раза снизилась ориентация на честность и порядочность, на треть снизилось обаяние милосердия, желание быть полезным людям. Это свидетельствует об укреплении индивидуализма

как наиболее характерной основы ценностных ориентаций в молодежной среде. Хорошую жизнь абитуриенты связывают преимущественно с карьерой, материальным благополучием, здоровьем и хорошей семьей. Альтруистическая позиция встречается реже: заметно снизился запрос на желание быть полезным людям и на милосердие, значительно упала потребность быть честным и порядочным. Приходится констатировать, что лишь треть молодых людей верит в то, что стать успешным человеком возможно с сохранением нравственности и порядочности. За 11 лет, прошедшие после начала радикальной экономической реформы, молодыми людьми гораздо выше стало цениться успех, ориентированный на материальное благосостояние в ущерб честности и порядочности, духовному развитию; ценность построения карьеры стала превалировать над ценностью интересной работы.

В 2016 году опрашивались не только абитуриенты, зачисленные на первый курс университета, но и студенты, поэтому установки молодых людей становятся более зрелыми и наблюдается восстановление некоторых черт молодых людей 1995 года. Растет интерес к собственному здоровью, хотя этот аспект ценностной ориентации не достигает уровня девяностых годов. Хорошая семья и интересная работа остаются для молодежи значимой ценностью, более половины молодых людей придают этим ценностям большое значение. В 2016 году происходит некоторое восстановление рейтинга духовных ценностей – честности и порядочности, потребности быть полезным людям, милосердия. Возрастает запрос на творчество. Однако в начале XXI века запрос на духовные ценности уступает материальным запросам.

Элементы возросшего индивидуализма современных молодых людей просматривается в том, что ценность самореализации перемещается с одиннадцатого места (в 1995 году) на пятое (в 2006-м) и на четвертое (в 2016-м), хотя в процентах эта ценность возрастает незначительно. При этом сохраняется тенденция роста значимости обладания собственностью. На этом фоне устойчиво понижается ценность глубоких знаний, хорошего образования, интеллекта и профессионализма, хотя для многих эти факторы продолжают сохранять свою важность. Интересно, что ценность глубоких знаний для молодых людей уменьшается прогрессивными темпами – примерно на 20% за 20 лет. Но ценность профессионализма и интеллекта уменьшается не столь интенсивно. Встает вопрос о том, что же понимают студенты

под профессионализмом без глубоких знаний. Сохраняется роль и значение в жизни молодежи авторитета, но очевидно, что само это понятие наполняется иным, чем прежде, содержанием. Следует отметить также рост запроса на комфорт – особенно в 2016 г., а также потребности в развлечениях. Эта тенденция носит весьма распространенный характер и отмечалась в международном сравнительном исследовании: «Образ современного студента вполне конкретен. Это достижение материального благополучия, личного успеха, карьеры и богатства. Молодые люди мечтают о жизни, наполненной удовольствиями. Без стеснения моральными нормами» [4, с. 296].

Растут установки на значение силы, власти, славы, хотя эти факторы остаются в конце списка важных для молодежи ценностей. При этом рост значения власти сочетается с ростом потребности участия в принятии решений, влияющих на жизнь людей, а рост значения славы сочетается с падением важности мнения окружающих. Таким образом, здесь просматривается возникновение и развитие тенденции стремления части молодых людей к власти, основанной на силе, принуждении, власти, которая не всегда нуждается в общественном признании. В начале XXI века происходит выраженное усиление ориентации молодежи на материальное благополучие, прагматизм, нацеленность на карьеру, обладание собственностью, властью, славой. Современная молодежь в изменяющихся социально-экономических условиях все больше направлена на индивидуальный успех; экономическая заинтересованность превалирует над аспектами личностной или профессиональной самореализации. В структуре жизненных целей молодежи важно получить хорошо оплачиваемую работу, сделать карьеру. Индивидуализм остается ведущей позицией в сознании современной молодежи.

Эти данные находят свое продолжение и развитие в мотивации молодых людей на получение высшего образования. Для абитуриентов 1995 г. характерны установки на профессиональное становление, развитие и продвижение. Для них имеют большое значение такие мотивы, как приобрести профессию, которую считают своим призванием, углубиться в интересующую их область знаний, реализовать свои способности (табл. 2). Для них очень важно быть образованным человеком и иметь диплом о высшем образовании. Важность получения диплома подтверждают и абитуриенты 2006 года, подчеркивая тем

самым, что это важнейшая характеристика образованного человека. В 2016 году, когда среди абитуриентов появились и студенты, желание быть образованным человеком становится важнее наличия диплома, однако в числе мотивов получения высшего образования эти два фактора продолжают доминировать.

Т а б л и ц а 2

Мотивы получения высшего образования, %

Мотивы	1995	2006	2016
Быть образованным человеком	52	69	69
Иметь диплом о высшем образовании	64	70	57
Приобрести профессию, которую считаете своим призванием	48	44	35
Высшее образование позволит углубиться в интересующую отрасль знаний	49	43	35
С высшим образованием больше возможностей хорошо зарабатывать	29	49	32
Нет желания сейчас идти в армию	19	28	31
Пожить студенческой жизнью	37	46	30
Высшее образование поможет сделать карьеру	35	49	28
Высшее образование позволит заниматься сложной и интересной работой	43	35	26
С высшим образованием можно найти подходящее место работы	34	46	25
Высшее образование даст возможность реализовать свои способности	50	39	25
У людей с высшим образованием интересная жизнь, интересное окружение	39	33	19
Людей с высшим образованием больше уважают в обществе, чем тех, кто его не имеет	21	17	17
В семье все имеют высшее образование, без него будете белой вороной	13	18	15
Высшее образование дает ощущение свободы и силы	26	26	15
Без высшего образования невозможно войти в высшие слои общества	17	22	14
Нет иного пути, кроме вуза	30	26	13
На получении высшего образования настаивают родители	14	17	11

Мотивация абитуриентов на получение высшего образования в 2006 г. претерпевает заметные изменения по сравнению с 1995 годом. Для абитуриентов 2006 года заметно возрастает важность иметь возможность получить такую профессию, которая поможет найти подходящее место работы, где будет возможность хорошо зарабатывать и сделать карьеру. Они стремятся получить образование, открывающее возможности для выбора места работы, чтобы полученная специальность пользовалась спросом и хорошо оплачивалась. Более значимым стало желание абитуриентов пожить студенческой жизнью и избежать службы в армии. Характерно, что мотив поступления в вуз из-за нежелания идти в армию имеет тенденцию устойчивого роста от 1995 к 2016 году.

При этом устойчиво сокращается мнение о том, что высшее образование даст возможность реализовать свои способности, что у людей с высшим образованием интересная жизнь, интересное окружение, что высшее образование позволит заниматься сложной и интересной работой и что у молодых людей ныне нет иного пути, кроме вуза. Все реже молодые люди поступают в вуз, чтобы приобрести профессию, которую считают своим призванием и что окончание вуза позволит им углубиться в интересующую их отрасль знаний. Профессиональное функционирование теряет свою привлекательность, что находит свое подтверждение и в других исследованиях: «Полученные результаты показывают, что происходит уменьшение числа студентов, приходящих в вуз за профессией и знаниями, и увеличивается число тех, кто приходит за дипломом» [5, с. 601]. Молодые люди становятся все более прагматичными, их установки утрачивают остатки бывшего романтизма, сохранявшегося к началу радикальной экономической реформы. Все реже они считают, что высшее образование дает ощущение свободы и силы. У молодежи все более четко прослеживается мотивация избегания жизненных трудностей, желание отложить время серьезного социального выбора.

Эти тенденции сохраняются к настоящему времени, и начинает просматриваться известное разочарование в возможностях высшего образования. Абитуриенты и студенты все реже считают, что высшее образование поможет сделать карьеру, что с ним можно найти подходящее место работы и иметь больше возможностей хорошо зарабатывать. Прагматизм ценностных ориентаций и социальных установок

легко сочетается у современных молодых людей с некоторой наивностью и незрелостью. Многие из них строят грандиозные планы, идеализируют свои будущие профессии и формируют собственный жизненный план, который чаще всего далек от реальности. Эти моменты просматриваются в их представлениях по поводу желательных сфер деятельности после окончания вуза.

Т а б л и ц а 3

Предпочтительные сферы
будущей профессиональной деятельности, %

Сферы профессиональной деятельности	1995	2006	2016
Собственный бизнес	29	53	59
Коммерческая деятельность	39	26	33
Сфера государственного управления	50	30	28
Политическая деятельность	–	17	21
Научная деятельность	36	21	19
Конструкторская, инженерная деятельность	13	17	15
Сфера производства	21	16	15
Пока не определились, в какой сфере хотели бы работать	26	13	15
Педагогическая деятельность	14	5	12
Пока не задумывались о работе	16	1	5

В 1995 г. абитуриенты часто говорят о том, что они пока вообще не думают о работе, не знают, в какой сфере хотели бы работать. У них весьма расплывчатые и неопределенные профессиональные ориентации. Чаще всего они говорят о том, что хотели бы работать в сфере государственного управления (табл. 3). Заметно реже они готовы выбирать коммерческую деятельность и собственный бизнес. В 1990-е годы романтике предпринимательства и быстрого обогащения молодежь начинает предпочитать более надежный и стабильный выбор участия в государственном управлении. Неопределенность той поры приводит к тому, что от четверти до трети абитуриентов говорят о том, что они пока не определились, в какой сфере хотели бы работать или отмечают, что пока не задумывались о работе. В 2006 и в 2016 г. таких становится примерно в два раза меньше. В 2006 и в 2016 г. таких становится примерно в два раза меньше. Молодежь старается сохранять и наращивать свою профессиональную конкурентоспособность, по крайней мере, больше ориентируется на это, что подтверждает их

направленность на прагматизм. В начале XXI века обаяние государственной деятельности несколько снижает свою привлекательность и среди молодых людей все больше желающих заняться политической деятельностью. Менее интересной становится и коммерческая деятельность, но больше привлекает собственный бизнес. Усиливается тенденция падения привлекательности научной и педагогической деятельности, а также работе в сфере производства. В 2016 году набирает вес новое направление желательной деятельности – художественное творчество (27%), экономический менеджмент (22%) и юридическая деятельность (20%). Работать в сфере высшего образования, остаться после окончания в университете предпочитают всего 6-7%, преимущественно девушки.

На начальных стадиях радикальной экономической реформы происходит изменение ценностных ориентиров, меняются все стороны жизни молодых людей. Эта тенденция сохраняется и в 2000-е годы, хотя происходит определенная стабилизация социальных установок молодежи, появляется некоторая устойчивость жизненных ориентиров, в которых просматривается нацеленность на прагматизм, карьеру, социальное доминирование, материальный достаток, надежность семейного тыла и фронта профессионального функционирования.

Литература

1. Балабанова Т.Н., Иудин А.А., Стрелков Д.Г. Нижегородский университет: абитуриент'95. – Н.Новгород: ННГУ, 1995. – 59 с.
2. Зернов Д.В., Иудин А.А., Овсянников А.А. Социальное самочувствие советского и постсоветского студенчества / Народонаселение. – 2015, № 1. – С. 50 – 68.
3. Максимова М.Л. Абитуриент ННГУ 2006 года: ценностные установки и профессиональные ориентации. – Н.Новгород: НИСОЦ, 2008. – 51 с.
4. Новое поколение: надежды, цели и идеалы. Двадцать лет спустя / Научн. ред. А.А. Овсянников. – М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2016. – 352 с.
5. Ушакова Я.В. Структура выбора вуза и специальности абитуриентами // Молодежь как ресурс регионального развития: материалы Международной научно-практической конференции (г. Киров, 27-28 октября

2011 г.) / отв. ред. З.Х. Саралиева. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. – С. 600-601.

Riabokon M.V., Sitnikova I.V.

The dynamics of student's life values on the turn of the century

The article analyzes the main changes in attitudes and professional orientations of the two generations of students (from 1995 to 2016.) as an example of the Nizhny Novgorod State University. A significant change in the motivation of higher education, the preferred areas of future professional activity, changes of values. Professional self-determination of young people, is considered by them, primarily through achieving a competitive position in the labor market, and the understanding of the very competitive due to the higher earnings and the level of consumption. Students have an understanding that having a diploma of higher education is not a guarantee of employment in the specialty, but only one of the factors related to this. The desire to obtain high-earning overshadows the prospect of self-realization in work and often this attitude toward work is reflected in the willingness to seek work not related to the receipt of the special, but provides a high income.

Keywords: youth, university entrant, values of life, socio-professional installation, professional choice.

Серафимов М.М.

ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ДЕПУТАТСКОГО КОРПУСА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В статье автор возвращается к ранее поднимаемой им проблеме профессиональной компетенции депутатского корпуса местного самоуправления. Отмечается и аргументируется практическими примерами, что формально качественный по образованию и управленческому опыту депутатский состав представительного органа профессионально не готов к новой для него деятельности. В самом начале работы нового созыва представительного органа рекомендуется начать обучение депутатов. Подобная практика имеет место в муниципальном образовании, где работал автор статьи. Однако качество обучения сталкивается с рядом проблем, которые вполне можно решить, приняв к исполнению рекомендации, предложенные в статье.

Ключевые слова: местное самоуправление, органы местного самоуправления, депутатский корпус, профессиональная компетенция, конфликт.

Вопросы муниципальной кадровой политика были предметом нашего изучения и освещения на протяжении последних десяти лет [1]. Важным аспектом предмета изучения является проблема повышения профессионального уровня депутатского корпуса, который нашел свое отражение отражена в обширной статье [2]. Мы считаем необходимым вновь вернуться к этим проблемам, так как произошли изменения в законодательной базе и появились дополнительные материалы, характеризующие современные процессы в местном самоуправлении.

Следует отметить, что по-прежнему в большинстве научных, популярных и правовых источниках повышению профессиональной компетенции депутатского корпуса не уделяется должного внимания, речь в них идёт в основном о профессиональном уровне муниципальных служащих исполнительных органов. На мой взгляд, практика, двадцать лет избиравшегося депутатом представительного органа местного самоуправления, из них 11 лет работавшего заместителем председателя на освобожденной основе это серьезное упущение со

стороны ученых, практиков и законодателей, сдерживающее развитие местного самоуправления. При рассмотрении вопроса повышения профессионального уровня депутатского корпуса важнейшим на наш взгляд, определяющих этот процесс причины, являются: 1) формирование депутатского корпуса, 2) добровольное, а не обязательное обучение.

Рассмотрим первую из них – формирование депутатского корпуса во время избирательной компании. Первые проблемы квалификации депутатов объясняются особенностями формирования на выборах представительного органа, где в определённой степени трудно предсказать персональный состав и тем более профессиональную подготовку к муниципальному управлению вновь избранных депутатов. Учитывая опыт последних лет, небольшой по количественному составу депутатский корпус, можно спрогнозировать какие категории граждан окажутся депутатами. Как правило, преимущественно это будут директора предприятий и организаций, предприниматели, учителя, врачи, активисты политических партий. Случайно может оказаться и «народник» – борец за правду. По крайней мере, местная власть активно участвует в формировании представительного органа и получает вполне лояльный, если не сказать карманный для исполнительной власти его состав.

Особенно это процветало, когда глава местного самоуправления избирался населением и выбирал для себя совмещение с должностью главы администрации, а не председателя представительного органа. Состав представительного органа сформируется таким образом формально высококвалифицированным, имеющим опыт руководящей и управленческой работы. Так, например, в трёх созывах Земского собрания Борского района с 1996 года, депутаты с высшим образованием составляли подавляющее большинство депутатского корпуса (2 созыв – 90%, 3 созыва – 96%, 4 созыва – 96%). Депутатов со средним образованием было значительно меньше (2 созыв – 10%, 3 созыв – 4%, 4 созыв – 4%). В составе депутатского корпуса было много руководителей разных сфер деятельности, причем доля их постоянно росла (2 созыв – 40%, 3 созыв – 64%, 4 созыв – 71%). Эта тенденция сохраняется: в 2009 году Борский район был преобразован в городской округ город Бор. Был избран совет депутатов городского округа в составе 36 человек (24 по одномандатным округам, 12 от политических партий).

Среди них: с высшим образованием 97%, руководители разных сфер деятельности 88%.

Мы уже отмечали «бесперспективность выборов представительных органов местного самоуправления по партийным спискам». По-видимому, мы были не одиноки в этом мнении и законодатель отменил выборы по партийным спискам. Однако, сверхопытная в использовании административного ресурса местная власть добилась ошеломляющего результата при выборах совета депутатов городского округа город Бор. Из 27 депутатов все представители «партии административного ресурса», 96,3% с высшим образованием и лишь один депутат с неоконченным высшим, 96,3 % руководители и только один индивидуальный предприниматель. Как видим, никаких случайных депутатов. Состав депутатского корпуса не отражает ни профессионально-кадровую структуру населения, ни общественное мнение.

На наш взгляд более целесообразно концептуально при формировании представительных органов ввести квотирование депутатских мест для отдельных категорий граждан, которые по действующему закону о выборах не имеют реальных шансов иметь своих представителей в депутатском корпусе. Вот и получается, что представительные органы местного самоуправления напоминают нам советы директоров предприятий и фирм, разбавленных желательными и лояльными к руководителям местных администраций врачами и учителями. А такие представители, как рабочие и крестьяне, инженерно-технические работники, студенты, пенсионеры там отсутствуют. Да и женщины представлены всего двумя депутатами, хотя их роль в реальной общественно-политической жизни довольно значительна.

Даже получив послушную представительную власть, администрация на первых порах столкнется с низкой подготовленностью новых депутатов к работе в совете, что может послужить причиной конфликта между представительным и исполнительным органом власти. Особенно это характерно для тех территорий, где уже существуют разногласия между ветвями власти [3].

Формальные показатели квалификации вовсе не означают, что, будучи избранными, все депутаты с желанием и ответственностью берутся за непосредственное исполнение депутатских полномочий, отдавая этому должностное предпочтение. Обладая общими навыками управления, многие из них не представляют специфику и особенности

муниципального управления и оказываются не готовы к этому виду деятельности. Поэтому, как и в советские времена, значительная часть полномочий, задач и функций во властных структурах местного уровня будет реализовываться муниципальными служащими – работниками исполкомов. Как и прежде, эти работники будут заниматься различными организационными вопросами. От подготовки материалов к заседаниям сессий и комиссий совета до разработки проектов решений органа местного самоуправления.

Не является редкой ситуация, при которой отдельные кандидаты стремятся быть избранными и попасть в представительный орган, преследуя свои личные цели и интересы. Это проявляется затем в конфликте интересов – ситуации, при которой личная заинтересованность депутата влияет или может повлиять на объективное исполнение им депутатских обязанностей. При этом может возникнуть противоречие между интересами депутата и законными интересами граждан, организаций, общества, Российской Федерации, ее субъекта, конкретного муниципального образования.

Как уже отмечалось причиной возникновения конфликтных ситуаций в структурах власти не только проявления амбиций отдельных личностей, но и слабая профессиональная компетентность, неосведомленность в содержании депутатской деятельности, отсутствие опыта и навыков в работе представительного органа власти, именно здесь важна роль руководителей органов местного самоуправления. От них, в первую очередь, требуется осмысленный подход к профессионализации депутатского корпуса, стремление к разработке программ профессионального развития кадров аппарата (муниципальных служащих) и депутатского корпуса, реализация мер по укреплению морально-психологического климата в муниципалитете. Должностные лица местных органов власти должны быть настоящими политическими и духовными лидерами муниципальных сообществ.

Известно, что порой причиной конфронтации между представительным органом и исполнительной властью становится желание депутатов любым путем выполнить свои предвыборные обещания. И первое разочарование приходит во время битвы за бюджет. Ведь нередко явно недостаточна бюджетная обеспеченность решения вопросов местного значения, острых проблем жизнедеятельности местного сообщества.

Далеко не на все острые вопросы дает ответы как федеральное, так и региональное законодательство в области местного самоуправления. Поэтому от представительного органа местного самоуправления требуется разрешение наиболее острых проблем на местах, используя возможности муниципального представительного органа. Это возможно лишь при условии продуманной профессиональной подготовки депутатского корпуса. И вряд ли здесь могут быть приемлемы административные рычаги. Скорее требуется использовать педагогические методы, проявляя такт и заинтересованность, оказывая реальную организационно-методическую и ресурсную помощь депутатам в вопросах их профессиональной ориентации, повышения компетентности и компетенции. Представительный орган по своему профессионализму не должен уступать исполнительному, а депутаты – муниципальным служащим местной администрации. Многие проблемы местного самоуправления не решаются из-за более слабой компетенции в практических вопросах управления представительного органа по сравнению с исполнительным.

Депутаты представительного органа должны выступать не только в роли носителей общественного мнения, но и экспертов предлагаемых нормативно-правовых актов муниципального образования, программ социально-экономического развития, целевых комплексных программ, бюджетного процесса, управления имуществом, что особо выделено в Федеральном законе «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» [4].

Из всего вышеизложенного, совершенно очевидно, что необходимо профессиональное обучение депутатов в самом начале их деятельности. Подобная практика была и в представительном органе власти Борского района [3]. Однако, она имела определенное сопротивление как со стороны исполнительного органа власти, который не закладывал деньги на обучение в бюджет, а пытался это провести своими сотрудниками. С другой стороны, проявилась вторая проблемная причина. Когда нам удалось организовать официальные курсы повышения квалификации многие депутаты под разными предлогами не посещали их. При этом никаких рычагов воздействия на этих депутатов нет.

Те же, кто прошли подобные курсы приобрели для себя новое качество:

- начинали понимать и знать муниципальное управление;

- подняли роль и ответственность представительных органов власти в системе местного самоуправления;
- повысили активность при разработке, обсуждении и принятии нормативных правовых актов;
- стали потенциально грамотными, компетентными кандидатами в депутаты представительного органа местного самоуправления следующего созыва, тем самым обеспечивают преемственность курса;
- приобрели уважение муниципальных служащих исполнительного органа к представительному органу.

За время обучения депутаты изучили теоретические и практически аспекты повышения эффективности деятельности органов представительной власти в развитии территории муниципального образования, освоили кадровые технологии и методы формирования команд для выполнения задач управления муниципальным образованием, получили практические навыки, связанные с публичной деятельностью депутата представительного органа муниципального образования.

На наш взгляд есть два пути решения проблемы повышения компетенции депутатского корпуса: политическая воля руководителей местного самоуправления и принятия нормативно-правового акта, хотя бы представительного органа, обязывающего депутатов пройти необходимую учебу. Нам думается, что эта проблема не ограничивается органами самоуправления, а касается и депутатского корпуса региональной и государственной власти.

Литература

1. Серафимов М.М. Кадровый потенциал в стратегии развития районного муниципального образования. Монография. Н.Новгород: Изд. НИСОЦ, 2007. С. 137.
2. Пономаренко Б.Т., Серафимов М.М. Как повысить профессиональный уровень депутатского корпуса местного самоуправления? // Российский журнал местного самоуправления «Муниципальная власть» № 4, 2007 г.
3. Серафимов М.М. Проблемные вопросы взаимодействия представительных и исполнительных органов местного самоуправления. Соци-

альные преобразования и социальные проблемы. Выпуск 15. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2015. С. 137–142.

4. ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».

Seraphimov M.M.

Improving the professional competence deputy corps of local government

The author returns to the previously lifted them to the problem of the professional competence of deputies of local government. It is noted and argued with practical examples that the formal quality of the education and management experience, the deputy of the representative body of the professional is not ready for his new business. At the beginning of the new convocation of the representative body it is recommended to begin training deputies. This practice takes place in the municipality, where he worked as the author. However, the quality of education is facing a number of problems that can be solved completely, taking the recommendations proposed in the paper.

Keywords: local government, local authorities, deputies, professional competence, conflict.

Ушакова Я.В.

ДОСУГОВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНТОВ НИЖЕГОРОДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье анализируются досуговые предпочтения студентов Нижегородского университета, рассматриваются формы досуговой деятельности, места и компании свободного времяпрепровождения. Особое внимание уделено рассмотрению связи досуга студенческой молодежи с организациями Нижегородского университета, которые призваны мотивировать студентов к участию в общественной жизни, источники, информирующие студентов о работе общественных организаций университета и культурно-массовых мероприятиях.

Ключевые слова: досуг, формы досуга, досуговые предпочтения, общественная жизнь студентов университета, общественные организации университета.

Досуг является важным элементом образа жизни молодежи и выполняет функции, связанные с реализацией интересов личности: рекреацией, саморазвитием, общением, удовольствием, оздоровлением. Характеристики досуга во многом является индикатором ценностных ориентаций и основных жизненных представлений молодежи. Так, изменения социального самочувствия двух поколений студенчества весьма определённо связаны с изменениями ценностных ориентаций и досуговых предпочтений [1]. Результаты исследования¹ позволили определить, что для большинства студентов Нижегородского университета приоритетной функцией досуга является получение наслаждения – 59%. Для них не так важно, чем именно они будут заниматься в свободное время, главным показателем является получение удовлетворения от досуга. Почти половина студентов (46%) рассматривает досуг как возможность восстановления физических и умственных сил, для пятой части студентов (22%) важна творческая самореализация, 14% уделяют внимание приобретению новых знаний, умений и навы-

¹ Социологическое исследование «Досуг студентов Нижегородского университета». Опрос был проведен в марте 2016 г. Метод исследования – формализованное интервью. В исследовании приняли участие 230 студентов.

ков, 12% – развитию личностных качеств. В ориентациях прежде всего на получение удовольствия и наслаждения в рамках досуга нет ничего удивительного. Так, сравнивая ценностные ориентации современной студенческой молодежи и молодежи начала 1990-х можно увидеть, что рост ориентации на развлекательный образ жизни у сегодняшней молодежи идёт за счёт снижения ориентаций на гармоничное духовное развитие: «Осторожно можно говорить о том, что выросло число молодежи, ориентирующейся на развлекательный образ жизни, и стало меньше тех, кто смысл жизни видит в служении идеалам добра и красоты». [4, с. 48]. Такое восприятие досуга характерно как для юношей, так и для девушек. Но для юношей большее значение имеет получение наслаждения – 65% (54% девушек), а для девушек – развитие личностных качеств – 35% (26% юношей).

Большинство студентов оценивает важность и значимость в своей жизни досуга как способа получения удовлетворения и ощущения полноты жизни. Результаты социологического исследования показали, что наиболее популярными формами проведения досуга (4-5 раз в неделю) являются: прослушивание музыки – 68%, общение в социальных сетях, Интернет – 65%, чтение книг, журналов, газет – 37%, сон – 29%, уход за домашними животными – 22%. Стоит отметить, что данные формы досуговой деятельности относятся к пассивным. Целесообразно также указать на то, что высокая популярность многих пассивных форм проведения досуга обусловлена тем, что они в том числе могут выступать фоном занятий другой деятельностью. Так, например, результаты изучения отношения нижегородцев к общественному транспорту, говорят о том, что во время поездок в общественном транспорте от дома до места учёбы (работы) и обратно почти 80% пассажиров периодически слушают музыку, свыше 50% – выходят в интернет, около 40% – читают книги с электронных устройств и около 25% – читают бумажные книги [6, с. 88]. Что касается активных форм досуга, то им студенты могут посвятить свое свободное время 1-2 раза в неделю: прогулки с друзьями – 52%, посещение гостей – 33%, занятия в спортивных секциях – 30%.

К числу видов досуговой деятельности, в которых студенты менее всего заинтересованы, ими были отнесены такие занятия как посещение компьютерных клубов – 88%, коллекционирование различных предметов – 72%, занятия народными промыслами и рукоделие – 60%,

факультативы при учебном заведении – 60%, волонтерство и благотворительность – 58%. Сравнительно низкая популярность компьютерных клубов объясняется тем, что данный вид времяпрепровождения устарел, так как почти у всех студентов есть компьютеры и домашний Интернет, что дает возможность для общения, поиска необходимой информации и онлайн-игр дома. Тем не менее, стоит отметить, что в Нижнем Новгороде действует 6 компьютерных клубов.

В среднем студенты могут посвятить предпочтительным формам досуга 2–4 часа в день: 32% отметили 3 часа, 20% выбрали 2 часа, 20% – 4 часа. Отметим, что это характерно как для юношей, так и для девушек.

Студенты, предпочитая пассивные формы досуга активным (прослушивание музыки, социальные сети и Интернет, чтение книг, журналов и газет, сон и уход за домашними питомцами), чаще всего проводят свободное время дома (77%). Около пятой части студенческой молодежи (22%) предпочитают проводить свободное время на улице, почти столько же (20%) – дома у друзей и знакомых. Лишь десятая часть студентов старается проводить свободное время в университете. Как правило, это студенты старших курсов, занятые научной деятельностью и самообразованием. Но вместе с тем, как свидетельствуют результаты другого социологического исследования, интерес студентов ННГУ к учебной и научной деятельности имеет обратную зависимость от года обучения, и чем старше курс, тем меньше желания учиться или посвящать время науке [5, с. 607].

Независимо от пола, студенты предпочитают проводить свободное время дома (юноши – 76%, девушки – 78%). По поводу других мест досуга мнения разошлись: проведут свободное время на улице 31% юношей и 14% девушек, дома у друзей и знакомых – 22% юношей и 19% девушек. Клубная жизнь больше привлекает юношей – их посещают 15% молодых людей (среди девушек таких приверженцев в пять раз меньше – 3%).

При выборе компании для свободного времяпрепровождения приоритетной компанией для девушек является близкий (любимый) человек. (рис. 1.). Юноши чаще девушек выбирают одиночество. Второе место по популярности у студентов заняло времяпровождение в компании друзей, причем и девушки, и юноши примерно в равной степени предпочитают такую форму досуга. На третьем месте у юношей – сво-

бодное времяпрепровождение в компании друзей – 29% (Реже студенты проводят свободное время вместе с родителями и с однокурсниками. Отметим, что по данным более ранних исследований студентов ННГУ наличие или отсутствие постоянной компании, как и постоянного партнёра, а также специфика условий проживания – с родителями или без – очень часто выступают решающими факторами выбора форм проведения досуга. [2; 3]

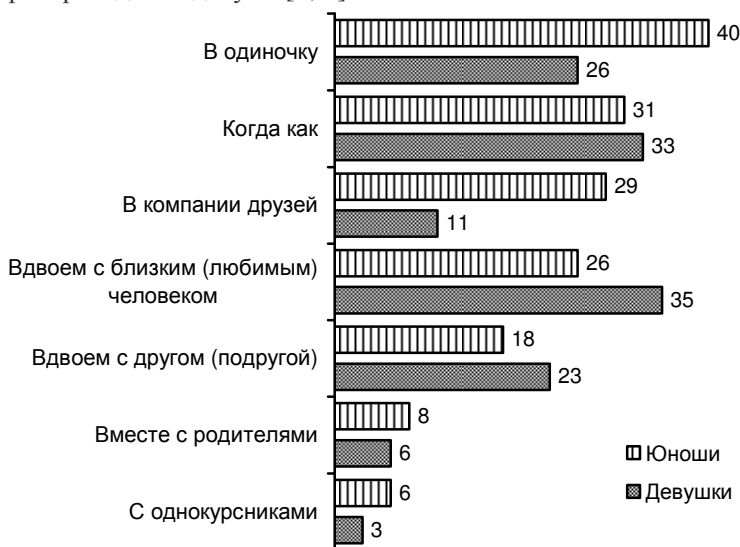

Рис. 1. Гендерные различия при выборе компании для свободного времяпрепровождения, %

Результаты исследования выявили основные проблемы, с которыми сталкиваются студенты при организации досуга: это недостаток свободного времени (отметили 60% студентов университета) и денежных средств (47%). Менее значимыми проблемами являются – неумение организовать свое свободное время (21%), отсутствие информации о формах досуга (17%), отсутствие друзей и недостаточность мест проведения досуга (по 12%). Очевидно, что проблем у студентов достаточно, но главными остаются дефицит финансовых средств и дефицит времени.

Что касается различия проблем при организации досуга у юношей и девушек, то для большинства девушек основными трудностями яв-

ляются: отсутствие свободного времени – 68% и дефицит денежных средств – 53%. Для юношей данные проблемы также важны, но в меньшей степени, отсутствие свободного времени – 49% и нехватка денег – 41% (рис. 2).

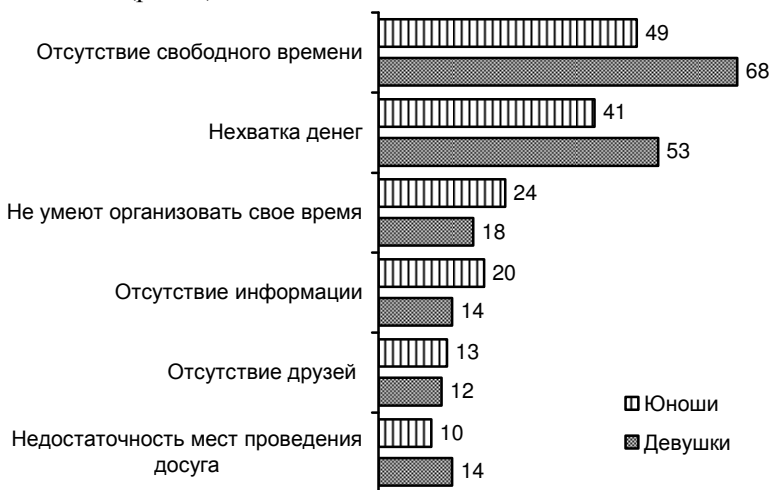

Рис. 2. Проблемы в организации досуга, %

Результаты социологического исследования выявили различия в проблемах при организации досуга у студентов естественнонаучных и гуманитарных специальностей. У студентов естественнонаучных специальностей более ярко выражена проблема отсутствия свободного времени – 66% (против 55% у студентов гуманитарных специальностей). Возможно, это связано с тем, что студентам естественнонаучных специальностей приходится большую часть времени посвящать учебе в университете, в отличие от представителей гуманитарных специальностей (рис. 3). В рейтинге проблем организации досуга у студентов обеих групп специальностей второе место занимает дефицит денежных средств.

При рассмотрении связи досуга студенческой молодежи с университетом было выявлено, что для значимой части студентов (42%) досуг никак не связан с университетом. Студенты проводят свободное время вне стен университета, но с товарищами по учебе – 35%, проводят какую-то часть свободного времени в университете – 18%, и толь-

ко 4% студентов проводят в университете все свободное время. Возможно, такая ситуация связана с отсутствием интереса к мероприятиям, проводимым университетом и низким уровнем информированности студентов об этих мероприятиях.

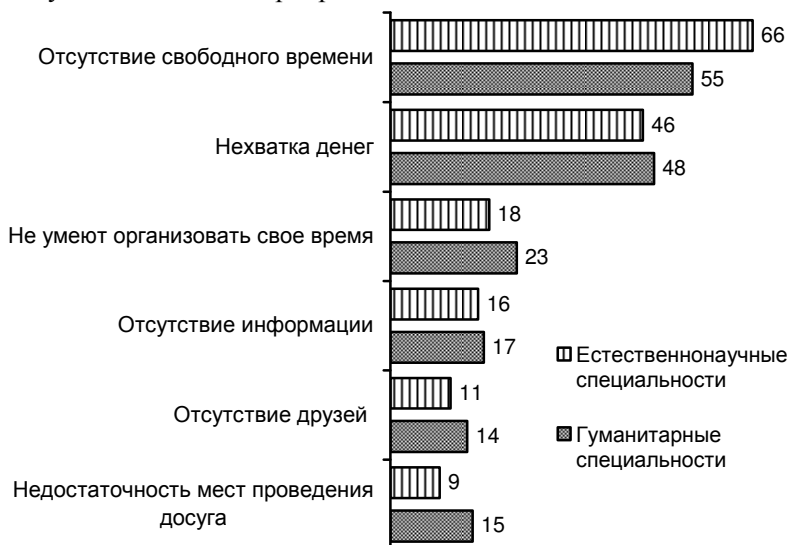

Рис. 3. Проблемы организации досуга студентов естественнонаучных и гуманитарных специальностей, %

Большинство студентов (66%) вообще не принимает участие во внеучебной деятельности университета. Те же студенты, кто так или иначе задействован в общественной жизни университета, распределились следующим образом: в творческой деятельности заняты 24%, в научной – 16%, в волонтерской – 10% и спортивной – 5%. Несмотря на то, что многие студенты вообще ни принимают участие в общественной жизни Нижегородского университета, большинству студенческой молодежи (60%) все-таки интересна информация о такой форме досуга в университете.

В университете существует множество организаций и мероприятий, которые призваны включать студенческую молодежь в общественную жизнь. Большинство студентов знают и участвуют в таких организациях и мероприятиях как: День первокурсника – 30%, санаторий-профилакторий «Заря» – посещают 21%, Осенние дебюты – 19%,

День факультета – 19%, Студенческая весна – 18%, санаторий-профилакторий «Профилак» – посещают 17%, донорская акция «Река жизни» – 15%, интеллектуальная игра «Что? Где? Когда?» – 11%, Студенческий совет – 10%. Возможно, высокий уровень активности участия в данных мероприятиях и организациях связан с повышенной степенью информированности. С одной стороны, в этом, заслуга таких информационных источников как: информационные плакаты и баннеры в университете, друзья и одногруппники, преподаватели. С другой стороны, систематическое проведение данных мероприятий и высокий уровень работы общественных организаций университета.

Высокая заинтересованность студентов лагерем «Заря», санаторием-профилакторием «Профилак» и донорской акцией «Река жизни» подтверждается результатами интервью.¹ Информация о данных мероприятиях представлена и на разных факультетах университета (яркие плакаты, расположенные на досках объявлений) и в социальных сетях. Также студентами отмечается и высокий уровень организации этих мероприятий.

«Организаторы довольно активно принимают участие в агитации студентов. К нам на занятие приходили две девушки, которые в подробностях рассказали о донорской акции. Еще я знаю, что в социальных сетях создаются группы для подобного мероприятия» [Сергей, 3 курс ИМОМИ].

«Я была даже удивлена, много студентов приходило, сдавали кровь. Кстати я заметила, что с каждым разом все больше и больше народу приходит на нее. Даже как-то приятно осознавать, что студенты желают помочь» [Анастасия, 4 курс ФСН].

«Мне кажется, я не знаю ни одного человека в своем окружении, кто бы не слышал о «Заре» [Вероника, 4 курс ФСН].

«Конечно, я была в «Заре» и не один раз! Мне очень нравится, там столько возможностей разных. Спортивных и не только. Это самое лучшее место университета, в котором я была!» [Ольга, 4 курс ИЭП].

¹ Социологическое исследование «Информированность студентов ННГУ о спортивно-оздоровительной деятельности в университете». Интервью были проведены в ноябре 2015 г. Метод исследования – полуструктурированное интервью. В исследовании приняли участие 20 студентов очной формы обучения.

«Профилак – хорошее студенческое общежитие с правильным питанием, медицинскими процедурами и душевной обстановкой. Стараюсь заселяться туда при любой возможности, особенно рад, когда заселяюсь туда со своими друзьями. Очень жаль, что жить там можно только раз в семестр» [Екатерина, 4 курс ИЭП].

«... на самом деле очень хочу попасть в Профилак, но не столько ради поддержания здоровья, сколько ради общения...» [Михаил, 4 курс ИЭП].

Также студенческая молодежь достаточно хорошо информирована и знает о существовании в университете таких организаций как: профсоюзная организация студентов – 22%, КВН – 22%, Центр творчества студентов – 15%, которые организуют наиболее привлекательные общественные мероприятия для студентов.

Существует большое количество разных видов мероприятий и организаций, о которых студенты не знают, но хотели бы узнать: Центр добровольчества ННГУ им. Н.И. Лобачевского – 24%, Совет молодых ученых и специалистов – 21%, Студенческий отряд охраны правопорядка – 20%, Региональный центр содействия трудоустройству выпускников – 19%, Центр развития инновационного предпринимательства научной молодежи – 19%, Фотоклуб – 19%, Турклуб «Абрикос» – 19%, Клуб умников – 19%, Медиа-центр – 17%, Студенческий бизнес-инкубатор «Интуиция» – 16%, Студенческая ярмарка вакансий – 16%, Нижегородская областная молодежная общественная поисковая организация «Курган» – 15%, проект «Арт-квадрат» – 15%, Бал выпускников – 15%. Информации о данных организациях и мероприятиях на факультетах университета представлено мало, тем не менее, студенты получают информацию о них из других источников, и у них есть желание узнать, а затем, возможно, и поучаствовать в представленных видах досуговой деятельности в университете.

Стоит отметить, что в университете существует целый ряд организаций и мероприятий, призванных формировать досуговую деятельность студентов. Тем не менее, большинство студентов о них совсем ничего не знают: концерт из цикла «Ректор Нижегородского госуниверситета представляет ...» (не знают 72%), Клуб умников (71%), Турклуб «Абрикос» (70%), Спортклуб (67%), проект «Ледовый бунт» (66%), Нижегородская областная молодежная общественная поисковая организация «Курган», фотоклуб, коллектив ирландского танца (по

63%), проект «Шаг вперед», «нетеатр Лифт», вокальная студия (по 62%), студенческий отряд охраны правопорядка – 61%, проект «Артракват» – 60%, проект «Живая земля» – 58%.

Существенную часть информации о культурно-массовых мероприятиях в университете студенческая молодежь получает через социальные сети – 75%, от друзей или одногруппников – 65%, благодаря информационным плакатам – 32%. Меньшую часть информации студенты получают от преподавателей – 17%, используют официальный сайт университета – 13%, пользуются печатными изданиями университета – 4%. Помимо перечисленных информационных источников сведения о спортивных мероприятиях студенты получают от преподавателей физической культуры.

«Получаю больше информацию из плакатов и через друзей, кстати, иногда от тренеров» [Мария, 2 курс ФСН]¹.

«Видела объявления, повешенные в университете, и информацию, размещенную ВКонтакте в группе ННГУ» [Ольга, 2 курс ФСН].

«Получаю информацию из объявлений, которые висят в спортивных залах» [Сергей, 4 курс ИЭП].

Оценивая участие в общественной жизни университета, студенты, прежде всего, говорят о возможностях заниматься интересным делом, развивать творческие и коммуникативные способности (78%), проявить свои деловые и лидерские качества (69%), общаться с единомышленниками, совместно добиваться целей и быть частью студенческого коллектива (68%). Более половины университетской молодежи (60%) готовы поучаствовать в общественной жизни «за компанию», а для половины (54%) – участие в общественной жизни дает возможность продолжить любимое занятие после школы. При этом часть студентов (22%) проявляют высокую активность в общественной жизни и предлагают свои идеи.

Стоит отметить, что определенная часть студентов оценивает свое участие в общественной жизни университета, исходя из корыстных соображений: участие в общественной жизни дает возможность полу-

¹ Социологическое исследование «Информированность студентов ННГУ им. Н.И. Лобачевского о спортивно-оздоровительной деятельности в университете». Интервью были проведены в ноябре 2015 г. Метод исследования – полуструктурированное интервью. В исследовании приняли участие 20 студентов очной формы обучения.

чить материальное вознаграждение (45%) или может помочь в случае отчисления (21%).

Результаты исследования позволили выявить и крайне негативные оценки участия в общественной жизни университета: 19% оценивают ее как «тот же комсомол, для карьеристов». Такое же количество студентов вообще не интересуется общественной жизнью университета.

Таким образом, результаты исследования досуговых предпочтений студентов Нижегородского университета показали, что:

✓ Для большинства студентов приоритетной функцией досуга в их повседневной жизни является получение наслаждения. Диапазон досуговых интересов студенческой молодежи достаточно обширен, но в нем чаще преобладают пассивные виды досуговой деятельности;

✓ Студенческая молодежь посвящает досугу в среднем 2–4 часа в день. Большинство студентов проводят свободное время дома, в основном в одиночку или вдвоем с близким (любимым) человеком;

✓ Основной проблемой при организации досуга студенческая молодежь считает дефицит свободного времени и денежных средств;

✓ Несмотря на великое множество университетских организаций, призванных организовывать досуговую деятельность студентов, почти у половины студенческой молодежи досуг никак не связан с университетом. Это связано с низкой информированностью студентов об этой сфере жизни университета;

✓ Большинство студенческой молодежи получает информацию о мероприятиях в Нижегородском университете через социальные сети, от друзей, через информационные плакаты, размещаемых на факультетах.

Литература

1. Зернов Д.В., Иудин А.А., Овсянников А.А. Социальное самочувствие советского и постсоветского студенчества // Народонаселение. – 2015, № 1. – С. 50 – 68.
2. Зернов Д.В. Свободное время и досуг студентов: формы рискованного поведения // Социальные преобразования и социальные проблемы: [сб. науч. трудов]. Вып. 8. – Н. Новгород: НИСОЦ, 2009. – С. 12-21;

3. Зернов Д.В. Сексуальность и система семейных ценностей девушек // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2009. – №2. – С. 21-27.
4. Зернов Д.В. Романтические и пессимистические тенденции в ценностных ориентирах молодежи разных поколений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 20014. – № 2 (34). – С. 47-53.
5. Зернов Д.В., Ушакова Я.В. Студенты об учебном процессе и научной деятельности // Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке / Под ред. проф. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород: НИСОЦ, 2014. – С. 603-607
6. Зернов Д.В., Широков А.А. Повседневные передвижения в Нижнем Новгороде: старая инфраструктура и новые медиа // Социология науки и технологий. – 2015. – Т.6. – №3. – С. 79-90.

Ushakova Y.V.

Leisure preferences
University of Nizhni Novgorod students

The article analyzes the recreational preferences of the Nizhny Novgorod University students are considered forms of leisure activities and places of leisure time. Particular attention is paid to communication with leisure students of Nizhny Novgorod University organizations, which are designed to motivate students to participate in public life, the sources of informing students about the work of public institutions and the university of cultural events.

Keywords: leisure, leisure activities, leisure preferences, social life of the students, civil society organizations University.

Шпилёв Д.А.

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ГЕРМАНИИ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В статье рассматриваются сложности, с которыми столкнулась система правоохранительных органов Германии в условиях миграционного кризиса. Особое внимание уделяется проблеме интеграции мигрантов в немецкое общество, влиянию миграционного кризиса на политическую, социальную и законодательную сферы. Описываются действия сотрудников правоохранительных органов, направленные на обеспечение общественного порядка и безопасности граждан в новых реалиях повседневной жизни.

Ключевые слова: мигранты, миграционный кризис, миграционная политика, ассимиляция, сексуальные домогательства, преступления, полиция.

Если массовое убийство летом 2016 года в Мюнхене оказалось поступком психически больного подростка, то наезд грузовика на рождественскую ярмарку на Брайтшайдплатц в центре западной части Берлина официально признан министром внутренних дел Германии Томасом де Мезьером спланированным терактом [1].

Следует отметить, что до упомянутого события, несмотря на огромный приток беженцев, Берлин до сих пор считался одной из самых безопасных европейских столиц. В этом контексте несомненный интерес вызывает реакция правоохранительной системы Германии на существенные изменения, произошедшие за последний год в жизни страны в связи с так называемым миграционным кризисом. Впервые официально вопрос о неготовности немецкой полиции адекватно реагировать на поведение мигрантов встал после событий в новогоднюю ночь 2016 года в городе Кельне. Тогда в немецких СМИ новогодняя ночь получила название «ночь кельнского позора» (die Nacht der Schande von Köln) [2]. Действия полиции на привокзальной площади города Кельна показали, что у местных органов безопасности существуют серьезные трудности со своевременной профилактикой и предупреждением опасных ситуаций, а также с их последующим учетом и

оценкой. При этом ни у кого не осталось сомнений в том, что преступниками, в основной своей массе, были молодые мужчины – выходцы из Северной Африки [3]. Этот факт требует отдельного тщательного анализа. Дело в том, что, как правило, беженцами с территорий, на которых проходят военные действия, являются женщины, дети и старики. Однако среди беженцев, прибывших в Германию в 2016 году, преобладают мужчины в возрасте от 18 до 20 лет, а доля женщин среди мигрантов не превышает 34%. Кроме того, более 70% беженцев – моложе 30 лет [4]. То есть, основная часть беженцев – это мужчины самого трудоспособного, и что, самое главное, боеспособного возраста. Получается, что на территории военных действий остаются как раз те категории граждан, которые эти территории должны покидать в первую очередь.

Министр юстиции Германии Хайко Маас при характеристике массовых беспорядков, произошедших в Кельне и других городах в новогоднюю ночь 2015/16 гг., использовал в отношении мигрантов слово ‘Horde’, одно из значений которого – ‘орда’, ‘кочующее племя’ [5]. Можно предположить, что министр юстиции при описании поведения мигрантов не случайно заговорил о кочевниках. Порядок действий кочующих племен, захватывающих новые территории, не предполагает последующей ассимиляции и привыкания к образу жизни и обычаям местного населения. Следует обратить внимание и на тот факт, что среди нынешних мигрантов много хорошо образованных людей, в том числе, знающих иностранные языки. Исходя из вышесказанного, ситуацию можно понять следующим образом: молодые мужчины-мигранты – это авангард, а женщины и маленькие дети находятся в арьергарде и присоединятся к своим мужьям и отцам в соответствии с законом о воссоединении семьи, распространить действие которого на беженцев со временем вполне могут попросить у властей сами немецкие женщины, уставшие от постоянных домогательств со стороны выходцев из Северной Африки. Если подобное предположение верно, то эффективно решить проблему напряжения, возникающего между местным населением и мигрантами, не помогут ни ужесточение миграционного законодательства (необходимость данной меры интенсивно обсуждается немецким обществом) [6; 7], ни ужесточение наказания за изнасилование [8].

Дебаты политиков, обсуждение возникающих в государстве проблем всем обществом – дело правильное и необходимое, однако после событий новогодней ночи повседневная жизнь Германии уже изменилась. В частности, серьезную обеспокоенность у немецкой общественности вызвал предстоящий масленичный карнавал. Из беспорядков, произошедших в новогоднюю ночь, на предстоящем карнавале планировалось использовать следующие меры безопасности:

- увеличение количества сотрудников полиции (патрульных) на период проведения мероприятия с 80 до нескольких сотен человек [9];
- принудительное рассредоточение больших (и потенциально активных) групп зрителей [10];
- установка системы постоянной видео-фиксации [11];
- запрещение доступа на праздник лицам, подозреваемым в совершении преступлений в новогоднюю ночь [12];
- запрет на посещение всеми участниками праздника отдельных улиц и мест, в частности, старого города, соборной площади, железнодорожного вокзала [13];
- привлечение активных жителей города Кельна к мерам по поддержанию общественного порядка, что позволит высвободить часть полицейских для выполнения специальных заданий [14];
- регистрация участников и гостей карнавала, а также указание для отдельных категорий граждан не покидать определенного места на период проведения мероприятия [15];
- создание островков безопасности для женщин (Frauen Security Points); девушки и женщины, почувствовавшие угрозу или ставшие жертвами домогательств, смогут укрыться в специальных беседках [16].

Следует особо отметить и тот факт, что часть мер, предложенных кельнской полицией для поддержания порядка во время проведения карнавала, по законодательству Российской Федерации применяются, например, во время военных действий, чрезвычайного положения или при введении комендантского часа. И это не удивительно, так как маршрут карнавального шествия должен был пролегать в непосредственной близости от мест временного размещения мигрантов [17]. И это обстоятельство стало одной из причин отмены ежегодного масленичного карнавала.

Впрочем, многие из постоянных участников ежегодных карнавалов на этот раз решили остаться дома [18; 19]. В немецкой прессе приводятся многочисленные интервью, в которых граждане задают и себе, и властям следующие вопросы: не превратятся ли сексуальные домогательства и грабежи в повседневную реальность, не слишком ли усердно в последние годы государство сэкономило на финансировании полиции, не должны ли граждане сами заботиться о своей безопасности во время проведения больших мероприятий, не стоит ли впредь вообще избегать больших скоплений народа или все это просто истерика, умело подогреваемая правыми радикалами? [20].

Интересно, что пока без ответа остается следующий вопрос: насколько объективно граждане Германии оценивают происходящие события? Обладают ли они всей полнотой необходимой информации? Обсуждению этого вопроса регулярно посвящаются публикации не только в региональных изданиях, таких как 'der Kölner Stadtanzeiger', 'der Kölner Express', но и в национальных печатных органах, в частности, в 'die Welt', 'die FAZ' и т.д.

В настоящий момент в условиях миграционного кризиса правоохранительные органы Германии оказались в очень сложной ситуации, вызванной рядом вполне конкретных причин, среди которых необходимо назвать следующие:

Во-первых, свершение мигрантами преступлений, нетипичных для криминальной статистики Германии. В частности, кража сотовых телефонов (например, в новогоднюю ночь в Кельне) [21], массовое нарушение границ частных владений (как это было в случае с бассейном для нудистов) [22; 23] и т.д.

Во-вторых, снижение степени доверия граждан к государству и правоохранительным органам. В интернет-магазине «Амазон» в разделе «Спорт и активный отдых» в десятку наиболее продаваемых товаров вошли перечные спреи, а на «Фейсбук» после событий новогодней ночи была создана группа «Один за всех и все за одного». Членами этой группы только из одного Дюссельдорфа стали около двенадцати тысяч человек [24]. Вера граждан в способность полиции и государства обеспечивать безопасность может снизиться настолько, что люди решат защищать себя сами любыми доступными средствами, что еще больше усугубит и без того не простую ситуацию, сложившуюся в немецких городах. Уже сейчас выявлена серьезная уязвимость обще-

ственных мест в стране, имеющей многолетнюю привычку к безопасности, приличным манерам и осуждению любой пошлости.

В-третьих, многие жесткие решения муниципальных властей в отношении мигрантов подвергаются в прессе серьезной критике, что делает работу немецкой полиции, привыкшей к поддержке населения и сотрудничеству с ним, еще более сложной, а порой и малоэффективной [25].

В-четвертых, миграционный кризис интенсивно используется немецкими политическими партиями в предвыборной борьбе (блок ХДС/ХСС против СДПГ). Как известно, данные партии по-разному относятся не только к миграционной проблематике, но и имеют разные взгляды на роль Германии в ЕС [26]. Безусловно, без многопартийной системы невозможно существование современного демократического государства, однако для успешного преодоления миграционного кризиса желательно единство политической элиты хотя бы по ключевым и принципиальным вопросам. В противном случае сотрудники полиции будут и дальше становиться «козлами отпущения», а их действия – политизироваться и комментироваться политиками из противоборствующих лагерей исходя из предвыборной конъюнктуры.

В-пятых, вследствие миграционного кризиса происходит усиление позиции правых экстремистов в Германии. Они активно проводят шествия и демонстрации, им противостоят сторонники миграционной политики А. Меркель [27]. Данные демонстрации проходят в напряженной обстановке и часто заканчиваются столкновениями со сторонниками левого антифашистского движения или разгоном силами полиции правых экстремистов и сторонников ПЕГИДы (немецкое политическое движение «Патриотические европейцы против исламизации Запада»). При этом полиция все чаще задействует водометы, обученных собак и иные спецсредства [28].

В-шестых, в последнее время сотрудники полиции вынуждены (по распоряжению властей для сохранения общественного спокойствия) утаивать информацию о происхождении правонарушителей. Так, в частности, было сделано в отношении мужчин, устроивших нападения на женщин в новогоднюю ночь в Кельне, несмотря на то, что формат отчета о важнейших событиях ('Wichtiges Ereignis') предписывает составителю указывать подобные сведения [29].

В-седьмых, события в Кельне и в других немецких городах во многом сравнимы с террористическими атаками в Париже, Лондоне и Мадриде и в полной мере демонстрирует уязвимость общественных мест в странах, имеющих многолетнюю привычку к безопасности, приличным манерам и осуждению любой пошлости. Под ударом оказался один из символов западной цивилизации – право женщин на свободу передвижения и безопасность. В данном случае недостаточно просто дать женщинам совет защищать себя самостоятельно (как это сделала Генриетта Рекер – обер-бургомистр Кельна, посоветовавшая немецким девушкам и женщинам не приближаться к иностранцам ближе, чем на расстояние вытянутой руки), так как речь идет о насилии со стороны тех, кто хочет у женщин отобрать их права и свободы [30].

Таким образом, в условиях отсутствия на политическом уровне внятного ответа на вопрос о том, как же все-таки осуществить интеграцию такого большого количества мигрантов в немецкое общество (и возможно ли это теперь в принципе), заложниками сложившейся ситуации остаются сотрудники правоохранительных органов и обычные граждане. Правоохранительной системе Германии, привыкшей к работе в прежних условиях, необходимо не только время для перестройки отлаженного механизма работы, но и четкая постановка государством новых задач, стоящих перед ней, чего на данный момент времени, очевидно, не наблюдается. В любом случае, как сказала премьер-министр земли Северный Рейн-Вестфалия Ханнелоре Крафт: «министерство внутренних дел не должно в одиночку отвечать за сложившуюся ситуацию» [31].

Действительно, можно также предположить, что в современном немецком обществе возникают новые измерения социального неравенства, изменяется содержание понятия «ксенофобия», так как отчуждение возникает не только между мигрантами и коренным населением (как это часто было раньше), но и среди самих немцев, имеющих различные взгляды на происходящие события, а также и среди мигрантов, прибывших в Германию из различных стран и, как показал горький опыт последних событий, с разными целями и разной степенью готовности к ассимиляции. И если политикам раньше удавалась маскировать существующие в немецком обществе проблемы с помощью тезисов о мультикультурной парадигме и обязательной толерант-

ности, то необходимость интенсивного использования силовых структур (представители которых пока не имеют четкой программы действий в новых условиях) для умирения мигрантов вновь ставит вопрос об адекватности социальной и миграционной политике немецкого государства.

Глава МВД Германии Томас де Мезьер в связи с нападением на рождественскую ярмарку в Берлине в очередной раз предложил ужесточить миграционное законодательство. Министр внутренних дел заявил, что федеральные власти должны обладать большими полномочиями при задержании и депортации мигрантов в случае, если они представляют угрозу безопасности. Полномочия полиции также должны быть расширены [32]. Ясно одно, что, по крайней мере, новогодняя ночь 2016-17 гг. прошла значительно спокойнее. Порядок в центральной части Кельна охраняли 1700 полицейских. В других крупных городах на этот раз дежурили тысячи полицейских. На главном железнодорожном вокзале Кельна, расположенном рядом с Кельнским собором, сотрудники полиции подвергли проверке документов около 650 человек преимущественно североафриканского происхождения, в итоге 92 человека были задержаны. Кроме того, на станции Кельн-Дойц – следующей станции от главного вокзала на другом берегу Рейна – полицейские сняли с пригородного поезда 300 человек, также главным образом выходцев из Северной Африки [33]. Полиция Кельна считает, что в новогоднюю ночь предотвратила повторение прошлогодних беспорядков. Действительно, в новогоднюю ночь в центре Кельна зафиксировано лишь 10 преступлений на сексуальной почве – по сравнению с 900 в прошлом году – при этом ни одно из них не является изнасилованием [34]. Таким образом, противостояние немецкой полиции и мигрантов продолжается. Именно такого мнения придерживается бывший сотрудник полиции, а ныне политик от партии ХДС Армин Шустер, назвавший поведение мигрантов в прошедшую новогоднюю ночь очередной проверкой немецкой полиции на прочность [35].

Литература

1. «Мы не хотим жить в страхе. Мы хотим жить свободно и открыто». Интервью после теракта в Берлине. URL: <http://mustoi.ru/my-ne-hotim-zhit-v-straxe-my-hotim-zhit-svobodno-i-otkryto-intervyu-posle-terakta-v-berline/> (дата обращения: 31.12.16).
2. Шпилев, Д.А. Специфика деятельности системы правоохранительных органов Германии в условиях миграционного кризиса // Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой – Н.Новгород: Изд-во НИ-СОЦ, 2016. С. 819-823. ISBN 978-5-93116-183-9.
3. Bild, 10.01.2016. Sex-mob von Köln. Sind die Täter wirklich Flüchtlinge?
4. Сколько и откуда прибывает беженцев в Германию? URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0679/tema02.php> (дата обращения: 08.09.16).
5. Stern, 10.01.2016. Maas: Silvester-Angriffe auf Frauen waren organisiert.
6. Stern, 11.01.2016. Berlin will Ausländerrecht verschärfen und Polizei stärken.
7. Stern, 10.01.2016. Reker: Bestehende Gesetze müssen eingehalten werden können.
8. Stern, 10.01.2016. Maas: Silvester-Angriffe auf Frauen waren organisiert.
9. Stern, 08.01.2016. Die Ereignisse des Tages in der Stern-Chronik. 9.55 Uhr: Polizeigewerkschaft garantiert Sicherheit für Karneval.
10. Stern, 08.01.2016. Die Ereignisse des Tages in der Stern-Chronik. 9.55 Uhr: Polizeigewerkschaft garantiert Sicherheit für Karneval.
11. Stern, 11.01.2016. Die aktuellen Ereignisse des Tages im Stern-Newsticker. 15.20 Uhr: Jäger will mehr Video-Überwachung im Karneval.
12. Stern, 27.01.2016. Untersuchungsausschuss zu Silvesternacht in Köln.
13. Stern, 27.01.2016. Untersuchungsausschuss zu Silvesternacht in Köln.
14. Stern, 11.01.2016. Die aktuellen Ereignisse des Tages im Stern-Newsticker. 15.29 Uhr: GdP fordert Konsequenzen.
15. Stern, 11.01.2016. Die aktuellen Ereignisse des Tages im Stern-Newsticker. 15.29 Uhr: GdP fordert Konsequenzen. 14.28 Uhr: Nach Attacken auf Ausländer: Köln erhöht Polizeipräsenz.
16. Stern, 04.02.2016. Nach Silvester-Skandal. Warum Frauen Angst haben, Karneval zu feiern.

17. Spiegel, 15.01.2016. Bornheim bei Bonn: Schwimmbad-Verbot für männliche Flüchtlinge.
18. Stern, 04.02.2016. Nach Silvester-Skandal. Warum Frauen Angst haben, Karneval zu feiern.
19. Stern, 06.01.2016. Wie sicher kann ein Hauptbahnhof sein?
20. Bild, 02.02.2016. "Ich Sorge mich um meine Töchter". Die Silvester-Nacht im Hinterkopf, Karneval vor der Brust: In Köln wächst die Angst der Bürger!
21. Bild, 06.01.2016. Sex-Mob-Skandal. Presse-Prügel für die Kölner Polizei.
22. Группа исламистов в немецком городе Гельдерн, земля Северный Рейн-Вестфалия, ворвалась в бассейн и начала плевать в посетителей, оскорбляя их на двух языках. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1645921> (дата обращения: 27.07.2016).
23. В Германии группа радикальных мусульман пригрозила нудистам расправой. URL: <http://rus.postimees.ee/3779159/v-germanii-gruppa-radikalnyh-musulman-prigrozila-nudistam-raspravoj#comments> (дата обращения: 27.07.2016).
24. Bild, 10.01.2016. Sind die Täter wirklich Flüchtlinge?
25. Focus, 15.01.2016. Kopfschütteln über Schwimmbadverbot und Karnevals-Absage.
26. Шпилев Д.А. Системная трансформация в интерпретации политического руководства Германии. Нижний Новгород. Изд. НИСОЦ – 2012. 131 с.
27. Spiegel, 12.01.2016. Rechtsextreme nach Köln: Gefährlicher Hass.
28. Stern, 11.01.2016. Koalition will nach Kölner Silvesterchaos zügig handeln.
29. Spiegel, 08.01.2016. Die Debattenrundschau.
30. Stern, 09.01.2016. "Was haben Sie erwartet, Frau Merkel, als Sie zur Toleranz aufriefen?"
31. Bild, 12.01.2016. "Die Polizei war nicht präsent".
32. Глава МВД Германии Томасом де Мезьер предложил ужесточить миграционное законодательство страны. URL: <http://echo.msk.ru/news/1903414-echo.html> (дата обращения: 03.01.17).
33. В крупных немецких городах в новогоднюю ночь дежурили тысячи полицейских. Удалось ли им обеспечить безопасность граждан? URL:

<http://www.partner-inform.de/blogs/detail/54/3340/tihaja-novogodnjaja-noch-2017-v-germanii-video> (дата обращения: 03.01.17).

34. Полиция Кельна предотвратила массовые беспорядки в новогоднюю ночь. URL: <http://www.dw.com/ru/полиция-кельна-предотвратила-массовые-беспорядки-в-новогоднюю-ночь/a-36968927> (дата обращения: 03.01.17).
35. Jung, entwurzelt und unberechenbar: Die «Nafri»-Szene. URL: <http://www.bild.de/news/aktuelles/news/jung-entwurzelt-und-unberechenbar-die-nafriszene-49584562.bild.html> (дата обращения: 03.01.17).

Shpilev D.A.

Migration crisis in Germany: opposition continues

This article discusses the difficulties faced by the law enforcement system in Germany in terms of the migration crisis. Particular attention is paid to the integration of migrants into German society, the impact of the migration crisis in the political, social and legal spheres. It describes the actions of law enforcement officials to ensure public order and security of citizens in the new realities of everyday life.

Keywords: migrants, migration crisis, migration policy, assimilation, sexual harassment, crime, police.

НАШИ АВТОРЫ

- Иудин Александр Анатольевич – д.э.н., проф., зав. каф. прикладной социологии Факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: iudin@fsn.unn.ru
- Ковшова Елена Сергеевна – аспирант кафедры прикладной социологии Факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: kovshova86@yandex.ru
- Креховец Екатерина Владимировна – старший преподаватель кафедры экономической теории и эконометрики НИУ ВШЭ, Нижний Новгород. E-mail: ekaterinakrehovets@gmail.com
- Привалов Игорь Васильевич – аспирант кафедры прикладной социологии Факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: privalov.i@mail.ru
- Подольская Татьяна Олеговна – ассистент кафедры экономики фирмы института экономики и предпринимательства Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: podolskaya79@yandex.ru
- Рябинина Евгения Николаевна – НИУ ВШЭ Нижний Новгород. Старший преподаватель. Факультет права. Кафедра уголовного права и уголовного процесса. E-mail: evaryabinina@yandex.ru
- Рябокоть Мария Владимировна – аспирант кафедры общей социологии и социальной работы Факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: mvr@unn.ru
- Серафимов Михаил Михайлович – к.с.н., доцент Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: m.serafimov@yandex.ru
- Ситникова Ирина Викторовна – ведущий социолог лаборатории социологических исследований кафедры прикладной социологии Факультета социальных наук Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: april@fsn.unn.ru
- Ушакова Яна Владимировна – к.с.н., ст. преподаватель, зав. лабораторией социологических исследований кафедры прикладной социологии Факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: yana@fsn.unn.ru
- Шпилев Дмитрий Анатольевич, д.с.н., доцент, профессор кафедры криминологии, Нижегородская академия МВД РФ; профессор кафедры общей социологии и социальной работы ННГУ им. Н.И. Лобачевского. E-mail: shpilev72@mail.ru

Социальные преобразования и социальные проблемы
Сборник научных трудов
Выпуск 16

ISBN 978-5-93116-187-7

Подписано в печать 18.12.2016 г.
Формат 60x84 1/16 Печать офсетная, бумага офсетная
Тираж 500 экз. Уч. изд. л. 7,1. Усл. печ. л. 7,4.

Издательство НИСОЦ
603087, Н. Новгород, Казанское шоссе, д. 10, корп. 1, к. 6.

Типография Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского,
603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37.